

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАУКИ**

Международная
научно-практическая заочная конференция
(Минск, 16 апреля 2020 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2020

УДК 343.9 + 343.8
ББК 67.409 + 67.51
А43

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА, ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор *В.А. Ананич* (ответственный редактор),
кандидат юридических наук, доцент *С.М. Казакевич*,
кандидат юридических наук, доцент *Н.В. Кийко*,
кандидат юридических наук, доцент *Т.Г. Терещенко*,
кандидат юридических наук *А.А. Тит*,
кандидат юридических наук *В.С. Шабаль*

А43 **Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки** : тез. докл. Междунар. науч.-практ. заоч. конф. (Минск, 16 апр. 2020 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2020. – 215, [1] с.
ISBN 978-985-576-249-3.

Рассматриваются вопросы развития и дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья, а также криминологические аспекты изучения негативных социальных явлений на современном этапе развития общества. Содержатся предложения по совершенствованию исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Даются рекомендации по повышению эффективности мер предупреждения преступности.

Предназначен для целевой аудитории, преподавателей, адъюнктов, аспирантов, лиц, обучающихся в учреждениях высшего образования юридического профиля.

УДК 343.9 + 343.8
ББК 67.409 + 67.51

ISBN 978-985-576-249-3 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020

УДК 343.8

В.В. Асадов

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

В настоящее время в Российской Федерации продолжается реформирование уголовно-исполнительной системы. Одним из приоритетных направлений, в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, выступает увеличение общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, расширение практики назначения альтернативных наказаний судами.

Анализ официальных данных показывает, что ежегодно по учетам уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), которые исполняют судебные решения по уголовным делам, проходит около 1 млн осужденных: 2018 г. – 1 034 029 человек (2017 г. – 989 228 чел., 2016 г. – 871 786 чел.). Отметим, что в настоящее время доля наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества составляет более 72 % от общего количества судебных решений по уголовным делам.

При этом наблюдается расширение применяемых уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества. Так, количество осужденных к исправительным работам, состоящих на учете УИИ, в 2018 г. составило 44 737 человек (2017 г. – 42 384 чел., 2016 г. – 24 324 чел.); количество осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за последние 5 лет увеличилось с 19 416 чел. в 2014 г. до 145 703 чел. в 2018 г. В то же время самой многочисленной категорией остается категория условно осужденных: их доля в общем количестве лиц,

состоящих на учете УИИ, составляет 53,7 % (тогда как доля осужденных к исправительным работам – 8,8 %, к обязательным работам – 6,6 %).

Несмотря на широкое применение уголовного наказания условно, сотрудники УИИ отмечают низкую эффективность данной уголовно-правовой меры. Так, по официальным данным, число условно осужденных, совершивших повторные преступления, в последние годы увеличивается: в 2017 г. – на 18,8 % (до 34 862), в 2018 г. – на 8,5 % (до 37 815). Совершение условно осужденными повторных преступлений свидетельствует о низкой эффективности условного осуждения.

Рассуждая о причинах неэффективности условного осуждения, следует отметить следующие: само восприятие условного осуждения (как правило, осужденные достаточно легко относятся к судебному решению об условном осуждении, не воспринимают его как наказание); характеристика условно осужденного (криминологическая и уголовно-исполнительная); социальное положение и общественно полезные связи.

В целях повышения эффективности условного осуждения необходимо выработать комплекс мер предупредительно-профилактического характера, направленный на предупреждение совершения условно осужденными повторных преступлений. С учетом того, что условно осужденный не изолирован от общества, является его членом, принимает непосредственное участие в общественной жизни, работа с этой категорией осужденных должна быть организована в тесном взаимодействии УИИ с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, судами и общественными объединениями. Каждое из направлений взаимодействия имеет свое важное значение и обусловлено в первую очередь рядом причин, по которым осужденные без изоляции от общества совершают повторные преступления.

Так, важное значение в профилактической работе имеет взаимодействие УИИ с предприятиями и организациями, где работают или потенциально могут работать условно осужденные. Это связано в первую очередь с тем, что одна из ключевых причин совершения повторных преступлений – это отсутствие у осужденного работы. Как отмечают сотрудники УИИ, большинство осужденных, совершивших повторные преступления, длительное время не были трудоустроены, не имели постоянного источника дохода, некоторые из них страдали алкогольной зависимостью. Как показывает практика, осужденному сложно самостоятельно найти работу, предприятия и организации не хотят трудоустраивать у себя лиц, преступивших закон. И здесь важно говорить о создании системы правовых льгот для предприятий и организаций, кото-

рые трудоустраивают осужденных. Нельзя утверждать, что это коренным образом изменит ситуацию, но однозначно предприятий и организаций, которые предоставят осужденным рабочие места, станет больше. Кроме того, администрация предприятий и организаций должна своевременно информировать УИИ о нарушении осужденным трудового распорядка, сообщать об увольнении осужденного. В случае увольнения осужденный сразу попадает в зону риска и должен быть на особом контроле УИИ.

Не менее важно в предупредительно-профилактической работе с условно осужденными взаимодействие УИИ с социальными службами региона, которое позволяет реализовать процесс социальной реабилитации осужденных. Это обусловлено тем, что другой причиной совершения условно осужденными повторных преступлений выступает социальная неустроенность. Как правило, большинство осужденных не обладают социальными знаниями, умениями и навыками в достаточной степени. Многим сложно адекватно оценить сложившуюся ситуацию, найти правильный выход из нее, что может привести к негативным последствиям. Своевременное оказание мер социальной поддержки осужденным повышает эффективность исполнения наказаний без изоляции от общества.

Таким образом, взаимодействие УИИ с правоохранительными органами, администрацией предприятий и организаций, социальными службами положительно сказывается на повышении эффективности условного осуждения.

УДК 343.8 + 341.1

Е.Ю. Белова

УЧЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН

В настоящее время геномная регистрация – это итог долгого развития познаний в сфере криминалистического исследования веществ биологического происхождения. Как правовой институт геномный учет лиц в России возник в 2009 г., когда вступил в силу Федеральный закон № 242 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – Закон). В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона он в обязательном порядке исполняется в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий общественно опасных деяний, запре-

ценных Уголовным кодексом Российской Федерации, против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Деление на такие категории позволяет нам говорить и об осужденных женщинах, содержащихся в исправительных колониях общего режима.

Традиционно на международном уровне основы регулирования обращения геномной информации необходимо начать с базовых документов о правах человека. Например, Всеобщая декларация прав человека от 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 г., Международная конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1965 г., Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и др.

Бесспорно, указанные документы не направлены на урегулирование вопросов, связанных с геномным исследованием, но отдельные положения этих актов содержат базовые принципы создания гарантий, обеспечивающих подобную деятельность.

Вместе с тем рассматриваемые нами проблемы находят отражение в так называемых нормах «мягкого права». Среди них возможно отметить прежде всего Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека 1997 г., Международная декларация о генетических данных человека 2003 г., Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. и другие международные документы, принятые на региональном уровне.

Так, например, Всеобщая декларация о геноме человека и о правах человека в ст. 6 закрепляет принцип, согласно которому никто не может подвергаться дискриминации по признаку генетических характеристик, цели или результаты которой представляют собой посягательство на права человека, основные свободы и человеческое достоинство. При этом каждый человек имеет право на справедливую компенсацию того или иного ущерба, причиненного в результате непосредственного и детерминирующего воздействия на его геном в соответствии с международным правом и национальным законодательством. Данное обстоятельство особо подчеркивается сформировавшейся судебной практикой Европейского суда по правам человека. Считается, что при вынесении оправдательного приговора суда всеобъемлющее и неизбирательное удержание пальцев, образцов клеток и профилей ДНК является нарушением ст. 8 Всеобщей декларации о геноме человека и о правах человека.

Отметим, что действующий Закон подобных оговорок не содержит, и для отечественных органов исполнительной власти основанием для забора генетического материала является вступивший в силу приговор суда. Однако если он будет отменен, то, по сути, генетическая информация, взятая у лица, должна быть уничтожена из соответствующей базы данных. Однако на законодательном уровне в России такая норма отсутствует.

Например, зарубежная практика допускает проведение генетических тестов без решения суда, если человек был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления. Однако если арестованному впоследствии не было предъявлено обвинение или он был оправдан, их данные ДНК могут быть удалены автоматически или по запросу лица, у которого был произведен соответствующий забор.

Говоря о проблемах рассматриваемого явления, прежде всего необходимо выделить затратность. В настоящее время в России функционируют 68 исправительных колоний общего режима для женщин, где содержится порядка 30 тыс. осужденных, которые должны быть подвержены геномной регистрации.

Вторая проблема – несанкционированный доступ. Любой, кто может получить доступ к криминалистическому профилю ДНК человека, может использовать его для отслеживания либо самого лица, либо его родственника.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с ошибками, так называемые массовые скрининги, безответственный сбор (а в некоторых случаях вообще его отсутствие) и безответственное хранение геномной информации.

УДК 343.8

В.И. Беспалая

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ

Общая тенденция гуманизации уголовных наказаний во всем мире привела к более широкому распространению во многих государствах, в том числе и в Республике Беларусь, наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Развитие уголовно-исполнительного права в условиях суверенитета Республики Беларусь, модернизация уголовно-исполнительного законодательства привели к появлению такого вида наказания, как ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и, соответственно, отдельных подразделений, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы, исполняющих данное уголовное наказание.

Появление данного вида наказания стало результатом эволюции мер уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, которые были предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством БССР.

Условное осуждение, не будучи самостоятельным наказанием, исполнялось отдельной службой МВД СССР, имевшей управленческую вертикаль, первичным звеном в которой выступали спецкомендатуры. В дальнейшем спецкомендатуры были реорганизованы в исправительные учреждения открытого типа, которые в настоящее время решают задачи в соответствии с целями уголовной ответственности.

Однако необходимо обратить внимание на то, что с наличием в государстве наказания, не связанного с изоляцией от общества, по-прежнему немаловажными остаются проблемы правопослушания, соблюдения законности и недопустимости девиантного поведения со стороны осужденных к такому виду наказания. Кроме того, актуальными становятся вопросы, касающиеся обеспечения защиты граждан, которые потенциально подвергаются угрозам, исходящим от лиц осужденных, однако не изолированных от общества.

Находясь в обществе, осужденные, которые не были лишены свободы, подлежат контролю со стороны органов, исполняющих соответственные наказания (в том числе и наказание в виде ограничения свободы). Принимая во внимание и тот факт, что осужденные не ограничены пределами исправительного учреждения, соответственно, такой контроль очевидно слабее, нежели за осужденными, находящимися в «закрытом месте». В связи с этим необходимо перенимать положительный опыт других стран во внедрении и использовании электронных технических средств мониторинга и контроля за местонахождением лиц, отбывающих наказание.

В настоящее время уголовно-исполнительное законодательство закрепляет положения о возможности ношения электронных средств контроля осужденными к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (п. 8 ч. 1 ст. 41¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК)). В п. 3 ч. 6 ст. 55 УИК закреплено, что отказ от ношения электронных средств контроля своего места нахождения либо их умышленное повреждение или уничтожение в целях уклонения от отбывания наказания является уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Однако, несмотря на нормативное закрепление, внедрение электронных средств контроля на практике в настоящее время не реализовывается. Данная проблема обусловлена тем, что для реализации данного положения является необходимостью осуществление значительных государственных бюджетных ассигнований, в том числе развитие инфраструктуры, если не для самостоятельного производства, то для приобретения таких средств из других стран, а также подготовка и обучение работников уголовно-исполнительной системы.

Использование электронных средств контроля могло бы существенно снизить нагрузку на сотрудников администрации, сэкономить бюджетные средства, затрачиваемые на проверки осужденных на местах их трудоустройства, на проведение первоначальных поисковых мероприятий в отношении лиц, самовольно оставивших место отбывания наказания, или же следить за местонахождением осужденного дистанционно и посылать ему сигналы предупреждения в случае выхода за установленные границы.

Причем внедрение электронных средств контроля не ограничивается только областью исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа либо без направления. Такие средства контроля вполне будут уместны в применении к осужденным в учреждениях, которые имеют практику нахождения таких лиц вне территории учреждения (исправительные колонии-поселения, лечебно-трудовые профилактории).

Обращаясь к вопросу о том, к какой категории лиц будет применяться ношение электронных средств контроля, следует отметить, что в целях экономии бюджета имеется необходимость выделить определенный перечень лиц, к которым может применяться такое средство контроля. К таким категориям лиц могут относиться осужденные, склонные к самовольному оставлению места отбывания наказания, посещению массовых мероприятий, где осуществляется распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков.

С помощью разрешения ранее упомянутого вопроса качество исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также иных наказаний, определяющих возможность нахождения осужденного вне исправительного учреждения, позволит выйти на новый, более качественный, уровень обеспечения исполнения наказания в уголовно-исполнительной системе в целом.

УДК 343.8

Я.Т. Бильдис

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ЗАЯВЛЕНИЙ И ЖАЛОБ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Конституция Республики Беларусь гарантирует осужденным к лишению свободы, как и всем гражданам страны, права и свободы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами. Осужденные лишены свободы, но не своих прав, поэтому каждый осужденный вправе письменно либо устно обращаться от своего имени с предложением,

заявлением или жалобой в государственные органы, а также в организации, защищающие интересы осужденных.

Корреспонденция, получаемая и отправляемая осужденными, за исключением указанной в ч. 4 ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК), (предложения, заявления и жалобы, адресованные в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за органами, исполняющими наказание) подлежит цензуре, которая осуществляется специально подготовленными работниками оперативных подразделений исправительных учреждений. Письма осужденных и письма, поступившие на их имя, выполненные тайнописью, шифром, с применением других условностей или жаргона, а также носящие циничный характер, направленные на причинение вреда охраняемым законом правам государственных органов, общественных объединений и отдельных граждан либо содержащие сведения, составляющие государственную, служебную тайну, адресату не направляются и осужденному не выдаются. Об этом объявляют осужденному, после чего такую корреспонденцию уничтожают. Настоящее правило распространяется и на телеграммы аналогичного содержания.

Предложения, заявления и жалобы осужденных, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказания в виде ареста, лишения свободы, пожизненного заключения и смертной казни, просмотру и цензуре не подлежат и в срок не позднее суток (за исключением выходных, государственных праздников и праздничных дней, установленных и объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими) направляются по назначению. Другие обращения осужденных подвергаются цензуре.

Согласно п. 152 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений предложения, заявления и жалобы, кроме направляемых в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью исправительных учреждений, которые могут быть решены администрацией исправительного учреждения, разрешаются, не ожидая результатов рассмотрения. Кроме того, предложения, жалобы и заявления, направляемые в государственные органы и общественные объединения, а также на имя должностных лиц, администрация исправительного учреждения сопровождает письмом, в котором кратко указывает свое мнение по существу изложенного. К заявлениям и жалобам в судебные органы и органы прокуратуры, в которых содержится просьба о снижении меры наказания, а также к заявлениям о переводе в другое исправительное учреждение приобщаются справки-характеристики.

Предложения, заявления и жалобы, поданные в письменном виде, регистрируются в канцелярии исправительного учреждения и не позднее

чем в трехсуточный срок направляют адресату. Поступившие ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений и жалоб объявляют осужденным под подпись при их поступлении, но не позднее чем в трехсуточный срок. Предложения, заявления и жалобы, адресованные в государственные органы, редакции газет и журналов, общественные объединения и на имя должностных лиц, содержащие вопросы, которые эти органы, общественные объединения либо должностные лица в силу положения о них или их полномочий решать, не компетентны, по просьбе осужденного направляют адресатам. При этом ему разъясняют и рекомендуют адресовать предложение, заявление или жалобу соответствующему компетентному органу, организации либо должностному лицу.

Единственной особенностью рассмотрения обращений осужденных, находящихся в местах лишения свободы, является отсутствие возможности направления обращения в форме электронного документа.

На наш взгляд, целесообразно в соответствии со ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» внедрить электронные предложения, заявления и жалобы осужденных, что будет способствовать их непосредственному поступлению на электронный адрес соответствующих органов и организаций без посредника в лице администрации исправительного учреждения и непосредственной реализации права обращения осужденных в органы и организации, сокращению срока рассмотрения, за счет моментального поступления в государственные органы и иные государственные организации. Стоит также осуществлять правовое информирование осужденных, разъяснить, что они имеют право электронного обращения. Необходимо обеспечить помещение в исправительных учреждениях, где будет находиться компьютер, с которого осужденные в присутствии представителей администрации смогут отправить свои электронные предложения, заявления и жалобы. Данное право осужденные смогут реализовать по письменному заявлению.

УДК 343

В.А. Борченко

О РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

В последнее время на законодательство России, особенно в области обеспечения прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, значительное влияние оказывают международно-правовые акты. Это связано

с тем, что Россия приняла обязательство привести свое законодательство в соответствие с международными нормами и стандартами, в том числе и в соответствии со специализированными международными документами об обращении с осужденными. К числу таких документов относятся как акты универсального характера (например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г.), так и регионального (например, Европейские пенитенциарные правила).

Часть 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации содержит положение, согласно которому нормы международного права находятся в приоритете перед национальным законодательством. Именно с учетом этого в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и были включены международные стандарты обращения с заключенными.

Обращаясь к вопросу оказания юридической помощи осужденным, стоит отметить, что он нашел отражение в законодательстве многих государств, в том числе и в законодательстве Российской Федерации.

В настоящее время достаточно большое количество международных стандартов посвящено именно вопросу оказания правовой помощи осужденным. К таким документам относятся Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций), Основные принципы, касающиеся роли юристов, Основные положения о роли адвокатов и др. Указанная помощь может оказываться в рамках уголовных дел, гражданских дел, для решения таких вопросов, как составление обращений, заявлений, жалоб, представления интересов в суде и т. п.

Во всех указанных стандартах в той или иной мере гарантируется помощь адвокатов или других аналогичных специалистов, имеющих право на оказание юридической помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы. Говорится также о том, что государство, в лице тюремных властей, должно содействовать в оказании такой помощи нуждающимся. В частности, администрация мест лишения свободы должна предоставлять возможности для получения доступа осужденных к такой помощи. Одним из обязательных условий оказания юридической помощи является соблюдение принципа конфиденциальности. Данный принцип находит свое отражение в законодательстве разных государств, но достигается различными способами. Так, в международных стандартах в сфере обеспечения осужденных юридической помощью установлено, что встречи осужденного с его законным представителем (адвокатом, защитником) должны проводиться в специальных помещениях вне пределов слышимости сотрудников исправительного учреждения, но у них на виду. Данная процедура является гарантом обеспечения принци-

па конфиденциальности, но не исключает возможности поиска и применения других вариантов реализации этого вопроса. Ограничение конфиденциальности при встрече адвоката и осужденного возможно только при наличии оснований к этому и с соблюдением закона.

Стоит отметить, что аналогичная правовая помощь предусмотрена и в отношении несовершеннолетних осужденных. Такие нормы содержатся в Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблей ООН 20 ноября 1989 г., Правилах ООН, касающихся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы, утвержденных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г. В указанных стандартах содержится право несовершеннолетнего осужденного на оказание ему юридической помощи, которую могут оказывать адвокаты, юрисконсульты, члены семьи, а также представители различных общественных организаций. Однако важно отметить, что вопрос о том, что именно понимается под юридической (правовой) помощью и кто конкретно может рассматриваться в качестве лица, оказывающего такую помощь, должен регулироваться национальным законодательством.

Изложенное дает возможность сделать вывод, что в настоящее время международное пенитенциарное сообщество придает особое значение как правам осужденных, так и гарантиям обеспечения их прав и свобод, включая право на юридическую помощь.

В целях обеспечения данного положения государства, включая Россию, должны уделять пристальное внимание правовым и организационным вопросам оказания юридической помощи лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

УДК 343.8

С.И. Бякина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

В настоящее время большинство уголовных наказаний без изоляции от общества, предусмотренных уголовным законодательством, в Российской Федерации исполняют уголовно-исполнительные инспекции (УИИ). Важнейший вектор их деятельности – воспитательная работа с осужденными, одним из компонентов правового регулирования которой являются международные правовые акты.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения основываются, в том числе, и на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации. Полагаем, предписания международных стандартов, как ратифицированных на территории Российской Федерации, так и носящих рекомендательный характер и затрагивающих процесс исправления осужденных, могут и должны распространяться на деятельность УИИ.

Документы стратегического назначения в уголовно-исполнительной сфере подтверждают ее направленность на реализацию действующих международных стандартов, поэтому их изучение является весьма актуальным. Анализ теоретико-прикладных исследований в области исполнения наказаний без изоляции от общества свидетельствует о высокой значимости надгосударственного правового регулирования.

Основным документом специального характера, регламентирующим исполнение наказаний без изоляции от общества, являются основанные на основных международных актах в области прав человека Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые 14 декабря 1990 г. В Токийских правилах не содержится термин «воспитательная работа», поскольку они регулируют наиболее общие вопросы деятельности в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. В разд. 13 описывается «Режим обращения», который предполагает такие методы воздействия на правонарушителей, как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства, особое обращение с различными категориями правонарушителей. В данном документе предусмотрено следующее: «число находящихся на рассмотрении дел правонарушителей по возможности поддерживается на поддающемся контролю уровне для обеспечения эффективного выполнения программ, связанных с обращением». Сравнивая данное положение с российским законодательством, можно сделать вывод, что для достижения положительных результатов работы с осужденными без изоляции от общества должна быть оптимальная нагрузка на одного сотрудника УИИ, что, безусловно, повлияет на качество и эффективность воспитательной работы с осужденными.

Особого внимания заслуживает Рекомендация Комитета Министров Совета Европы о Правилах Совета Европы о пробации, принятая в 2010 г. В них регламентируется применение пробации как вида наказания, основная цель которой «вносить вклад в справедливое уголовное правосудие, а также в обеспечение безопасности общества путем предупреждения преступлений и сокращения преступности». В отечествен-

ных юридических изданиях уже неоднократно говорилось о важности Правил Совета Европы о пробации и возможности их применения в качестве подготовки национального законопроекта о пробации.

Следует отметить, что в России определенные шаги по созданию службы пробации уже предпринимались неоднократно. Так, был разработан ряд законопроектов, касающихся введения данного института в законодательство Российской Федерации. Несмотря на то что данные законопроекты так и не дожили до этапа рассмотрения в Государственной Думе, введение пробации вообще долгое время является предметом научного дискурса, работа в данном направлении активно продолжается.

В Правилах Совета Европы о пробации довольно широко раскрывается содержание мер воспитательного воздействия, говорится об их применении с учетом достоинства личности, состояния здоровья, безопасности и благополучия нарушителей. При выборе мер воспитательного воздействия необходимо учитывать особенности личности правонарушителей, их личные обстоятельства и проблемы.

В отличие от национального российского законодательства в указанном документе раскрывается дефиниция «мера воспитательного воздействия», констатируется направленность применения мер воспитательного воздействия на исправление и отказ от совершения преступлений. Важный момент в том, что меры воспитательного воздействия, в соответствии с вышеупомянутыми правилами, предусмотрены и в отношении осужденных, и в отношении лиц, к которым применены меры уголовно-правового характера. Считаем, что это также должно быть заимствовано в отечественное законодательство (следует предусмотреть проведение воспитательной работы в отношении всех осужденных без изоляции от общества и лиц, в отношении которых применены меры уголовно-правового характера).

Важнейшим компонентом воспитательного воздействия в вышеназванных правилах является оценка проведенной воспитательной работы, ее планирование и координация, что, на наш взгляд, в должной мере отсутствует в деятельности УИИ. Полагаем, необходимо разработать и внедрить систему планирования, критерии эффективности воспитательной работы осужденных без изоляции от общества и усилить контроль за исполнением воспитательных мероприятий.

На основании вышеизложенного целесообразно принимать во внимание указания специальных международных стандартов, созданных для регламентации наказаний без изоляции от общества. Некоторые положения относительно воспитательной работы с осужденными могут быть заимствованы в российскую модель исполнения уголовных наказаний и внедрены в деятельность современных УИИ.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В последние годы в юридической литературе по уголовно-исполнительной тематике ученые стали интенсивно исследовать институт изменения условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы. По нашему мнению, повышенное внимание к этой проблеме обусловлено тем, что одним из перспективных путей развития современной государственной политики, предусмотренной Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, является обеспечение общественной безопасности и нормальной жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. Решение рассматриваемой задачи находится в плоскости обеспечения эффективного функционирования и качественного совершенствования системы профилактики и противодействия преступности и коррупции, а также дальнейшего развития правовой основы такой деятельности.

Полагаем, одним из существенных направлений указанной работы является совершенствование процесса изменения условий отбывания лишения свободы в целом, так и таких его элементов, как изменение условий содержания осужденных к лишению свободы и вида исправительного учреждения (ИУ) в частности, с учетом достижений отечественной и зарубежной пенитенциарной науки и практики, а также необходимости соблюдения требований международных правовых актов и стандартов в области прав человека. Кроме того, актуальность исследования института изменения условий отбывания лишения свободы обусловлена тем, что применение его элементов служит действенным средством мотивации правомерного поведения лиц, лишенных свободы, а также формированию готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения.

Изменение условий отбывания лишения свободы юридически закреплено в качестве самостоятельного комплексного института исполнения данного вида наказания, а в теории уголовно-исполнительного права последний признан одним из важнейших средств достижения целей уголовной ответственности, предусмотренных действующим законодательством (ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы, а также изменение вида ИУ по своей сути являются составными элементами прогрессивной системы исполнения лишения свободы.

Однако термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в научной литературе, нежели в нормативных правовых актах. Ввиду этого авторы вкладывают в него различный смысл, а ее общепринятая дефиниция отсутствует.

Вместе с тем, учитывая особенности правоприменения, полагаем уточнить, что указанная система представляет собой совокупность норм, регулирующих изменение условий отбывания, а также характер этих преобразований в зависимости от достижения осужденными определенной степени исправления и отбытия установленного законодательством срока. При этом необходимо иметь в виду, что изначальное распределение осужденных по видам ИУ к реализации прогрессивной системы не относится, так как вид учреждения и условия режима, в которых осужденный будет отбывать лишение свободы назначаются судом. Из чего следует, что прогрессивная система относится не к стадии назначения наказания, а к стадии его исполнения.

Классификация осужденных тесно связана с системой ИУ. Указанная взаимосвязь обусловлена тем, что система ИУ производна от классификации осужденных и имеет подчиненное к ней отношение, а для эффективного исправления осужденных уголовно-исполнительная система должна постоянно совершенствоваться, причем оптимизация в первую очередь должна касаться средств и методов воспитательного воздействия на осужденных. К таковым, несомненно, относится применение института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

Наряду с классификацией и индивидуализацией к обязательному условию эффективного достижения целей уголовного наказания также уместно отнести дифференциацию кары и объема исправительно-трудового воздействия, ввиду наличия возможности на научной основе регулировать объем правоограничений в зависимости от направленности поведения осужденного в период отбывания им лишения свободы.

Разработка научных основ изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы обусловлена формированием самой науки уголовно-исполнительного права и поиском новых средств исправления осужденных.

Между тем вопрос о сущности и месте исследуемого института в теории уголовно-исполнительного права длительное время остается нерешенным. Научно-исторический метод исследования показывает, что нормы права, регламентирующие изменение условий содержания и вида ИУ осужденным к лишению свободы, применяются в действующем законодательстве сравнительно непродолжительный период. Это во мно-

гом объясняется тем, что Исправительно-трудовой кодекс БССР 1971 г. относил изменение условий отбывания наказания к мерам поощрения и взыскания. Данная позиция формировала несколько иные представления, а также теоретические взгляды на определение места и понимание роли данного института.

УДК 343.8

Е.В. Глебова

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Проблема противодействия коррупции в настоящее время стоит достаточно остро. Нельзя утверждать, что коррупция существует только в Российской Федерации, это явление, которое затрагивает различные сферы жизни общества, органы государственной власти по всему миру. Найти универсальную методику для борьбы с коррупцией, к сожалению, в настоящее время не удалось ни практикам, ни законодателям.

Коррупция в системе государственного управления является масштабной проблемой, которая подрывает моральные и нравственные устои общества, способствует снижению уровня правовой культуры, развитию правового нигилизма, повышает уровень преступности в Российской Федерации.

Современное законодательство четко ограничивает перечень деяний, относящихся к коррупции, совершенно игнорируя тот факт, что любое общественное явление, коим является коррупция, не стоит на месте и развивается, приобретая все новые формы.

Активная деятельность государства по борьбе с коррупцией началась в 2008 г. с вступления в силу Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) «О противодействии коррупции», Национального плана противодействия коррупции на 2008–2010 гг. и утверждения Совета по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации.

В период актуализации борьбы с коррупцией в 2009 г. была утверждена обязанность государственных служащих и членов их семей декларировать доходы и имущество, определен порядок обнародования и механизм проверки достоверности представленных сведений.

Описанные меры, в свою очередь, являются примером ужесточения требований, предъявляемых к государственным и муниципальным служащим.

Наряду с этим в 2010 г. решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции принимается

«Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих».

Помимо того, что Кодекс этики и служебного поведения служащих транслирует положения антикоррупционного законодательства, в нем отражены требования к этическому поведению служащих и внешнему виду. Кодексом этики и служебного поведения служащих также предусматривается юридическая (гражданская, административная, уголовная) ответственность за несоблюдение предъявляемых к служащим требований. Соблюдение требований Кодекса этики и служебного поведения служащих учитывается при выдвижении на вышестоящие должности и наступлении дисциплинарной ответственности.

В настоящее время каждые два года утверждается новый Национальный план противодействия коррупции, разрабатываются планы противодействия коррупции для министерств, служб, внебюджетных фондов, госкорпораций.

По данным справочника МВД Российской Федерации «Состояние преступности в России», за 2019 г. количество преступлений коррупционной направленности достигло 30 991, что превысило на 1,6 % за предыдущий период.

В 2012 г. аналогичный показатель составил 49 513 преступлений коррупционной направленности, в 2011 г. – 40 407, за январь – сентябрь 2018 г. зарегистрировано 25 004.

Общественное мнение таково: коррупция продолжает процветать, в особенности в органах власти, сфере здравоохранения, образования и в области регулирования дорожно-транспортного движения.

Российской негосударственной исследовательской организацией автономной некоммерческой организацией «Левада-Центр» проводятся опросы с целью изучения общественного мнения.

В соответствии с опросом «Институциональная коррупция и личный опыт», проведенным в России в 2019 г., 79 % опрошенных отметили, что коррупция полностью или значительно поглотила органы власти, при этом 65 % респондентов ответили, что коррупция в органах власти недопустима.

Более 70 % участников опроса указали, что уровень коррупции в руководстве страны не изменился или вовсе коррупции стало больше, чем было в начале 2000-х.

Нельзя сказать, что общественное мнение является последней инстанцией, к которой нужно обращаться за анализом эффективности мер по борьбе с коррупцией, тем не менее изменение положения и мнения масс является одним из индикаторов, по которому должны определяться направления политики в любой сфере жизнедеятельности общества.

Таким образом, актуализация мер по борьбе с коррупцией в 2020 г. является частью государственной стратегии, Национального плана противодействия коррупции, задачей государственных органов, без которых невозможна перманентная борьба с преступлениями коррупционной направленности.

УДК 343.8

Ф.В. Грушин

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

В Российской Федерации обязательные работы появились вместе с принятием в 1996 г. нового Уголовного кодекса. Вместе с тем до 2005 г. это наказание не было реализовано в правоприменительной практике, что связано с несколькими организационными и правовыми причинами.

С 2000 по 2006 г. в России осуществлялись два проекта: «Международная тюремная реформа» (PRI): «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации» и «Гуманизация уголовно-исполнительной системы через применение наказаний, не связанных с изоляцией общества», в рамках которых было проведено около 50 семинаров и конференций с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций в 18 регионах России. Наиболее значимым результатом реализации указанных проектов не без основания считается отработка механизма исполнения обязательных работ как самостоятельного вида наказания. Например, был сделан вывод о нецелесообразности оплачиваемого труда осужденных, вследствие чего были внесены соответствующие изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации¹ (УИК РФ) еще до введения в действие обязательных работ. Кроме того, было сформировано достаточно положительное представление как в целом в обществе, так и в судебной системе, правоохранительных органах о данном уголовном наказании.

Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании

¹ См.: О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федер. закон, 8 дек. 2003 г., № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.

в виде обязательных работ»¹ в Российской Федерации было введено в действие уголовное наказание в виде обязательных работ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, удельный вес осужденных к наказанию в виде обязательных работ по отношению ко всем осужденным постоянно увеличивался с момента введения в действие данного наказания и достиг 11,5 % в 2011 г. С 2012 г. наблюдалась тенденция к стабилизации количества таких осужденных. Так, с 2012 по 2015 г. их удельный вес составлял примерно 10 %. В 2016 г. произошел существенный скачок в доле лиц, осужденных к обязательным работам, – с 10,1 % в 2015 г. до 19 % в 2016 г. Полагаем, что одну из ключевых ролей здесь сыграл Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»².

В результате внесенных вышеуказанным законом изменений Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) была дополнена ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». Одним из вариантов санкций по данной статье стали обязательные работы. Вместе с тем, как показала судебная правоприменительная практика, нередки случаи, когда по данной статье обязательные работы назначаются неоднократно одним и тем же лицам. Иными словами, осужденный к наказанию в виде обязательных работ за управление транспортным средством в состоянии опьянения по ст. 264.1 УК РФ вновь совершает данное преступление и суд приговаривает его опять к наказанию в виде обязательных работ. В некоторых случаях это повторяется несколько раз.

Полагаем, что такая судебная практика не может способствовать достижению целей наказания и требует корректировки, например, через добавление ч. 2 к данной статье: «Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения и имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей,

¹ О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ: Федер. закон, 28 дек. 2004 г., № 177-ФЗ // Рос. газ. 2004. 30 дек.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федер. закон, 31 дек. 2014 г., № 528-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1 (Ч. 1). Ст. 81.

наказывается принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

При исполнении обязательных работ часто возникают различные проблемы. Например, заменить обязательные работы на лишение свободы возможно только в случае злостного уклонения. Однако ст. 30 УИК РФ не предусматривает такого основания для признания злостным нарушителем, как неявка на работу без уважительных причин с момента получения предписания уголовно-исполнительной инспекции (при этом в отношении исправительных работ такая норма имеется). В результате в работе уголовно-исполнительных инспекций возникают проблемы при привлечении к ответственности осужденных, не явившихся в организацию для отбывания обязательных работ после получения предписания.

Несомненно, это не полный перечень проблемных вопросов, которые возникают в связи с применением обязательных работ. Вместе с тем в настоящее время данный вид уголовного наказания достаточно эффективен и требует дальнейшего развития и внедрения в правоприменительную практику.

УДК 343.823

Ю.Н. Дятлов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ТРУДЕ ОСУЖДЕННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

В результате изменений, происшедших в уголовно-исполнительной политике России в конце XX – начале XXI в., существенно трансформировалась концепция привлечения к труду лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, которая стала учитывать социальные факторы и основываться на базовых международных нормах, содержащихся в Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными 1955 г. и 2015 г. (Правила Нельсона Манделы), Европейских пенитенциарных правилах 1987 г. и 2006 г. В них указано, что все здоровые осужденные должны участвовать в трудовой деятельности; труд необходимо рассматривать не как средство наказания, а как положительный элемент режима, способствующий трудовой адаптации

осужденного; в местах лишения свободы и за их пределами должно применяться национальное законодательство о труде; следует разрешать осужденным направлять часть заработанных денежных средств на текущее потребление, помощь семьям или сбережение и др. Следует отметить, что в СССР труд лиц, находившихся в местах лишения свободы, в течение длительного времени был ориентирован преимущественно на достижение экономических целей государства, что не соответствовало рекомендациям международных норм.

В настоящее время некоторые положения, содержащиеся в международных стандартах, только в определенной степени отражены в уголовно-исполнительном законодательстве России, но в полной мере еще не реализованы. Так, за исключением лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), которые привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и о социальной защите инвалидов, осужденным не предоставлена возможность выбора вида работ. Такой подход не в полной мере соответствует рекомендациям, заложенным в правило 96.3 Правил Нельсона Манделы 2015 г. и правило 26.6 Европейских пенитенциарных правил 2006 г., предусматривающих возможность выбора заключенными вида деятельности, в которой они хотели бы участвовать, в пределах имеющихся возможностей, с учетом соответствующего профессионального отбора и требований порядка и дисциплины. Привлечение осужденных к труду по специальности и, тем более, с учетом их личных предпочтений является необязательным требованием к администрации учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России. Если она не может предоставить им работу по специальности в связи с профилем производственных подразделений исправительного учреждения, то осужденные привлекаются к работе по другой специальности с одновременным обучением новой профессии.

Поскольку осужденные, как указано в ч. 2 ст. 103 УИК РФ, привлекаются к трудовой деятельности, исходя из наличия рабочих мест в исправительных учреждениях, существующая в последние годы постоянная проблема недостатка рабочих мест для спецконтингента не позволяет в достаточной степени реализовать положения п. 96 Правил Нельсона Манделы 2015 г., согласно которым заключенные должны иметь возможность работать и быть обеспечены полезной работой, достаточной для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день. Кроме того, уголовно-исполнительная система (УИС) России не в состоянии полностью обеспечить требуемую профессионально-отраслевую структуру занятости осужденных с тем, чтобы в соответствии с правилом 98.1

Правил Нельсона Манделы 2015 г. повышать или давать им квалификацию, позволяющую трудоустроиться после освобождения. Одна из причин такой ситуации обусловлена ограниченными объемами бюджетных ассигнований, финансовой неустойчивостью производственных подразделений УИС и заключается в деформации отраслевой структуры производства в местах лишения свободы. Такая деформация возникает вследствие выбора направлений развития производственной деятельности, при которых предпочтение отдается созданию новых рабочих мест, требующих сравнительно меньших финансовых затрат и времени на их оснащение. Например, сейчас действуют приоритеты в развитии швейного производства, в том числе с привлечением труда осужденных мужчин, которые после освобождения из исправительного учреждения в большинстве случаев не будут продолжать трудовую деятельность в отрасли легкой промышленности.

Положения о выплате за труд заключенным справедливого вознаграждения, хранение администрацией учреждения части заработанных ими средств, которые выдаются им в момент освобождения, предусмотренные п. 103.1 Правил Нельсона Манделы 2015 г., в российском законодательстве в целом реализованы, поскольку занятым осужденным начисляется заработная плата не ниже минимального размера оплаты труда при условии выполнения установленных для них норм рабочего времени и выработки (п. 2 ст. 105 УИК РФ). Однако во многих случаях невозможность обеспечить занятость осужденных на полный рабочий день или рабочую неделю, необоснованность установленных норм труда приводят к пропорциональному снижению уровня оплаты труда спецконтингента. Кроме того, необходимо учитывать удержания в размере до 75 % от начисленной суммы для возмещения расходов по содержанию осужденных, выплаты алиментов, задолженностей по исполнительным листам. Безусловно, это не позволяет обеспечить им достойный уровень располагаемой заработной платы.

Очевидно, что рекомендательный характер международных стандартов предусматривает возможность адаптивной реализации отдельных положений стандартов только при условии достижения необходимого уровня развития пенитенциарной системы. Хотя Правила Нельсона Манделы 2015 г., как следует из указанных в преамбуле замечаний, не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных учреждений и не все могут применяться повсеместно и одновременно, они определили направления развития и совершенствования национального законодательства о труде осужденных как во многих зарубежных странах, так и в России.

УДК 343.01

Т.И. Егорова

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

Личность, являясь составной частью социальных отношений, представляет наивысшую ценность государства. Гуманизм уголовного законодательства характеризуется в этой связи свойством, обеспечивающим безопасность человека от угроз, которые могут исходить как от самой личности, так и от ее окружения. Привлечение лица к уголовной ответственности и его осуждение часто позволяет выявить и устранить проблемы, касающиеся обеспечения безопасности и правопорядка.

Согласно позиции Всемирной организации здравоохранения наркомания может влечь вредные последствия, в том числе социальные. Таким образом, лечение лиц, больных наркоманией, представляется одним из наиболее важных видов социальной деятельности, позволяющих обеспечить охрану здоровья населения в связи с предотвращением распространения инфекционных заболеваний, связанных с наркотизмом.

Учитывая данные обстоятельства, исследования, направленные на разработку особенностей отбывания наказания больными наркоманией, несомненно, весьма актуальные, отражающие социальную значимость, перспективы нормативного регулирования и состояние правоприменения в рассматриваемой сфере. Все это предполагает возможность определенного комплексного анализа ретроспективно-компаративных и социально-правовых аспектов применения принуждения в процессе судопроизводства и пенитенциарной практике в связи с необходимостью стимулирования излечения осужденного или установления стабильной ремиссии.

С точки зрения наркологии и психиатрии употребление наркотиков является одной из форм социального отчуждения личности, которая, преодолевая толерантность, достигает самоотчуждения, преступая инстинкт самосохранения. Так, обеспечение возможности лечения – значимый фактор в формировании уверенности лица в достижении выздоровления. Учет данных обстоятельств судом означает признание наличия заболевания осужденным в качестве главной причины преступления и высокой оценки необходимых волевых и интеллектуальных качеств для излечения, а также эмоциональный мотив осужденного для медико-социальной реабилитации.

Обеспечение эффективности наказания больных наркоманией в связи с совершением ими преступлений важно не только для самого осуж-

денного, но и для общества, так как помощь в излечении неизбежно обеспечивает позитивную социализацию больного.

Связанными с проблемой наказания больных наркоманией являются институты отсрочки от отбывания наказания в связи с болезнью, условного осуждения, условно-досрочного освобождения, освобождения беременных женщин и женщин, имеющих детей, освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Проявленная государством заинтересованность позволяет лицу переосмыслить и изменить свое поведение в связи с оказанным государством доверием и заботой об обстоятельствах жизни осужденного.

Системность учета заболевания наркоманией при назначении наказания, его исполнении и освобождении от дальнейшего отбывания наказания позволяет преодолеть шоковое состояние задержания и уголовного судопроизводства, которые не всегда дают человеку возможность своевременного осознания уголовно-правовых последствий совершенного преступления. Возможно, осужденный найдет в себе силы и желание излечиться, испытав принудительное уголовно-правовое воздействие.

Очевидно, что уголовно-правовые особенности реализации наказания в отношении больных наркоманией должны соответствовать наиболее значимому запросу общества на предупреждение преступности различных видов и социального требования на принятие принудительных мер реагирования для восстановления социального баланса: возмещения вреда, обороноспособности государства, нормального развития несовершеннолетних, лечения наркомании.

УДК 343.8

А.А. Жук

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ЗАНЯТЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ И ТЮРЕМ

Социально-демографические особенности характеристики личности осужденных позволяют выявить отличительные особенности распределения осужденных по полу, возрасту, семейному положению, трудоспособности и состоянию здоровья, образованию, роду занятий, а также способствуют познанию конкретных форм и методов работы непосредственно с осужденными, занятыми хозяйственным обслуживанием.

Остановимся на каждом показателе группы оснований, характеризующих осужденных изучаемой категории.

Половой признак. По данному признаку (пол) выделяется первая особенность отрядов по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов (СИЗО) и тюрем. В их число входят как мужчины, так и женщины, чем нарушается принцип уголовно-исполнительного законодательства, касающийся дифференциации отбывания наказания, в части раздельного содержания мужчин и женщин. Основную часть осужденных составляют мужчины – 94–96 %. Доля женщин среди лиц, занятых хозяйственным обслуживанием СИЗО, невелика и составляет не более 4–6 %. Это устоявшаяся, проверенная временем, практика. На наш взгляд, целесообразно закрепить в нормах, регулирующих порядок привлечения осужденных к хозяйственному обслуживанию СИЗО и тюрем, положение, допускающее совместное содержание в них осужденных мужчин и женщин, при условии их раздельного проживания и выполнения трудовых обязанностей.

Возраст. В процессе исполнения наказания возраст служит важным показателем, который характеризует поведение человека, объясняет те или иные поступки, а также помогает найти правильный подход к исправлению осужденного.

Как показали результаты проведенного автором исследования, осужденные (и мужчины, и женщины) к лишению свободы из числа занятых хозяйственным обслуживанием СИЗО и тюрем распределились по возрастным группам следующим образом: в возрасте от 18 до 24 лет включительно – 18 %, от 25 до 29 лет – 18 %, от 30 до 40 лет – 46 %, от 40 до 50 лет – 6 %, от 50 до 60 лет – 10 %. Из этого следует, что основную часть осужденных составляют лица в возрасте от 30 до 40 лет (средний возраст – 35 лет). Как показывает практическая деятельность автора исследования, данная возрастная группа является самой «комфортной» в работе с контингентом изучаемой категории и не требует каких-либо дополнительных мер воспитательного характера со стороны администрации СИЗО или тюрьмы.

Семейное положение. Немаловажным компонентом социально-демографической характеристики осужденных к лишению свободы являются сведения об их семейном положении.

Полученные в ходе научного исследования результаты показывают, что примерно 21 % осужденных состоят в браке, 38 % в браке не состояли, у 21 % осужденных семья распалась, в гражданском браке состояли примерно 10 %.

Доля лиц, не состоящих в браке, достаточно велика, и входят в нее в основном молодые осужденные (от 18 до 24 лет), не успевшие наладить свои брачные отношения по ряду причин (в том числе и из-за судимости).

Наличие семьи благоприятно сказывается на развитии и поддержании осужденными прежних общественных связей, поэтому деятельность сотрудников СИЗО и тюрем, ответственных за работу с осужденными изучаемой категории, должна быть в определенной степени нацелена на поддержание, восстановление и укрепление социально полезных связей осужденных, прежде всего с семьей и родственниками в рамках, установленных уголовно-исполнительным законодательством, поощрять их и стимулировать.

Образование. Образование – важный элемент общей характеристики личности человека. Анализируя данные, полученные в процессе анкетирования осужденных, содержащихся в отрядах по хозяйственному обслуживанию СИЗО и тюрем, можно отметить, что уровень образования осужденных составляет: общее базовое – 12 %; общее среднее – 18 %; начальное профессиональное – 18 %; среднее специальное – 34 %; высшее – 15 %; лиц, не имеющих образования, в ходе исследования выявлено не было. Из приведенных цифр видно, что немалая часть осужденных (30 %) нуждается в получении профильного образования. Решение задач, связанных с получением образования, с повышением профессионального уровня осужденных, будет способствовать более эффективно процессу исправления осужденных и их социальной адаптации.

Анализируя социально-демографическую характеристику осужденных, следует отметить:

1. Целесообразно выступить с инициативой перед законодателем о закреплении в нормах, регулирующих порядок привлечения осужденных к хозяйственному обслуживанию СИЗО и тюрем, положения, допускающего совместное содержание в них осужденных мужчин и женщин, при условии их раздельного проживания и выполнения трудовых обязанностей;

2. Отличительной особенностью отрядов по хозяйственному обслуживанию является то, что доминирующей возрастной группой являются лица со средним возрастом 35 лет;

3. Деятельность сотрудников СИЗО и тюрем, связанная с работой с осужденными изучаемой категории, должна быть направлена помимо всего прочего и на поддержание, восстановление и укрепление социально полезных связей осужденных, в первую очередь с семьей и родственниками;

4. Отсутствие у значительной доли осужденных профильного образования требует предоставления им возможности в получении нужной профессии во время отбывания наказания.

УДК 343.825

Ю.В. Зинкевич

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ КАК СРЕДСТВО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ, ПОВЛЕКШИХ ВВЕДЕНИЕ РЕЖИМА ОСОБОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Эффективность деятельности государственных органов и учреждений напрямую зависит от их нормального функционирования, т. е. от осуществления ими своих функций в штатных условиях. Функционирование органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, зависит от реализации целей и задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

В то же время возникают или могут возникнуть различные обстоятельства, способные нарушить нормальное функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы и вызвать необходимость в принятии специальных мер. К таким обстоятельствам можно отнести стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, неповиновения осужденных, групповые действия, грубо нарушающие внутренний порядок, установленный в исправительных учреждениях. Для их нейтрализации законодатель предусмотрел возможность введения в исправительных учреждениях режима особого положения, включающего в себя комплекс мер режимного характера, нормативно закреплённый в ст. 76 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. Следует понимать, что режим особого положения не имеет задачи немедленного прекращения длящихся правонарушений (в частности, групповых отказов осужденных от работы, приема пищи и т. п.), а лишь формирует определенную основу или условия для их пресечения, выступая в качестве средства исправительного характера и превентивной направленности.

В целях оптимизации механизма режима особого положения в исправительных учреждениях, обеспечения его соответствия современным вызовам и угрозам общественной безопасности видится необходимым его совершенствование, в частности, путем внедрения отдельного порядка организации и проведения воспитательной работы с осужденными.

Воспитательная работа в уголовно-исполнительном праве рассматривается как одно из основных средств исправления осужденных, используемое в организации исправительного процесса и имеющее своей целью формирование у осужденных готовности вести правопослушный

образ жизни. В контексте уголовно-исполнительной деятельности воспитательная работа предполагает проведение на плановой основе воспитательных мероприятий по различным направлениям и в различных формах, направленных на достижение целей исправления. Нормативные правовые акты, ведомственные документы и методические рекомендации, регламентирующие порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными, не охватывают особенности ее организации и проведения в условиях осложнения оперативной обстановки и при введении режима особого положения. Тем не менее она может и должна быть использована как одно из средств профилактики негативных процессов, протекающих в исправительном учреждении.

Воспитательная работа с осужденными включает в себя широкий набор средств, форм и методов, при правильном применении которых способна оказывать мощное воздействие на эмоционально-волевое состояние психики человека, выступать в роли побуждения к действиям либо склонять к отказу от действий в случае их противоправности. В условиях осложнения оперативной обстановки в исправительном учреждении грамотно организованная воспитательная работа в сочетании с мерами режимного характера обеспечивает возможность сдерживания негативно воздействующих факторов и процессов, их нейтрализации и восстановления нормального функционирования учреждения.

Несомненно, необходимо понимать, что процесс воспитательного воздействия многогранен и требует глубокого понимания научных познаний в области педагогики и психологии, из чего следует очевидная потребность в подготовке высокопрофессиональных кадров, способных реализовать потенциал воспитательной работы как мощного информационного, превентивного и коррекционного средства обеспечения воздействия на индивида, в том числе, в условиях осложнения оперативной обстановки и введения режима особого положения.

УДК 343.214

С.М. Иманбаев, Т.К. Микишев

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Накопленный исторический опыт дает право утверждать, что на первом этапе развития института административного надзора его полнотравным предшественником являлся полицейский надзор за поведе-

нием лиц, освобожденных из мест лишения свободы, существовавший еще на раннем этапе развития российской государственности.

Согласно п. 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства об административном надзоре» административный надзор представляет собой меру, направленную на предотвращение повторного совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, имеющими судимость за определенные виды преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Казахстан.

В настоящее время отношение ученых и сотрудников органов внутренних дел к этой принудительной мере административного предупреждения хотя и остается неоднозначным, но всеми признается тот факт, что отсутствие специального закона, позволяющего осуществлять надзор за ранее судимыми лицами, сыграло не последнюю роль в росте рецидивной преступности современного постсоветского Казахстана.

Согласно статистике, более 50 % повторных преступлений приходится на первый год после освобождения, 30 % – на второй и 15 % – на третий. Отсутствие в государстве комплексной профилактической работы с освобожденными из мест лишения свободы превращает уголовно-исполнительную систему в автономную структуру, обеспечивающую временную изоляцию от общества.

Административный надзор имеет первостепенное значение для реализации функции органов внутренних дел по предупреждению рецидивной преступности. Во-первых, является системой организационных и правовых мер, которые принимаются государством с целью профилактики рецидива среди лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы. Во-вторых, представляет собой осуществляемую государством деятельность в лице органов внутренних дел, осуществляющих контроль за соблюдением специальных, установленных судом административных ограничений лицами, находящимися под административным надзором.

При установлении административного надзора в отношении лиц, отбывших наказание за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений или судимых два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, следует иметь в виду, что за названными лицами административный надзор устанавливается только в случае признания их имеющими на момент окончания срока наказания третью отрицательную степень поведения.

Административный надзор за лицами, отбывшими наказание за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к

лишению свободы за умышленные преступления, может быть установлен при совокупности следующих обстоятельств:

лицо отбыло наказание за преступления, относящиеся на момент установления надзора к тяжким и (или) особо тяжким преступлениям, или осуждалось два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления;

в отношении его после отбывания наказания выносились предупреждения органами внутренних дел;

лицо систематически нарушает общественный порядок, права и законные интересы человека и гражданина, совершает иные правонарушения.

Лица, судимые два раза к лишению свободы за умышленные преступления и не отбывавшие наказание в местах лишения свободы, а также имеющие снятые или погашенные в установленном уголовным законом порядке судимости, не могут подвергаться административному надзору.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, занимает важное место в административной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. Сущность данного надзора заключается в наблюдении органами внутренних дел за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с Законом Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28-1 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных этим законом.

Борьба с рецидивной преступностью относится к числу важнейших задач участкового инспектора полиции. Актуальность этой работы обусловлена, в частности, тем, что судимые лица – это наиболее общественно опасная и запущенная в социальном отношении категория правонарушителей: для многих из них характерны преступная психология, отрицательное отношение к социально полезному труду, злоупотребление спиртными напитками, низкий моральный и интеллектуальный уровень.

Предупреждение преступности в республике образует систему взаимосвязанных мер. Указанная предупредительная деятельность осуществляется на трех уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуального преступного поведения.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что значение и цель административного надзора как административно-предупредительная мера состоит в том, что осуществляя контроль образа жизни лиц, находящихся под надзором, соблюдение ими правил административного надзора и установленных ограничений, не допустить совершения с их стороны новых преступлений, добиться их исправления.

Основная цель административного надзора – обеспечение законности и правопорядка в государственном управлении, которая реализуется в особом роде охранительных правоотношениях, возникающих в процессе осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Так, применяя ответственность за его нарушение, законодательство связывает с фактом нарушения определенным лицом возложенных на него правовых обязанностей и ограничений. Таким образом, создавая закон, законодатель заранее определил модель должного поведения лиц определенной категории, для которых при отклонении от этой модели может наступить административная или уголовная ответственность.

Подводя итог, стоит отметить, что на современном этапе развития института административного надзора существует ряд определенных недостатков, связанных с работой исправительных учреждений и органов внутренних дел, которые последовательно устраняются. Деятельность правоохранительных органов по установлению и осуществлению административного надзора в последнее время находится на достаточно качественном организационном уровне. Однако, несмотря на определенные успехи, учитывая особенности личности освобожденных из мест лишения свободы, все еще сохраняется опасность роста уровня рецидивной преступности в Казахстане.

На основании изложенного предлагаем следующие предложения по усовершенствованию законодательства. Во-первых, следует довести до логического завершения понятие административного надзора и перечень задач, указанных в Законе Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28-1 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В этой связи предлагаем следующую редакцию статьи: «Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в статье 2 настоящего Закона, преступлений и других правонарушений. Задачами настоящего Закона являются: 1) правовое регулирование отношений по установлению, осуществлению, продлению и прекращению административного надзора; 2) определение правового статуса субъектов административного надзора». Во-вторых, необходимо отразить в вышеназванном законе принципы административного надзора, выступающие в качестве основных начал, характеризующих содержание норм, правоприменительного акта. В-третьих, применять электронные браслеты и иные средства контроля и слежения. В-четвертых, оказывать воздействие на средства массовой информации, публикующие и распространяющие информацию о местах лишения свободы и пропагандирующие криминальные субкультуру,

нормы, обычаи и традиции. В-пятых, расширить возможности оказания общественного воздействия на поднадзорное лицо.

В заключение необходимо еще раз отметить, что указанные проблемы требуют незамедлительной реакции со стороны государства в виде разработки и принятия эффективных мер не только правового характера, но и введения дополнительных социальных программ для достижения положительного результата.

УДК 343.8

Ю.С. Карчевская

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТРУДОВОГО ОТПУСКА ОСУЖДЕННЫМ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (УИК) государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность. При отбывании наказания в воспитательной колонии осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Беларусь.

В соответствии с УИК каждый осужденный в воспитательной колонии обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения, с учетом возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности.

Важную роль в восприятии несовершеннолетними осужденными общественно полезного труда как средства исправления играет его максимальная приближенность к условиям труда всех граждан государства.

Особенностью правового регулирования трудовых отношений осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, является то, что они регулируются как нормами трудового законодательства – Трудовым кодексом Республики Беларусь (ТК) и иным законодательством о труде, так и нормами уголовно-исполнительного законодательства – УИК и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

В соответствии со ст. 273 ТК несовершеннолетние в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий

труда пользуются гарантиями, установленными настоящим Кодексом, иными актами законодательства, коллективными договорами, соглашениями. Иными словами, закрепленный в данной статье ТК принцип равенства наделяет несовершеннолетних работников всеми основными правами, установленными ТК. Продолжительность рабочего времени осужденных и требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде и об охране труда.

В соответствии со ст. 99 УИК осужденные в воспитательной колонии, которые отработали не менее 11 месяцев в календарном году, имеют право на трудовой отпуск в количестве 18 календарных дней.

В соответствии с ТК трудовой отпуск предоставляется за работу в течение рабочего года (ежегодно). В ТК также закреплено понятие рабочего года, за который предоставляется трудовой отпуск, – это промежуток времени, равный по продолжительности календарному году, но исчисляемый для каждого работника со дня приема на работу. При анализе ст. 99 УИК отчетливо прослеживается, что отпуск осужденным предоставляется в календарном году, а не в течение рабочего года, как требует трудовое законодательство. Таким образом, согласно ст. 99 УИК, к примеру, осужденные, отработавшие непрерывно 10 месяцев в одном календарном году, и 10 месяцев в следующем, не смогут воспользоваться правом на трудовой отпуск, так как не отработали 11 месяцев в текущем календарном году, хотя в общей сумме их трудовой непрерывный стаж составил 20 месяцев, но в разных календарных годах.

Например, в Российской Федерации в соответствии со ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предоставление трудового отпуска осужденным регулируется трудовым законодательством, так как в статье закреплено, что работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск без указания периода, следовательно, и период исчисляется в соответствии с ТК.

Стоит отметить, что в соответствии с ТК продолжительность трудового отпуска не может быть менее 24 календарных дней, однако в ст. 99 УИК закреплено, что осужденные в воспитательной колонии имеют право на трудовой отпуск в количестве 18 календарных дней. В ней также отсутствует дифференциация по возрасту при предоставлении отпуска осужденным в воспитательной колонии – нет отличий в количестве дней отпуска для несовершеннолетних и совершеннолетних осужденных.

Однако, в соответствии с перечнем категорий работников, продолжительность основного отпуска которых составляет более 24 календарных дней, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней», продолжитель-

ность основного отпуска для работников моложе 18 лет должна составлять 30 календарных дней.

В ст. 4 ТК также четко закреплено, что трудовые и связанные с ними отношения регулируются ТК и иным законодательством о труде, а иное (за исключением норм, ухудшающих положение участников по сравнению с законодательством о труде) может устанавливаться в учредительных документах и локальных правовых актах этих организаций, т. е. конкретизировано исключение наличия норм, ухудшающих положение работников.

Таким образом, ввиду особенностей психологического и физического развития несовершеннолетних, а также учитывая, что трудовой отпуск для каждого работника предназначен для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей, и в целях приведения в соответствие уголовно-исполнительному законодательству в части правового регулирования трудовых правоотношений с осужденными, следует изложить п. 4 ст. 99 УИК в отношении осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, в следующей редакции:

«Осужденные, отработавшие не менее одиннадцати месяцев в текущем рабочем году (ежегодно), имеют право на трудовой отпуск продолжительностью 24 календарных дней (лица старше восемнадцати лет) и 30 календарных дней (лица, не достигшие восемнадцати лет) – для отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях».

УДК 343.8 + 343.96

М.Ю. Кашицкий

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНО-КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

В научных работах российских криминологов содержится информация о том, что «среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, особенно за насильственные преступления, удельный вес лиц с психическими нарушениями составляет до 80 % случаев» (Е.В. Ильюк, 2016), при этом в исправительных учреждениях (ИУ) Федеральной службы исполнения наказаний России «примерно половина всех пенитенциарных преступлений совершается осужденными с психическими девиациями» (А.В. Кулаков, 2019), в то же время «психические расстройства и другие заболевания, влияющие на поведение многих осужденных и влекущие

совершение правонарушений, не подвергаются надлежащему профилактическому воздействию» (А.П. Скиба, 2013), а «проблемы осужденных с личностной патологией решаются на уровне психологов и психиатров пенитенциарного учреждения» (А.В. Диденко, 2013). В этой связи, учитывая широкую распространенность психической патологии среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), возможность влияния психического расстройства на поведение осужденного в местах лишения свободы, такие обстоятельства необходимо учитывать при организации с ними воспитательной работы и не ограничиваться в данном направлении лишь деятельностью пенитенциарного психиатра. Все это означает необходимость системно-комплексного подхода к всестороннему изучению всех аспектов личности осужденных с психическими расстройствами, основываясь, в том числе, на современных достижениях таких наук, как криминология, психиатрия, психология, педагогика, социология и др.

Чаще всего психические расстройства у осужденных в местах лишения свободы имеют непсихотический уровень расстройств психической деятельности (расстройства личности, алкогольная и наркотическая зависимости, невротические расстройства, легкие формы умственной отсталости и др.), которые не препятствуют отбыванию наказания в виде лишения свободы. Осужденный в таком психическом состоянии способен сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им. Как свидетельствуют ранее проведенные нами исследования, психические расстройства в абсолютном большинстве случаев не являются причиной противоправного поведения, а лишь могут выступать в качестве фактора риска такового, что может находить свое внешнее выражение в девиантном, а нередко и в противоправном поведении индивида. Сомнения в психической полноценности осужденного возникают обычно в случаях изменения его поведения, что проявляется чаще всего в нарушении режима содержания, конфликтности, неуживчивости и агрессивности, повторных необоснованных жалоб и протестов и неадекватного поведения (членовредительство, попытки самоубийства, отчужденность, скрытность, прекращение словарного контакта с окружающими и др.).

В настоящее время нормы отечественного уголовно-исполнительного законодательства не учитывают состояние психического здоровья осужденных, в том числе и при оказании исправительного воздействия в процессе отбывания наказания. В то же время в ч. 4 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь четко прописано, что «средства исправления осужденных применяются с учетом форм реали-

зации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения».

Безусловно, воспитательная работа с осужденными, страдающими психическими расстройствами, должна проводиться с учетом рекомендаций (выявленных личностных изменений и особенностей) специалиста (психиатра, нарколога, психолога), однако, на наш взгляд, деятельность всех без исключения служб и подразделений исправительных учреждений (ИУ) должна нести в большей степени воспитательную нагрузку. На наш взгляд, при организации исправительного процесса с осужденными с психическими расстройствами все мероприятия должны группироваться в определенную систему, представляющую собой совокупность специальных (осуществляются специалистами в области охраны психического здоровья – психиатр, нарколог и психолог, прошедшими специальную переподготовку) и общих (осуществляются сотрудниками немедицинских подразделений УИС) мероприятий, где в зависимости от индивидуальных психолого-психиатрических характеристик осужденных и срока их содержания в ИУ выделяются приоритетные направления работы, основные методы и приемы, применение которых носит системно-комплексный характер как в массовой (групповой), так и в индивидуальной формах.

Подчеркнем, что комплекс общих профилактических воспитательных мероприятий, проводимых сотрудниками немедицинских подразделений УИС, должен осуществляться исключительно после досконального изучения индивидуальных особенностей осужденных (в том числе заключения и рекомендаций психиатра (нарколога и (или) психолога) с привлечением к нему наиболее опытных сотрудников, владеющих основными средствами психолого-педагогического воздействия. Для качественного проведения такой работы сотрудниками немедицинских подразделений УИС необходимы специальные познания. В этой связи для ее эффективного осуществления назрела необходимость разработать цикл специальных занятий с сотрудниками УИС по основам психодиагностики и психопрофилактической работы (включая выработку минимально необходимых знаний, умений и навыков по основам психодиагностики и психологическому консультированию) с осужденными с психическими расстройствами. Данный цикл занятий с сотрудниками УИС целесообразно организовать и провести в рамках подготовки и организации специальных курсов повышения квалификации (переподготовки) для сотрудников УИС на базе учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Одним из актуальных аспектов совершенствования современной уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь является реализация принципа транспарентности в ее деятельности. Т.В. Егорова отмечает, что транспарентность (англ. transparent – прозрачный, ясный, очевидный) – отсутствие секретности, доступность любой информации. Т.В. Захарова отмечает, что впервые транспарентность как фактор демократической культуры публичной власти была признана Швецией. Это первая страна в мире, которая разрешила свободу печати в 1776 г., работала правовой механизм обеспечения граждан информацией о деятельности органов власти, ибо вся информация органов власти должна быть в свободном доступе.

С учетом реалий в настоящее время применительно к функционированию отечественной системы исполнения наказания указанный принцип получает все большую востребованность.

Обусловлено это тем, что на протяжении длительного времени деятельность уголовно-исполнительной системы нашего государства традиционно была тайной за семью печатями. Вся информация, связанная с исполнением наказаний, была либо под грифами различной степени секретности, либо относилась к сведениям ограниченного распространения. Это обеспечивало изоляцию от общества не только самих преступников, но и всех сведений, связанных с отбыванием назначенного им по приговору суда наказания. В конечном счете это позволяло минимизировать утечку нежелательной конфиденциальной информации, скрыть от общества процессы, происходящие в сфере исполнения наказания, не допустить формирования и развития негативных настроений в обществе. Подобный подход оценивался правильным и адекватным, и в первую очередь сотрудниками этих учреждений.

Вместе с тем закрытость системы исполнения наказания имела и негативный оттенок.

Во-первых, отсутствие транспарентности в деятельности уголовно-исполнительной системы в отдельных случаях могло способствовать злоупотреблению сотрудниками учреждений, исполняющих наказание, своими полномочиями. Лица, отбывающие наказание, находясь в изоляции от общества и в заведомо зависимом положении, не всегда имели

возможность отстаивать свои права и свободы, а также обращаться как в национальные, так и в международные органы за их защитой. Попытки отстаивания своих прав, свобод и законных интересов с помощью обращения в те или иные инстанции администрацией учреждений могли толковаться как неповиновение законным требованиям со всеми вытекающими последствиями, вплоть до возможности повторного привлечения к уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания.

Во-вторых, закрытость в деятельности системы исполнения наказаний способствовала возникновению и распространению различных, в большинстве своем несоответствующих реальной действительности, точек зрения, слухов и домыслов на процессы, происходящие в местах лишения свободы. В конечном счете это не позволяло обществу участвовать в данной деятельности, давать объективную оценку результатам функционирования пенитенциарной системы, а также непосредственно гражданам принимать участие в этой работе.

В-третьих, в связи с наличием информационного вакуума в указанной сфере и отсутствием запроса общества на необходимость реформирования системы исполнения наказания оставались невостребованными положительный опыт общемировой пенитенциарной практики и доктрины, позитивные достижения в сфере исполнения наказаний с учетом рекомендаций международных правовых актов и стандартов в сфере отправления правосудия.

После провозглашения независимости Республики Беларусь ситуация в рассматриваемой области стала меняться. При разработке Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 2000 г. учитывались не только богатый отечественный, но и зарубежный опыт, а также положения международных стандартов в сфере отправления правосудия, в первую очередь Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. На законодательном уровне впервые были закреплены основы правового положения осужденных, механизм направления осужденными обращений и порядок их рассмотрения, в том числе и обращений в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих эти наказания. При этом такие обращения цензуре не подвергались. В 2001 г. утверждено Положение о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях, регламентирующее порядок осуществления общественного контроля за деятельностью органов, исполняющих наказание, лечебно-трудовых профилакториев и участия в исправлении осужденных. В 2006 г. принято Положение о порядке

осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, регламентирующее порядок осуществления международными, республиканскими и местными общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а также порядок участия общественных объединений в работе таких органов и учреждений.

Конечно, по сравнению с положением дел в указанной сфере, имевшим место в СССР, сделано многое. Вместе с тем одним из главных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь является совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества. При этом нельзя забывать, что реализация принципа транспарентности в деятельности уголовно-исполнительной системы должна быть грамотной, взвешенной и обеспечивающей безопасность функционирования учреждений, исполняющих наказания, с учетом специфики выполняемых ими задач. В конечном счете главным результатом большей открытости системы исполнения наказания и ее взаимодействия с гражданским обществом должна стать эффективная система ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание.

УДК 343.8

Н.В. Кийко, М.Г. Суворов

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Для содержания женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Республике Беларусь действуют три исправительных учреждения (ИУ), в том числе: для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии-поселения. Согласно ст. 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы может быть назначено в условиях поселения, в условиях общего или строгого режимов. Основанием для определения строгого режима содержания является совершение женщиной преступления при особо опасном рецидиве.

В силу малочисленности женщин, допустивших особо опасный рецидив (в 2004 г. – 2, 2005, 2006, 2009, 2010 гг. – ни одной осужденной,

2007 г. и 2008 г. – по 3, 2011 г. – 1, 2012 г. – 2, 2013–2016 гг. – ни одной осужденной), в одном отряде содержатся женщины, которым отбывание наказания назначено как в условиях общего, так и строгого режима. Вследствие этого считаем возможным в будущем изменить систему ИУ для женщин, исключив из нее исправительные колонии (ИК) с отбыванием наказания в условиях строгого режима, что не потребует дополнительных затрат и в то же время позволит женщинам в определенной мере улучшить условия отбывания наказания. Так, лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в условиях общего режима, разрешается ежемесячно расходовать денежные средства в размере до шести базовых величин, а в условиях строгого режима – до четырех. Первая категория осужденных вправе иметь больше на одно краткосрочное и одно длительное свидание в течение года; ежегодно получать на две посылки или передачи больше. Дополнительные льготы предусмотрены Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (УИК) и при переводе на улучшенные условия содержания.

Кроме того, на наш взгляд, целесообразно значительно сократить количество женщин, осужденных к лишению свободы. Так, во многих случаях наказание в виде лишения свободы назначается лицам, осуждаемым за преступления, не относящиеся к категории тяжких. Более половины всех находящихся в ИУ женщин осуждены за хищения без применения насилия, из них более 45 % – за кражи. За насильственные преступления осуждены около 20–25 %, из них за убийства – около 10 %.

Следует отметить, что в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеется дом ребенка, где до достижения трехлетнего возраста постоянно содержатся от 25 до 50 детей, рожденных осужденными женщинами. Как показало исследование, матери в таких случаях проживают отдельно от детей, а вопрос пребывания ребенка после достижения им трехлетнего возраста остается открытым. Проживание таких лиц вне ИК на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста, что предусмотрено ст. 91 УИК, вообще не практикуется. В этом отношении заслуживает внимания система отбывания наказания в виде лишения свободы некоторых стран Европы. Так, в Германии существуют автономные тюремные комнаты для матери и ребенка площадью 20 м², предусмотрены ясли, сад, детские площадки, специальный лифт для подъема детских колясок на жилой этаж и др. Содержание осужденной матери с ребенком продолжается до достижения им школьного возраста. В Дании, Греции предусмотрено совместное проживание

матери и ребенка даже в тех случаях, когда женщина приговорена к одиночному заключению.

Э.А. Саркисова высказывала предложения о смягчении требований для применения условно-досрочного освобождения в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей до 14 лет, с чем следует согласиться.

Считаем целесообразным объединение осужденных по видам преступлений в пределах одной ИК в самостоятельные отряды. Это позволит более полно учитывать личные особенности разных категорий осужденных, дифференцированно организовывать работу по их исправлению.

Выявлено, что для большинства женщин, отбывающих наказание в ИК, характерны низкий уровень образования, не превышающий общего среднего; неудовлетворенность своим уровнем образования. Несомненно, для обеспечения непрерывности и преемственности образовательного процесса и повышения эффективности применения образования как одного из средств достижения целей уголовной ответственности в ИК для женщин целесообразно создать пункты получения образования в дистанционной форме; развивать сотрудничество между администрацией ИУ и учреждениями среднего специального и высшего образования, предоставляющими возможность получения образования в дистанционной форме; внедрять разнообразные длительные и краткосрочные образовательные программы, направленные в первую очередь на коррекцию личности осужденных, приобретение ими умений и навыков, необходимых для последующей социальной адаптации.

Таким образом, основная масса осужденных женщин не способна компенсировать затраты государства, связанные с их содержанием, несмотря на желание трудиться, а обучение профессиональным специальностям проходит без учета их востребованности на свободе. В качестве фактора, способного повлиять на заинтересованность работой, большинство респондентов назвало более высокую заработную плату. Следовательно, выходом из данной ситуации является поиск новых решений проблем трудовой занятости в ИУ, обучение новым профессиональным специальностям. Самостоятельного анализа заслуживает проблема участия различных форм общественных объединений и религиозных организаций в исправлении женщин-преступниц, потенциал которых не используется в полной мере.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что администрация ИУ, в которых отбывают наказание осужденные женщины, прилагает все усилия для реализации прав и свобод данной категории осужденных.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В настоящее время определенный интерес представляют проблемы специфики исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Уголовно-правовые основания, а также порядок назначения осужденному указанного вида наказания закреплены в ст. 47 Уголовного кодекса Российской Федерации, а регламентация исполнения данного вида наказания закреплена в ст. 33–38 гл. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Указанный вид наказания может быть назначен как в качестве основного наказания, так и в качестве дополнительного наказания.

Анализ уголовно-исполнительных аспектов наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью позволяет выделить некоторые проблемы исполнения данного вида наказания.

Так, Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее – Инструкция) не устанавливает обязательный и периодический характер контрольных мероприятий с осужденным, не предусмотрена в ней и обязанность указанных уголовно-исполнительных инспекций контролировать осужденных по имеющимся в ОВД оперативно-справочным учетам. Инструкция также не устанавливает обязанности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций обеспечивать проверки и контроль по месту жительства в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Следует указать и на то, что данный нормативный правовой документ не содержит такого важного и действенного профилактического механизма взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с осужденными, как плановые профилактические беседы.

Ни УИК РФ, ни указанная инструкция не предусматривают осуществление первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденного и объявлению его в розыск в случае его уклонения от отбывания данного вида наказания. В такой ситуации сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не имеют правовых оснований

для работы по розыску осужденного и установлению его местонахождения, а это, в свою очередь, влияет и на результативность всей работы по исполнению судебного решения.

Кроме того, очевидно отсутствие последовательности в определении сроков назначения этого наказания. Например, когда в отношении государственного или муниципального служащего назначают санкцию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на 20 лет и более. Закрепленные в уголовном законодательстве пределы таких сроков наказания не реализовываются в судебной практике, что может негативно повлиять на авторитет закона и судебной власти, а также будет свидетельствовать о недостаточном уровне их эффективности.

Для устранения выявленных проблем исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью необходимо:

во-первых, внести изменения в вышеназванную инструкцию в части видов и форм контроля (обязательный и периодический), закрепить обязанность инспекций контролировать осужденных по имеющимся в ОВД оперативно-справочным учетам, установить обязанности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций обеспечивать проверки и контроль по месту жительства в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также закрепить особенности проведения плановых профилактических бесед с осужденными;

во-вторых, предусмотреть в данной инструкции перечень первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденного и объявлению его в розыск для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и предусмотреть порядок взаимодействия последних с ОВД в данном направлении;

в-третьих, в основе установления на законодательном уровне максимального и минимального срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должны учитываться характер и степени общественной опасности совершенного преступного деяния. Кроме того, важно устанавливать максимальный срок такого вида наказания в пределах возрастного предела, которым ограничивается государственная (муниципальная) служба.

В завершение следует отметить, что указанные проблемы и их разрешение позволят устранить правовые пробелы уголовно-исполнительного законодательства, что в целом положительно повлияет на исполнение наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВИЛ

В 2006 г. были приняты Европейские пенитенциарные правила (ЕПП). При их разработке учитывалась необходимость стимулирования государств к их дальнейшей модернизации в единстве всех составляющих: уголовной и уголовно-исполнительной политики, законодательства и пенитенциарной практики, при этом не допускалось снижения уровня международных требований к национальным тюремным системам. В правилах отмечается, что они предусматривают те меры, которые необходимо использовать в «национальном праве», а не в «национальном законодательстве». Это связано с тем, что создание законов может принимать разные формы в различных странах – участницах Совета Европы.

Заслуживает внимание норма, предусматривающая необходимость сопричастности общества к пенитенциарному процессу. С одной стороны, это подразумевает определенную открытость тюрем для представителей общественности. С другой стороны, сопричастность общества к пенитенциарному процессу проявляется в контроле социума за процессами, происходящими в условиях учреждений закрытого типа. ЕПП в качестве основополагающего принципа требуют, чтобы все учреждения подвергались на регулярной основе проверкам, в том числе и общественными организациями с обнародованием этих результатов. В положениях ЕПП предусматривается реализация концепции «сохранения» личности осужденных в процессе отбывания наказания.

Основное содержание ЕПП образуют современные положительные пенитенциарные практики, апробированные в течение последних 20–25 лет в тюремных системах ведущих европейских стран. И в центре внимания с позиции основной задачи пенитенциарной системы рассматривается возвращение человека в общество. Фактически признается, что цели «исправления или перевоспитания» на практике практически недостижимы, а исполнение и отбывание наказания должны преследовать кару и полную изоляцию осужденного, а на создание условий для их возвращения в общества с определенным набором компетенций, необходимых для правомерного поведения (заклученных). Лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях (ИУ), должны восприниматься как неотъемлемая часть общества, находящаяся лишь во временной изоляции. Теперь достижение этой цели должно осуществляться в соответствии с принципом «нормализации». Это подразумевает, что позитив-

ное развитие личности возможно при условии осознанного стремления к этому самого лица, отбывающего наказание, а не под принуждением. Только при условии заинтересованности самого осужденного в возвращении к правопослушному образу жизни может быть достигнут положительный результат деятельности пенитенциарной системы.

В свою очередь, следующее правило, заключающееся в «максимуме того, что на свободе, кроме свободы», предполагает, что осужденный, несмотря на изоляцию от общества, получает возможность сохранить все личные позитивные знания, умения, навыки и общественно полезные связи. С положительной точки зрения оценивается содержащаяся в ЕПП позиция (п. 24.14), согласно которой рекомендуется часть заработка осужденных откладывать в счет фонда их личных сбережений. Деньги предоставляются либо в момент освобождения, или иных исключительных ситуациях (например, при поездке домой при чрезвычайных ситуациях).

Как известно, длительное пребывание в условиях полной изоляции, отсутствие возможностей личного выбора формы поведения формируют у отбывающих наказание лиц иждивенчество. Это связано с тем, что формируется мнение, что администрация учреждения все организует и сделает, а осужденному остается просто плыть по течению. Подобный подход практически сводит к нулю возможности самостоятельного принятия решений и ответственности за себя и свои поступки, что с негативной точки зрения может повлиять на постпенитенциарное поведение, вплоть до совершения нового преступления после освобождения в связи с отсутствием навыков саморегуляции своей деятельности.

Правила рекомендуют обеспечивать осужденных питательным рационом с учетом их состояния здоровья, пола, возраста, культурных традиций и религиозных убеждений. Надо также учитывать характер выполняемой ими работы. Особо следует отметить, что к пище осужденных предъявляются требования, включающие наличие минимальной энергетической ценности и белкового содержания.

ЕПП допускают размещение осужденных в многоместных камерах, соответственно и в многоместных спальнях в общежитиях ИУ. Однако при этом такое размещение не должно унижать человеческое достоинство и, насколько это возможно, соблюдать их право на личную жизнь, соответствовать общепринятым стандартам здоровья и гигиены. ЕПП определили, что минимумом жилой площади на одного человека в общих жилых помещениях является 4 м², а в тюремной камере – 6 м².

Согласно ЕПП пенитенциарные учреждения должны быть подведомственны органам государственной власти, служба в них не долж-

на иметь отношения к армии, полиции, уголовному розыску. При этом, хотя тюремный персонал и имеет гражданский статус, сама тюремная система остается дисциплинированной и иерархической организацией. Персонал тюремной службы должен быть тщательно отобран, качественно подготовлен (как на начальном этапе, так и впоследствии), получать зарплату на уровне профессионального работника и иметь статус, пользующийся уважением в гражданском обществе.

Таким образом, при реформировании отечественной уголовно-исполнительной системы целесообразно учитывать требования ЕПП, так как в содержащихся в них положениях нашли свое отражение наиболее эффективные пенитенциарные практики стран Совета Европы.

УДК 343.8

Л.Я. Копылова

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИИ

В качестве альтернативного вида уголовного наказания за совершенные преступления небольшой и средней тяжести в первый раз и при раскаянии преступника были введены принудительные работы – Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основной целью принудительных работ является перевоспитание преступника в наиболее подходящих условиях.

Как показывает практика, осужденных к принудительным работам, которых отправляют в исправительные центры, становится больше. Рост обусловливается изменениями в законодательстве, позволяющими заменять неотбытую часть наказания принудительными работами.

Для сокращения расходов на содержание осужденных и предоставления им рабочих мест приняли решение привлечь инвесторов, так в 2020 г. у организаций любой формы собственности появилась возможность брать на работу осужденных, приговоренных к принудительным работам, открывая на своей территории исправительные центры. При этом организации будут обязаны обеспечивать осужденных спальными местами, оказывать содействие в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении, выделять автотранспорт для их перевозки, предоставлять отпуска, вносить записи в трудовую книжку и т. д. Размер оплаты труда будет определять сама организация, но ниж-

няя планка должна составлять не менее одного минимального размера оплаты труда (11 тыс. р. ежемесячно). Большая часть этого заработка, как и полагается по закону, будет уходить в доход государства. В связи с этим под вопросом остается желание организаций заниматься данными проектами, так как расходы на вольнонаемных работников будут гораздо меньшими, чем расходы на заключенных. При этом организациям не потребуется строить режимные корпуса общежитий, нанимать охрану, выстраивать взаимодействие с Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН). Работая принужденно, заключенные остаются проблемной средой и вряд ли они будут производить качественную продукцию. Таким образом, очередь инвесторов, желающих вложиться в открытие частных исправительных центров, скорее всего, будет невелика. Но инициатива может привлечь недобросовестные организации, желающие нажиться на государственных контрактах и рассматривающие коррупционную составляющую как важнейшую статью дохода в данном направлении.

Опасение вызывает общественный контроль, который в исправительных колониях, возможно, будет осложнен, что может повлечь за собой создание воровских иерархий, коррупцию, рабские условия труда. Соответственно, вопросами охраны, обеспечения соблюдения законов будет заниматься ФСИН. Без ФСИН подобные центры работать не смогут, даже если коммерческие организации обеспечат охрану, привлекая частные охранные предприятия.

Принудительные работы преследуют такие цели:

- 1) гуманизация наказаний;
- 2) социальная адаптация заключенных перед выходом на свободу.

Работая на принудительных работах от половины до трех четвертей своего срока, осужденный живет в менее строгих условиях, соответственно, переход к свободной жизни будет для него более гладким. Уменьшается также вероятность рецидива преступлений.

Важным аспектом принудительных работ является то, что осужденные сами зарабатывают на свое содержание – от 5 % до 20 % государство будет удерживать из заработка. Осужденные смогут освоить новую профессию, что позволит им продолжить работу в условиях свободы, помимо этого они смогут возместить ущерб потерпевшим.

В России практика по осуществлению приговора суда к принудительным работам на частных предприятиях практически не реализуется, поскольку еще остаются вопросы по организации и исполнению отбывания наказаний в исправительных центрах.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Российское уголовное право выделяет особую группу лиц, страдающих психическими заболеваниями и совершающих в таком состоянии деяния, характеризующиеся повышенной общественной опасностью.

По данным уголовной статистики, за период 2011 г. – первое полугодие 2019 г. процентный показатель применения принудительных мер к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, от общего числа осужденных возрос с 0,8 % до 1,3 %. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании мер, направленных на обеспечение безопасности общества от подобной категории правонарушителей, предупреждение с их стороны правонарушений и их излечение.

Как было нами указано, уголовное законодательство в подобных случаях ориентировано на применение особого института – принудительных мер медицинского характера. Принудительные меры затрагивают многие сферы общественной жизни, с ними связано решение комплекса социальных, медицинских и правовых вопросов, и поэтому вполне закономерен интерес к этой проблеме ученых и практиков в области юриспруденции, социологии, психологии, психиатрии.

Множество научных разработок до сих пор не позволяют однозначно уяснить, на чем должны основываться выводы суда о назначении такой меры лицу, совершившему преступление и страдающему психическим расстройством. В частности, в процессе осуществления правосудия важно верно установить степень психического отклонения лица, страдающего психическим расстройством, в целях принятия объективного и справедливого решения по уголовному делу. Необходимо понимать, что ошибки в определении степени психического расстройства обязательно приведут к негативным последствиям в виде применения несоизмеримых с данным состоянием мер медицинского характера, следствием чего с определенной долей вероятности станет ухудшение психического состояния виновного лица.

Из этого следует вывод, что ответственность экспертов, устанавливающих психическое состояние возрастает, как и возрастает зависимость суда от письменного заключения данных лиц. Законность и обоснованность применения исследуемых мер зависит прежде всего от профессионализма правоприменителей и высокого уровня их правосознания.

Кроме того, особенности рассматриваемых дел требуют от всех участников уголовного судопроизводства не только хорошего знания закона, но и представления о судебной психиатрии, патопсихологии и других науках, где объектом изучения является личность, страдающая психическим расстройством.

Определение категории психического расстройства, как правило, проводится в рамках судебно-психиатрической экспертизы. Необъективная оценка экспертами психического состояния обвиняемого в инкриминируемых деяниях вполне способна привести суд к необоснованному вынесению решения по конкретному делу. Так, к примеру, безосновательное решение вынесено Зольским судом Кабардино-Балкарской Республики, в соответствии с которым Н., совершив преступления, предусмотренные ст. 116, п. б, в ч. 2 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости и был освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер медицинского характера в виде лечения в психиатрическом стационаре общего типа. Судебная коллегия отменила приговор с указанием на то, что суд не исследовал надлежащим образом психическое состояние виновного и назначил принудительную меру медицинского характера только на основании письменного заключения экспертов, без его надлежащей оценки в судебном заседании.

Российский уголовный закон ориентирует правоприменителей на проведение обязательной судебно-психиатрической экспертизы в судопроизводстве рассматриваемой категории дел. Судебная практика отстаивает позицию о том, что заключение экспертов не может иметь для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами. Иными словами, склонность суда к абсолютизации заключения эксперта в качестве доказательства рассматриваемой категории дел не должна быть окончательным аргументом для установки факта психического расстройства лица, совершившего преступление. В подобных ситуациях необходимы четкие, законодательно регламентируемые критерии выбора вида принудительной меры медицинского характера с точки зрения комплексного подхода, позволяющего дифференцированно и индивидуализировано подходить к исследуемой категории лиц в соответствии с целями уголовного законодательства.

Не менее сложна по своему содержанию и сфера исполнения принудительных мер медицинского характера. Кроме лечебной работы она включает проведение периодических врачебных освидетельствований для разрешения вопроса о продлении назначенной меры или изменении ее вида; организацию системы безопасности медицинских организаций, осуществляющих принудительное лечение, и др. Однако только один из

всех аспектов лишь отчасти урегулирован законом, относящийся к основаниям и порядку продления, изменения и прекращения принудительных мер. Остальные выходят за пределы законодательного регулирования.

К сожалению, праведы относят исполнение принудительного лечения к сугубо медицинской деятельности, считая, что регулирование данного института следует осуществлять в рамках медицинского законодательства. Но поскольку институт принудительных мер по своей сути является уголовно-правовым, соответственно, его исполнение должно реализовываться преимущественно в рамках уголовно-исполнительного законодательства. В этой связи позиция авторов, относящих вопросы исполнения принудительных мер к сфере регулирования законодательства о здравоохранении, на наш взгляд, необоснована.

УДК 343.985.

В.С. Красиков

КЛАССИФИКАЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Проблемы дифференциации и классификации осужденных к лишению свободы их размещения по видам исправительных учреждений (установленным в них режимам), а также индивидуализации наказания – это основные элементы системы назначения и исполнения наказания, имеющие собственное целевое назначение. В этой связи необходимо отметить, что уголовная политика государства, направленная на противодействие преступности, по мнению И.Я. Фойницкого, неизбежно решает проблему эффективности «права наказания», которое: «... распадается на право уголовного преследования, право определения наказания и право его исполнения. Действуя в рамках этой политики, применяя на основании решений судебных инстанций наказание и иные меры уголовной ответственности, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь ставят себе целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Этот сложный процесс конкретизируется в ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) как формирование готовности вести правопослушный образ жизни.

Однако следует отметить, что эффективность «права наказания» проблематично повышать за счет только одного элемента (исполнение наказания), входящего в комплексную систему. Попробовав реализовать новаторские идеи в части назначения и исполнения наказания, уголовно-

исполнительная система Республики Беларусь (УИС) в 2006 г. вернулась к традициям, подтвержденным практикой советской исправительно-трудовой политики в части раздельного (дифференцированного) содержания осужденных к лишению свободы в зависимости не только от степени общественной опасности совершенного преступления, но и предшествующего опыта отбывания наказания в виде лишения свободы.

В рамках сложившейся системы исполнения наказания были найдены эффективные способы организации воспитательной работы с осужденными, способные реально, без существенных материальных затрат, решать задачи их исправления. Так, в 90-х гг. В.Б. Шабановым была предложена и реализована на базе ряда исправительных учреждений Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь идея изменения психологического климата отбывания наказания, которая основывалась:

на законодательном закреплении критериев и степеней исправления осужденных как основы внутренней классификации (стал на путь исправления, твердо стал на путь исправления и доказал свое исправление – ст. 116 УИК; злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания – ст. 117 УИК);

разработанной А.Н. Пастушечной и В.Б. Шабановым теоретической модели оценочного поведения осужденного в зависимости от его отношения к неофициальным нормам и традициям уголовной среды;

реализации прав и законных интересов осужденных на основе безусловного выполнения ими требований порядка исполнения и отбывания наказания и создания системы безопасности личности осужденных.

Следовательно, дифференциация и классификация осужденных преследуют одни и те же цели уголовной ответственности. Однако первая предусматривает различия в объеме исправительного воздействия, которое необходимо и достаточно для исправления осужденного в зависимости от его возраста, пола, криминальной зараженности, общественной опасности лица и совершенного им деяния, что реализуется в исправительных учреждениях (ИУ) различных видов (для впервые отбывающих лишение свободы и для ранее его отбывавших). Другая предусматривает целенаправленную организацию воспитательной работы в зависимости от поведения осужденного в период отбывания наказания, что предполагает процесс поэтапной классификации на основе степеней исправления, выполнения программ ресоциализации в период отбывания наказания.

Современные исследователи социальной среды осужденных изучали данный феномен в разных аспектах. В основе классификаций групп осужденных рассматривались их направленность по отношению к офи-

циальным нормам (положительная, отрицательная, неопределенная), степень активности (открыто противодействующие администрации, скрыто противодействующие и т. п.), содержание взаимоотношений между стратами (нейтральные, тяготеющие либо к отрицательным группировкам, либо к страте «отверженных»), криминологические параметры (наличие судимостей, составы преступлений, степень криминальной зараженности). Данные подходы детально обрисовывают различия и тождественность отношений, складывающихся в ИУ при организации воспитательной работы, а также многообразие целей и служебных задач администрации органов и учреждений УИС, что, в свою очередь, может служить основой для разработки частной теории классификации осужденных и внедрения ее в практику.

Таким образом, в отличие от дифференциации, классификация осужденных соотносима с объединением их в однородные группы в процессе отбывания наказания в зависимости от результатов их исправления. В связи с этим проблемы классификации осужденных, их дифференциации лежат в плоскости, соответственно, права исполнения и назначения наказания.

Дифференциация наказания обуславливается не только степенями общественной опасности личности осужденного и совершенного им деяния, но, главным образом, необходимостью создания отдельного вида ИУ, разработкой и внедрением в практику ресоциализационных и воспитательных программ. Это требует бюджетного финансирования и тщательной научной разработки проблемы в рамках права назначения наказания, наук психологии и педагогики.

УДК 343.825.(470.12)

М.И. Кузнецов

КРУЖКОВАЯ РАБОТА В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ФСИН РОССИИ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Как показывает практика, кружковая работа с осужденными, находящимися в изоляции, имеет достаточно эффективный исправительный потенциал. Руководство кружками осуществляют сотрудники различных отделов и служб воспитательной колонии (ВК). Это позволяет обеспечить систематичность и целенаправленность кружковой работы с несовершеннолетними осужденными. Как показывает контент-анализ ведомственной прессы (газета «Казенный дом», журнал «Преступление

и наказание»), в настоящее время кружковая работа в ВК ФСИН России реализуется в основном через прикладное творчество, вокальные, танцевальные, театральные, вокально-инструментальные, вышивки и шитья, литературные и другие кружки. Часто деятельность разных кружков объединяется для проведения массовых мероприятий в масштабах всей колонии, например, при праздновании Нового года, Дня знаний, других памятных и знаменательных дат.

В отдельных ВК действуют кружки иностранных языков, кинематографии, духовно-религиозные, ландшафтного дизайна; психологические, пожарно-технические, цветоводства, краеведческие, социальной помощи, мультипликационные, аквариумистов. В качестве отчета о деятельности кружков в ВК проводятся праздничные концерты, смотры художественной самодеятельности, различные конкурсы, флешмобы, спектакли, спортивные состязания, мастер-классы. Большое значение придается участию представителей институтов гражданского общества в кружковой работе. В ней участвуют попечительские советы, учреждения культуры, здравоохранения, образовательные организации, ветеранские организации, спортивные клубы, благотворительные организации, представители различных религиозных конфессий, местного самоуправления.

По нашему мнению, в настоящее время в ВК целесообразно создавать и другие кружки: самообслуживания (ремонт одежды, ведение домашнего хозяйства), парикмахерского дела, медицинский (оказание первой медицинской помощи, уход за тяжелобольными), автомобильный (изучение правил дорожного движения, устройства и эксплуатации автомобиля, приобретение первичных навыков управления автотранспортом на тренажерах, шиномонтажа), компьютерных технологий и др. В ВК для лиц женского пола возможно создание кружков дизайна одежды, визажистики и макияжа, кулинарного (приготовление и заготовка продуктов питания), а в рамках медицинского можно дополнительно включить формирование умений и навыков ухода за детьми.

Целью работы кружков в ВК является не только смена обстановки и повседневного окружения воспитанников. Взаимодействие сотрудников и осужденных в рамках такой работы способствует повышению авторитета первых и эффективности исправления отбывающих наказание, сплочению коллектива отрядов и отделений.

Таким образом, кружковая работа в ВК является одним из важнейших педагогических средств исправления осужденных, реализует свой воспитательный потенциал через духовно-нравственное развитие и формирование творческих способностей, коммуникативных умений, самостоятельных начал отбывающих наказание подростков.

О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ I И II ГРУППЫ

Согласно общим началам назначения наказания (ст. 62 Уголовного кодекса Республики Беларусь) суды при назначении лицу, совершившему преступление, наказания в виде ареста должны учитывать широкий круг объективных и субъективных обстоятельств, индивидуализирующих наказание в отношении конкретного лица. В целом это требование в полном объеме применимо к назначению ареста.

Необходимо отметить, что особое значение при назначении указанного наказания имеют характеристика личности виновного и степень ее антиобщественной мотивации (в частности, психологическая предрасположенность к агрессии в отношении требований добропорядочного и безопасного поведения в обществе). Изучение личности преступника – комплексная, межотраслевая проблема, исследование которой является предметом таких наук, как криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право, пенитенциарная педагогика и психология. Так, из содержания общих начал назначения наказания в виде ареста вытекает, что при его назначении особое значение приобретает характеристика личности виновного, степень ее антиобщественной направленности.

Учет сведений о личности преступника при назначении наказания и ее последующее изучение в процессе отбывания наказания необходимы для того, чтобы суд при назначении наказания имел возможность опираться на экспериментальные данные и прогнозировать, насколько то или иное наказание окажет эффективное воздействие на осужденного. Воздействие назначенного наказания на осужденного является предпосылкой его эффективности, поскольку оно (сознательно или подсознательно) отражается в сознании осужденного.

В контексте назначения ареста представляется оправданным рассмотреть вопрос о неприменении ареста к определенной категории лиц. В ч. 2 ст. 54 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлено, что арест не назначается беременным женщинам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, а также инвалидам I и II группы.

Полагаем, что слишком однозначно и вряд ли обоснованно решен вопрос о запрете на применение ареста в отношении инвалидов I и II группы, особенно инвалидов II группы, поэтому законодателю целесообразно

но пересмотреть вопрос о применении к ним наказания в виде ареста. При этом стоит обратить внимание, что в уголовном законодательстве отсутствует ограничение применения лишения свободы в отношении данной категории лиц.

Следует отметить, что инвалидность I и II группы, особенно II группы, может быть различной и не лишать человека, имеющего инвалидность, физической активности, в том числе активности криминальной. Вместе с тем, исходя из характера заболевания, необходимо учитывать способность осужденного выполнять возложенные на него обязанности, соблюдать режим, установленный в арестном доме, а также причиняет ли режим изоляции при аресте осужденному дополнительные страдания, не обусловленные самим фактом строгой изоляции, а связанные с его инвалидностью. В противном случае должно констатироваться нарушение закрепленных Конституцией Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь гражданских прав осужденных.

Однако инвалидность II группы не препятствует отбыванию ареста, поскольку условия отбывания наказания в виде ареста не предусматривают привлечение осужденных к труду, а камерная система ограничивает возможность длительного их передвижения.

В связи с этим полагаем, что вопрос о неприменении наказания в виде ареста в отношении инвалидов I и II группы должен решаться на основе общих оснований освобождения от наказания по болезни, она препятствует отбыванию соответствующего наказания.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, которое страдает другим тяжелым (помимо психического) заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, по решению суда может быть освобождено от отбывания наказания либо назначенное наказание может быть заменено более мягким. При этом важное значение правильного понимания и оценки смысла приведенной нормы занимает изучение перечня заболеваний, позволяющих принимать такого рода судебное решение.

Известно, что заболевания, препятствующие отбыванию наказания, указаны в приложении к постановлению Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 февраля 2011 г. № 54/15 «Об утверждении Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных и установлении перечня заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания». К вышеуказанным заболеваниям относятся следующие: тяжелые формы туберкулеза; злокачественные образования IV клинической группы; системные атрофии; острый лейкоз и еще несколько десятков заболеваний тяжелого либо прогрессирующего, неизлечимого характера.

После медицинского освидетельствования осужденных составляется заключение, в котором указывается, что у осужденного имеются заболевания, препятствующие отбытию наказания. Существуют основания для утверждения, что вопрос о назначении ареста в отношении инвалидов должен разрешаться судом в каждом конкретном случае на основании медицинского заключения о возможности или невозможности лицом с учетом инвалидности и заболевания, ее вызвавшей, быть подвергнутым данному наказанию.

Таким образом, вопрос о неприменении или применении ареста к инвалидам I и II группы должен разрешаться судом при постановлении приговора с учетом того, насколько установленная инвалидность препятствует фактическому исполнению и отбыванию ареста.

УДК 343.821

Н.Н. Кутаков

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ И РАБОТНИКАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Применение физической силы сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) России в последнее время вызывает все большее внимание общественности, что особенно заметно по анализу новостных ресурсов.

В первую очередь это связано с существенными изменениями, внесенными в 2016 г. Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», который расширил не только виды специальных средств, включив в них электрошоковые и светошоковые устройства, средства принудительной остановки транспорта, но и случаи, в которых сотрудники УИС могут их применять в соответствии со ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Так, новый список случаев применения мер безопасности был расширен с 5 до 13 случаев, его дополнили такие обстоятельства: для пресечения преступлений; для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику УИС;

при попытке насильственного освобождения осужденных и лиц, заключенных под стражу, из-под охраны при конвоировании и др.

Согласно официальной статистике, в 2018 г. в учреждениях УИС России зафиксировано 14 352 факта применения физической силы и специальных средств (2017 г. – 10 825), из которых 2 913 случаев зарегистрировано в ИУ (2017 г. – 3 706), 11 439 – в СИЗО и тюрьмах УИС (АППГ – 7 119). Физическая сила применялась в 2 452 случаях (2017 г. – 3 033), из которых 1 681 раз в ИУ (АППГ – 2 075) и 771 – в СИЗО (2017 г. – 958). Специальные средства в отчетном периоде применялись в 11 900 случаях (2017 г. – 7 792), из которых 1 232 раза в ИУ (2017 г. – 1 631) и 10 668 раз в СИЗО (2017 г. – 6 161).

Анализ сложившейся практики применения физической силы и специальных средств в учреждениях УИС России свидетельствует о необходимости более углубленного изучения нормативно-правового регулирования рассматриваемой сферы деятельности УИС, а также изучение международного опыта. На наш взгляд, в первую очередь необходимо изучить опыт государств – участников Содружества Независимых Государств, поскольку общей целью уголовно-исполнительного законодательства данных государств является унификация, т. е., достижение единообразного регулирования общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний и применения к осужденным исправительного воздействия.

В этой связи интерес правового обеспечения порядка применения специальных средств сотрудниками ИУ вызывает уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь. Так, согласно п. 2 ст. 79 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь вид специального средства и интенсивность его применения определяются работником ИУ, имеющим специальное звание, и военнослужащим самостоятельно исходя из складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности осужденного.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству России строго определено, какое из 12 видов специальных средств, закрепленных Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», сотрудник может применять в каждом из 13 случаев.

Можно с уверенностью сказать, что такая конкретизация заставляет сотрудника в экстренной ситуации сначала анализировать ее, сопоставляя случай применения и какое специальное средство при этом можно применять, а лишь потом применять меры безопасности. Такая мыслительная деятельность в экстремальных ситуациях приводит к потере

жизненно важных секунд, вследствие чего осужденный может причинить большой вред сотруднику, также нередки случаи, когда сотрудник просто боится применить меры безопасности, дабы не нарушить закон.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что имеющееся нормативно-правовое регулирование применения физической силы и специальных средств в ИУ Республики Беларусь является более понятным сотруднику, так как сложный алгоритм, предусмотренный Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», как правило, вызывает у сотрудника УИС в конфликтной ситуации сложности с выбором применяемых мер безопасности.

УДК 343.8

М.В. Лезовский

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРЕЧНЯ ВЕЩЕЙ И ПРЕДМЕТОВ, РАЗРЕШЕННЫХ ИМЕТЬ ПРИ СЕБЕ ОСУЖДЕННЫМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ НА СТРОГОМ РЕЖИМЕ В ТЮРЬМЕ

В соответствии со ст. 124 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в тюрьмах содержатся осужденные к лишению свободы в виде заключения в тюрьме, а также осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет за нарушение режима содержания в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, и исправительных колониях особого режима. В тюрьмах устанавливаются общий и строгий режимы. На строгом режиме содержатся осужденные, поступившие в данное исправительное учреждение, и осужденные, переведенные с общего режима.

В приложении 34 постановления МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (ПВР ИУ) регламентируется перечень и количество вещей и предметов, разрешенных иметь при себе осужденным, содержащимся в тюрьме на строгом режиме, помещении камерного типа (ПКТ), одиночной камере, специализированной палате (далее – Перечень). В 2019 г. были внесены изменения и дополнения в ПВР ИУ, в том числе и в вышеуказанный Перечень.

Из анализа названия Перечня и перечисленных в нем предметов и вещей можно сделать вывод, что строгий режим на тюрьме представляет

собой отбывание наказания осужденным по аналогии с ПКТ и одиночной камерой, однако в настоящее время осужденные, отбывающие наказание на строгом режиме в тюрьмах, содержатся в общих камерах (до 10 человек), которые по материально-бытовому обеспечению (спальные места, норма жилой площади, питание) и режимным мероприятиям (санитарная обработка, осуществление покупки продуктов питания и предметов первой необходимости в магазине учреждения, прогулка), по сути, ничем не отличаются от камер с осужденными на общем режиме. Тем самым возникает вопрос, почему осужденным на строгом режиме нельзя иметь при себе полотенце, пену (гель) для бритья, сумки, крем для обуви и т. д.?

С учетом этого, на наш взгляд, целесообразно внести в ПВР ИУ изменения в части нормативного закрепления отдельного Перечня имущества, разрешенного для осужденных, содержащихся на строгом режиме в тюрьмах, и изложить в следующей редакции:

«Перечень и количество вещей и предметов, разрешенных иметь при себе осужденным, содержащимся в тюрьме на строгом режиме:

1. Продукты питания, спички, зажигалки, табачные изделия, приобретенные осужденными в установленном порядке.

2. Личные вещи: одежда, головные уборы, обувь, поясной ремень, перчатки, варежки, спортивный костюм, спортивная обувь, тапочки комнатные, шарф, платки носовые, сапожная щетка, щетка для одежды, крем для обуви, сумки, рюкзаки, часы наручные или карманные из недорогих металлов, электрокипятильник бытовой заводского изготовления (мощностью до 500 Вт), настольные игры (кроме карт).

3. Туалетные принадлежности (туалетное, хозяйственное мыло, зубная щетка, пластмассовые футляры для мыла и зубной щетки, зубная паста, мочалка для тела, кремы, гребень, расческа, туалетная бумага), стиральный порошок, шампунь, пена (гель) для бритья, сухой твердый дезодорант.

4. Зеркало, бритва электрическая либо механическая, безопасные бритвенные станки без сменных лезвий, кнйпсер без колюще-режущего элемента.

5. Нательное белье – два комплекта.

6. Чулочно-носочные изделия – четыре комплекта.

7. Учебники, учебные тетради, почтовые конверты, открытки, маркы, карандаши (фломастеры), гуашь, авторучки и стержни.

8. Литература из библиотеки учреждения либо приобретенная через администрацию учреждения.

9. Фотокарточки, фотоальбом.

10. Костыли, деревянные трости, очки, инвалидные коляски, протезы (по разрешению врача).».

Таким образом, внесение изменений в ПВР ИУ будет способствовать обеспечению нормальной жизнедеятельности осужденных в тюрьмах, тем самым будет соответствовать современным требованиям общественного развития, а также продолжит дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительной системы с учетом требований демократизации общества, гуманизации условий отбывания наказания на основе исполнения международных актов о правах человека, стандартов по вопросам исполнения наказания.

УДК 343

А.И. Леонов

О РОЛИ АДВОКАТУРЫ ПО ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ

Адвокатура является одним из важнейших правовых институтов любого государства, который обеспечивает защиту конституционных прав граждан. Именно по уровню развития института адвокатуры, его месту и роли в обществе можно судить о том, насколько государство демократично и обеспечивает права и свободы человека и гражданина.

Именно адвокатура играет основную роль в обеспечении прав осужденных с целью оказания им юридической помощи в исправительных учреждениях. В соответствии со ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) содержится норма, которая регламентирует право осужденных на оказание юридической помощи, в том числе от адвокатов.

Значимость адвокатуры состоит в том, что именно адвокат может оказать профессиональную помощь ограниченным в свободе людям, которые находятся в исправительных учреждениях, не могут лично защищать свои интересы. Более того, получение юридической помощи осужденными может быть ограничено определенными трудностями, так как порядок оказания юридической помощи кроме УИК РФ регулируется и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, где строго регламентированы правила проведения данных консультаций.

Свидания с адвокатами осуществляются на основании письменного заявления от осужденного, в случаях с несовершеннолетними осужденными заявление подается от лица законных представителей.

Каких-либо других ограничений для предоставления осужденному свиданий с адвокатом в законе не предусмотрено. Таким образом, до-

статочно волеизъявления осужденного для получения права на свидания с адвокатом.

Выполнение работы адвоката начинается с предоставления ордера должностным лицам в исправительном учреждении об оказании юридической помощи осужденному. Ордер выступает подтверждением.

Документом, подтверждающим полномочия адвоката, является ордер, выданный юридической консультацией, в которой данное лицо состоит, на оказание правовой помощи осужденному, который вместе с документом, удостоверяющим личность, предъявляется при прибытии в исправительное учреждение.

На основании ордера адвокат имеет право осуществлять такие действия, как:

сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи по конкретному делу (запрашивать какие-либо справки, характеристики с места работы и места жительства и иные документы);

привлечение лиц, обладающих специальными познаниями в той или иной сфере (специалистов) для разъяснения некоторых вопросов в рамках рассматриваемого дела;

фиксация информации, которая содержится в материалах рассматриваемого дела, с правом использования технических средств. При этом важным условием является соблюдение государственной и иной охраняемой законом тайны;

совершение иных действий, которые не противоречат законодательству РФ.

Право осужденного на получение юридической помощи также закреплено в подп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В данной норме говорится о таком полномочии адвоката, как беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, в том числе в период его содержания под стражей.

Помимо вышесказанного в ч. 4 ст. 89 УИК РФ регламентируется такой важный принцип, как конфиденциальность. Принцип заключается в том, что встречи адвоката с осужденным должны проводиться наедине, беседы не должны прослушиваться какими-либо техническими средствами и быть услышаны третьими лицами. Гарантией выполнения данного принципа является наличие специальных помещений в исправительных учреждениях, которые предназначены для таких консультаций с адвокатами.

Получение юридической помощи осужденным также может осуществляться на бесплатной основе. Данное право гарантировано в ст. 48 Кон-

ституции Российской Федерации, в ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где содержится исчерпывающий перечень категорий граждан, которым может предоставляться бесплатная юридическая помощь.

Таким образом, можно сделать вывод, что услуги адвокатов являются основополагающей формой оказания профессиональной и квалифицированной юридической помощи осужденным. Кроме того, значимость адвокатуры также выражается и в том, что осужденные, находясь в исправительных учреждениях, не могут лично защищать свои интересы и именно адвокат выполняет эту функцию.

УДК 159.9

О.Е. Макаркина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В результате анкетирования аттестованных сотрудников исправительных учреждений (ИУ) были выявлены причины возникновения профессиональной деформации, определены конкретные мероприятия по профилактике профессиональной деформации сотрудников ИУ.

1. Повышение профессиональной компетентности сотрудников ИУ.

Одним из основных факторов возникновения профессиональной деформации выявлен недостаточный уровень профессионального образования сотрудников ИУ. По мнению большинства специалистов, групповые методы обучения оказывают наиболее эффективное воздействие на повышение профессионального образования сотрудников. Таким образом, для совершенствования работы по профессиональному обучению необходимо, на наш взгляд, организовать занятия по обмену опытом как в своем учреждении с приглашением сотрудников из других учреждений, так и на базе других учреждений.

При анализе дисциплинарной ситуации среди сотрудников ИУ выяснилось, что наиболее часто подвержена профессиональной деформации такая категория сотрудников, как начальники отрядов. Для этих сотрудников может быть организован круглый стол на тему «Повышение координирующей роли начальника отряда осужденных ИУ». За круглым столом могут быть обсуждены вопросы о роли начальника отряда

в обеспечении режима и осуществлении надзора за осужденными, об организации индивидуальной работы и работы с отдельными группами осужденных в отряде, о разработке направлений по преодолению внешних факторов, имеющих место в непосредственной деятельности начальника отряда, негативно сказывающиеся на эмоциональном состоянии сотрудников и приводящие к профессиональной деформации. Начальники отрядов могут поделиться своим опытом практической работы по данным вопросам. По итогам круглого стола должны быть выработаны основные направления, формы и методы работы, способствующие улучшению профессиональной деятельности начальника отряда, а также повышающие его координирующую роль.

2. Объективная оценка профессиональных достижений сотрудника и планирование его профессиональной карьеры.

В настоящее время существует такая проблема, как привлечение на вышестоящие должности работников не из учреждения, при этом сотрудники отделов, соответствующие всем требованиям к вышестоящей должности, остаются на своем прежнем рабочем месте, что приводит к снижению трудовой мотивации и развитию профессиональной деформации. Кадровый резерв нужно создавать и воспитывать в своем коллективе из числа наиболее квалифицированных, творчески работающих людей, обладающих организаторскими способностями и пользующихся авторитетом в коллективе.

Для их выявления целесообразно разработать рейтинговую систему оценки профессиональных достижений сотрудников. Необходимо выявить наиболее приоритетные характеристики для оценки, а также правильно распределить вес значимости каждого критерия, только в этом случае система рейтинговой оценки будет выполнять конструктивную функцию.

При разработке рейтинговой оценки профессиональных достижений сотрудников необходимо решить следующие задачи:

- объективная оценка профессиональных достижений сотрудников;
- выявление наиболее профессионально подготовленных сотрудников на выдвижение в резерв руководящих кадров;
- повышение активности и стремления к профессиональному росту сотрудников;
- повышение качества служебной деятельности.

Например, наиболее приоритетными для сотрудников отдела безопасности и отдела охраны, на наш взгляд, являются следующие показатели: отсутствие дисциплинарных взысканий, образование, поощрение за добросовестное исполнение служебных обязанностей, наличие спор-

тивных достижений, участие в спортивных соревнованиях различного уровня, участие в ежегодных межведомственных соревнованиях по стрельбе из боевого оружия, участие в профессиональных конкурсах различного уровня, участие в общественной жизни, участие в культурно-досуговых мероприятиях для сотрудников и членов их семей.

Показатели могут оцениваться, например, по 5-балльной шкале. Итоговая оценка получается в результате суммирования числовых значений по всем оценочным показателям. Сотрудники, набравшие большее количество баллов, выдвигаются в резерв руководящих кадров для их целенаправленной подготовки и последующего выдвижения на должности руководителей.

3. Совершенствование воспитательной работы.

Для укрепления межличностных связей и, как следствие, развитие сплоченности и слаженности в служебном коллективе целесообразно использовать культурно-досуговое сопровождение служебной деятельности, состоящее из следующих мероприятий: массовые выезды личного состава и членов их семей на отдых за город, культурно-досуговые мероприятия для сотрудников и членов их семей, организация самостоятельного художественного творчества, различные конкурсы, спортивно-оздоровительные мероприятия для личного состава и членов их семей.

Данные мероприятия обязательно должны быть привлекательными и разнообразными, так как они проводятся в свободное от службы время.

Таким образом, предложенные мероприятия, с учетом поставленных целей и достигнутых результатов, будут способствовать повышению эффективности профилактики профессиональной деформации сотрудников ИУ, что, несомненно, приведет к ряду значимых социальных эффектов.

УДК 340

Н.С. Малолеткина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСУЖДЕННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос трудоустройства осужденных всегда был, есть и будет весьма актуальным для всей уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации (РФ). Очень много научных трудов посвящено данной проблематике, за много лет предложена не одна модель совершенствования, реорганизации и перепрофилирования в вопросе трудовой деятельности осужденных. На территории РФ находится немало

исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций, которые как раз и занимаются трудоустройством осужденных, параллельно взаимодействуя с органами местного самоуправления.

Обязательное привлечение осужденных к общественно полезному труду является одной из мер реализации уголовно-исполнительной политики государства, способствует их исправлению, ресоциализации и правопослушному поведению в период отбывания наказания, создает предпосылки для успешной адаптации в обществе после освобождения.

Трудовая деятельность в УИС осуществляется на основании:

1. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Глава 14 посвящена труду осужденных, включает в себя вопросы привлечения к труду осужденных, условий, оплаты, привлечения осужденных к лишению свободы к работам без оплаты труда и т. д.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительного учреждения, т. е. данные отношения возникают в связи с отбыванием осужденным назначенного судом наказания в виде лишения свободы и носят уголовно-правовой характер. При этом в соответствии со ст. 9 УИК РФ труд является одним из основных средств исправления осужденных и регулируется нормами уголовно-исполнительного законодательства (ч. 2 ст. 2 УИК РФ). В настоящее время, когда самым важным является обеспечение финансовой устойчивости и независимости страны, необходимо уделять особое внимание УИС, а также непосредственно и ее производственной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание. Трудоустройство инвалидов III группы, для которых труд – обязательное условие в местах изоляции, является затруднительным в связи с необходимостью закупки и установки специального оборудования.

2. Закон РФ от 21 июля 1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» (с изм. от 27 декабря 2019 г.).

Данный закон представляет собой правовую основу для организации производственной деятельности на территории исправительного учреждения на законном основании, в частности, в ст. 17 говорится о привлечении к оплачиваемому труду осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, с учетом трудоспособности и, по возможности, имеющейся специальности.

В ст. 21 вышеназванного закона определены особенности привлечения осужденных к труду на объектах предприятий любых организаци-

онно-правовых форм, не входящих в УИС, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их (предоставление исправительными учреждениями УИС рабочего персонала из числа осужденных). Учитывая наличие в каждом исправительном учреждении профессиональных училищ Федеративной службы исполнения наказаний России, имеется возможность быстро реагировать на изменение рынка труда и организовывать подготовку осужденных по востребованным в настоящее время профессиям.

Решение вопросов трудоустройства осужденных в УИС РФ занимает немало времени, руководству исправительных учреждений и сотрудникам приходится сталкиваться с рядом проблем до того, как вопрос о трудоустройстве завершится положительно.

На наш взгляд, стоит изучить такое направление, как ресоциализация осужденных. Исправительные учреждения должны выполнять функции по трудоустройству осужденных, т. е. предоставлять им рабочие места по имеющимся или полученным профессиям в местах лишения свободы, а также учреждения занимаются вопросами подбора персонала для выполнения определенных заказов, чтобы осужденные за время отбывания наказания овладели той или иной профессией (один из этапов ресоциализации). Например, на территории Самарской области данную функцию на достойном уровне выполняет КП-27. За период 2018–2019 гг. была предоставлена рабочая сила (подготовленные трудозанятые осужденные):

по 6 государственным контрактам для нужд внутрисистемного назначения за оказание услуг на сумму 2 644,34 тыс. р.;

для нужд сторонних организаций по 16 государственным контрактам на сумму 5 855,58 тыс. р.;

для муниципальных нужд по 1 контракту – 1 515,3 тыс. р.

Стоит отметить, что у осужденных из зарплаты производятся автоматические вычеты на судебные решения, оплату алиментов и другие нужды, тем самым производственный сектор помогает в местах лишения свободы осужденным решать свои проблемы, через труд осуществлять закрепленные в законодательстве цели и задачи по исправлению осужденных.

В вопросе трудоустройства осужденных в УИС РФ должны быть заинтересованы не только исправительные учреждения, но и муниципалитет, так как это хорошая возможность по взаимовыгодному сотрудничеству и предоставлению рабочей силы, а также со стороны государства поддержка учреждениям по финансовой составляющей.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Итогом распада СССР в 1991 г. стало признание со стороны мирового сообщества независимости 15 бывших союзных республик в качестве независимых государств. В свою очередь, это потребовало от них разработки и принятия самостоятельного законодательства, в том числе в области исполнения и отбывания уголовного наказания. Большинство государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) при разработке собственного уголовно-исполнительного законодательства учли многие положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса, который был единогласно одобрен на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г. Однако в уголовно-исполнительном законодательстве государств – участников СНГ существуют некоторые различия, которые определяются экономическими, политическими, правовыми, культурными, национальными и иными факторами.

Сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства России и Республики Беларусь в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы позволяет говорить как о наличии определенного сходства, так и о наличии довольно существенных различий в данной сфере. В первую очередь необходимо отметить, что основой уголовно-исполнительного законодательства обоих государств является Уголовно-исполнительный кодекс (УИК Российской Федерации и УИК Республики Беларусь), а затем иные нормативные правовые акты, определяющие порядок исполнения и отбывания наказания.

Достижение цели исправления осужденных к лишению свободы в обоих государствах подразумевает применение достаточно близких по своему содержанию основных средств, среди которых особого внимания заслуживает воспитательная работа.

Подчеркивая общее сходство систем исполнения уголовных наказаний, необходимо отметить, что в исправительных учреждениях (ИУ) обоих государств в целях обеспечения управления исправительным процессом воспитательная работа организуется в специально организованных отрядах осужденных.

В то же время проведенный анализ свидетельствует о наличии довольно существенных различий в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, первое из которых выражено в отсутствии четкого определения воспитательной работы с осужденными и задач данной деятельности в уголовно-исполнительном законодательстве России. Вместе с тем указанный пробел российского законодательства отсутствует в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь.

Так, согласно ч. 1 ст. 104 УИК Республики Беларусь воспитательная работа с осужденными – это планомерная, основанная на педагогических принципах, формах и методах, деятельность работников ИУ, представителей государственных органов и общественных организаций, направленная на достижение целей исправления осужденных и обеспечения их поведения в соответствии с установленным порядком отбывания наказания.

Существенные отличия также проявляются в содержании норм соответствующих глав УИК Российской Федерации и УИК Республики Беларусь, регулирующие вопросы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. Прежде всего особого внимания заслуживает четко установленные критерии и степени исправления осужденных к лишению свободы, закрепленные в ст. 116 УИК Республики Беларусь, а также указание на отдельных субъектов, принимающих участие в исправлении осужденных: попечительские советы (ст. 105 УИК Республики Беларусь) и общественные воспитатели (ст. 106 УИК Республики Беларусь).

Кроме того, отличия проявляются в организации развития полезной инициативы и самоуправления осужденных. В ИУ Республики Беларусь с этой целью формируются и функционируют самодетельные организации осужденных (ст. 108 УИК Республики Беларусь), от института которых российская пенитенциарная система отказалась еще в 2011 г. Вместе с тем в целях развития полезной инициативы осужденных в ИУ России формируются кружки по различным интересам, исключая элемент самоуправления и, к сожалению, по настоящее время не получившие законодательного закрепления в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Подводя краткий итог проведенного анализа уголовно-исполнительного законодательства России и Республики Беларусь в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, можно сделать вывод о некотором преимуществе норм уголовно-испол-

нительного законодательства Республики Беларусь в части законодательного закрепления понятия «воспитательная работа с осужденными», критериев и степеней исправления осужденных к лишению свободы, а также регламентации участия в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы ее субъектов.

Таким образом, на примере Республики Беларусь можно выделить следующие направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России, которые проявляются в необходимости уточнения понятия и задач воспитательной работы, четкой регламентации участия в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы ее субъектов, а также уточнение степени исправления осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

УДК 343.1, 343.8

М.Т. Могушкова

ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ОТСРОЧЕК ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) предусматривается несколько видов отсрочек исполнения приговора, хотя основания их назначения четко не выделяются. Так, при осуждении к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований: болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (п. 1 ч. 1); в соответствии с п. 2 ч. 1 беременность осужденной, наличие у нее малолетнего ребенка, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка; тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 3 ч. 1); добровольное желание осужденного, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию (п. 4 ч. 1); невозможность немедленной уплаты штрафа (ч. 2).

Подобное регулирование оснований назначения отсрочек исполнения приговора суда вызывает большое число вопросов. Укажем некоторые из них. Во-первых, в связи с какими заболеваниями у осужденного появляется право на отсрочку исполнения приговора суда? Во-вторых, почему отсрочка исполнения приговора суда в связи с беременностью женщины, наличием у нее малолетнего ребенка, наличием у мужчины, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка, распространяется на осужденных, например, к ограничению свободы, ведь они отбывают наказание, находятся по месту жительства и подвергаются только некоторым правоограничениям? В-третьих, в связи с чем применяется отсрочка к осужденным к обязательным или исправительным работам, имеющим детей, например, достигших трехлетнего возраста? В-четвертых, каким образом будут оцениваться «тяжкие последствия» для осужденного, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи? В-пятых, вообще непонятно, что подразумевается под «угрозой возникновения» тяжких последствий (т. е. никаких «тяжких последствий» еще не наступило. – Прим. авт.) для осужденного, вызванных пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи? В-шестых, категория «другие исключительные обстоятельства» (наряду со стихийным бедствием и пр.) не позволяют в какой-то мере их объективно оценить в качестве основания для предоставления отсрочки исполнения приговора. В-седьмых, распространение таких неопределенных категорий, как «тяжкие последствия» и «угрозы их возникновения» на близких родственников осужденного недостаточно обоснованно, так как вообще могут напрямую не затрагивать самого осужденного. В-восьмых, вряд ли целесообразно указание на «невозможность немедленной уплаты штрафа», так как это противоречит ч. 3 ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Подобные вопросы не находят своего разрешения в ст. 398 УПК РФ.

В УК РФ (в частности, ст. 82) и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (ст. 26, 42 и др.) имеются некоторые схожие виды отсрочек исполнения наказания (в данной статье не обсуждается вопрос о разграничении понятий «отсрочки исполнения приговора» и «отсрочки исполнения наказания». – Прим. авт.), однако ответов на вышеуказанные и другие проблемные вопросы также не имеется.

Таким образом, наличие проблем регулирования оснований назначения разных видов отсрочек исполнения приговора, требующих совершенствования законодательства России.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ОТРАСЛЕВАЯ СУЩНОСТЬ

Отличительной чертой уголовно-исполнительного права (процесса) является наличие собственного предмета и метода.

В предмет уголовно-исполнительного права (процесса) как отрасли права входят общественные отношения в процессе: а) исполнения, отбывания уголовных наказаний; б) исполнения, отбывания иных мер уголовно-правового характера; в) исправительного воздействия; г) ресоциального воздействия; д) предупредительного воздействия; е) исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения.

Как мы видим, в предмет регулирования уголовно-исполнительного права (процесса) входят общественные отношения, направленные на реализацию соответствующих материальных норм уголовного права в соответствии с приговором (определением, постановлением) суда. В сущности, характер указанных общественных отношений является процедурным, что позволяет говорить об уголовно-исполнительном праве как о процессуальной отрасли – уголовно-исполнительном процессуальном праве.

В этой связи, по истечении почти 40 лет, идея Николая Алексеевича Стручкова о создании уголовно-исполнительного процессуального права особенно актуальна и наиболее приемлема.

Напомним, что еще в 1979 г. профессор Н.А. Стручков отмечал, что «с образованием уголовно-исполнительного права непосредственно оно, а не исправительно-трудовое право, должно входить в уголовно-правовой комплекс. Поскольку нормами уголовного права предусмотрены все виды уголовного наказания, нормами уголовно-процессуального права – общий порядок их применения, а нормами уголовно-исполнительного права должны быть установлены порядок и условия исполнения всех наказаний, можно говорить о существовании полного соответствия объемов названных отраслей права. Тем не менее возникает вопрос, может ли существовать еще уголовно-исполнительное процессуальное право (выделено мной. – Прим. авт.). Бесспорно то, что существующие нормы исправительно-трудового права включают в себя

целый ряд процессуальных моментов. К числу этих норм относятся, например, нормы о порядке применения взысканий и поощрений к осужденным, о порядке рассмотрения вопросов материальной ответственности, о порядке перевода в помещения камерного типа и др. Подобные нормы будут и в уголовно-исполнительном законодательстве. Но пока в исправительно-трудовом праве нормы процессуального характера еще не систематизированы, то, очевидно, далеко еще не все вопросы, нуждающиеся в правовом регулировании, разрешены указанными нормами. Имея в виду общую тенденцию развития права и появления в нем процессуальных отраслей, можно предположить, что в перспективе возможно выделение уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему и создание уголовно-исполнительного процессуального права (выделено мной. – Прим. авт.)».

Конечно, из цитаты ученого мы видим, что Н.А. Стручков допускал возможность существования уголовно-исполнительного процессуального права наряду с уголовно-исполнительным правом. Мы предлагаем несколько иной путь. Все, что касается содержания уголовного наказания, т. е. все материальные нормы, должно быть регламентировано в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), что в полной мере соответствует требованиям ч. 1 ст. 43 УК РФ, а все остальное, т. е. нормы процедурного (процессуального) характера, должно быть в Уголовно-исполнительном процессуальном кодексе РФ. Отметим, что в настоящее время необходимо устранить противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путем включения в УК РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осужденных. В УК РФ следует включить и иные лишения, ограничения, замены и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осужденных ко всем видам или к определенному виду уголовного наказания, содержащиеся в иных нормативных правовых актах.

По сути, именно процессуальный характер процедуры исполнения приговора подтверждает существование самостоятельного раздела «Исполнение приговора» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Нельзя также не отметить, что в России в 2017 г. был опубликован первый учебник по уголовно-исполнительному процессуальному праву, а в 2019 г. издан второй учебник.

Таким образом, уголовно-исполнительное право в сущности это уголовно-исполнительное процессуальное право.

УДК 343.81

Д.А. Павленко

СОДЕРЖАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ И ЕЕ МЕСТО В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ

Воспитательная работа с осужденными (ВР) является компонентом исправления – специально организуемого в условиях отбывания наказания процесса формирования у осужденного готовности к ведению правопослушного образа жизни, который включает взаимосвязанные между собой процессы воспитания осужденных и их собственной активности по позитивному изменению своей личности с использованием имеющихся в пенитенциарном учреждении возможностей. В исправительном механизме воспитанию отведена роль его «направляющей силы», так ВР, по сути, есть основанная на педагогических методах целенаправленная деятельность работников пенитенциарного учреждения по оказанию на личность осужденного положительного воздействия и мотивации его к проявлению собственной активности к приобретению положительных и устранению отрицательных личностных свойств.

Проводится ВР в форме воспитательных мероприятий, являющихся практическим выражением методов воспитания, к которым относятся следующие группы методов: методы убеждения (информационный и дискуссионный методы); методы стимулирования (одобрение и осуждение, поощрение и наказание); методы организации деятельности (требование, приучение, упражнение, создание воспитывающей ситуации, пример). Перечисленные методы взаимосвязаны между собой, однако их эффективность может быть различной в зависимости от объекта ВР, в качестве которого могут выступать как отдельные осужденные, так и их коллективы. Таким образом, принято разделять ВР на коллективную ВР и индивидуальную ВР, что, в целом, соответствует положениям ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Коллективная ВР представляет собой систему коллективных воспитательных мероприятий (КВМ), к которым относятся: лекция, коллективная беседа, тематическая дискуссия (диспут), викторина, коллективный просмотр видеоматериала (с последующим обсуждением), собрания, культурно-массовые мероприятия, физкультурно-спортивные мероприятия, коллективное выполнение работ по уборке и благоустройству жилых помещений осужденных (далее – санитарный день). В целом при организации перечисленных мероприятий в большей степени

реализуются методы организации деятельности (особенно метод создания воспитывающей ситуации). В этой связи посредством системы КВМ достигаются следующие педагогически значимые задачи:

обеспечение адекватного отношения осужденных к средствам исправления, в том числе к установленному порядку отбывания наказания;

организация повседневной жизнедеятельности коллективов осужденных и обеспечение контроля за происходящими в них социальными процессами;

формирование в коллективах осужденных позитивного социально-психологического климата, предупреждение негативных социальных явлений и процессов в коллективах осужденных;

развитие в коллективах осужденных организованности и разумной инициативы при выполнении общественно полезной деятельности;

рациональная организация досуга осужденных, вовлечение их в процесс самообразования и саморазвития;

просвещение осужденных в различных отраслях знаний и культуры, расширение их кругозора;

создание условий для физического и духовного развития личности осужденных, а также возможностей для достижения ими общественно-го признания социально приемлемым способом;

восстановление и укрепление социально полезных связей осужденных.

Соответственно, спектр задач коллективной ВР достаточно широк и неоднороден, в связи с чем, на наш взгляд, стоит выделить пять основных компонентов коллективной ВР. Компоненты взаимосвязаны между собой, но при этом каждый компонент ориентирован на одну либо несколько вышеуказанных задач:

информационно-разъяснительная работа – комплекс КВМ, направленных на доведение до осужденных информации, касающейся порядка отбывания наказания, своевременное разъяснение возникающих в связи с этим вопросов;

организационно-обеспечивающая работа – комплекс КВМ по организации повседневной жизнедеятельности коллективов осужденных и обеспечению контроля за происходящими в них социальными процессами;

образовательно-просветительская работа – комплекс КВМ, непосредственно направленных на повышение образовательного, интеллектуального, нравственного и культурного уровня осужденных, расширение их кругозора в области права, этики, истории, литературы и иных сферах знаний и культуры;

культурно-массовая работа – комплекс КВМ, направленных на приобщение осужденных к культуре и искусству через визуальное и эмоциональное восприятие, вовлечение в практическую творческую деятельность;

физкультурно-спортивная работа – комплекс КВМ, направленных на физическое и духовное развитие личности осужденных, укрепление их здоровья, рациональную организацию досуга осужденных, формирование у них потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом.

Закономерно, что в рамках каждого компонента коллективной ВР наиболее эффективны определенные виды КВМ: информационно-разъяснительная работа – коллективная беседа, собрание-встреча с руководством; организационно-обеспечивающая работа – итоговое собрание, санитарный день; образовательно-просветительская работа – лекция, коллективный просмотр видеоматериала, диспут, викторина; культурно-массовая работа – все виды культурно-массовых мероприятий (концерты, творческие конкурсы и т.п.); физкультурно-спортивная работа – все виды физкультурно-спортивных мероприятий (соревнование, спортивный праздник).

Следует отметить, что описанный выше подход к определению содержания коллективной ВР и выделению ее компонентов внедрен в практику и закреплен в двух Методических рекомендациях, изданных ДИН МВД Республики Беларусь в 2019 г.

УДК 343.8

А.Н. Пастушеня

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) указаны принципы уголовно-исполнительного законодательства, в числе которых принцип дифференциации исполнения наказания. Одной из форм его реализации является отдельное содержание осужденных к лишению свободы в различных исправительных учреждениях (ИУ).

Отдельное содержание в различных ИУ определенных категорий осужденных имеет целью предупреждение противоправных посягательств и криминогенного влияния со стороны лиц с более высокой

криминальной пораженностью на других осужденных. В настоящее время не обнаруживается необходимости выделения новых категорий осужденных к лишению свободы для их содержания в отдельных ИУ. В то же время необходимо учитывать, что в России учеными (Ю.М. Антонян, В.И. Селиверстов) отмечается необходимость содержания в отдельных исправительных колониях лиц, осужденных за экономические преступления. Такая необходимость обусловлена распространением вымогательства у них и их родственников денежных и иных материальных средств преступными группами, состоящими из осужденных и их соучастников, находящихся на свободе.

Наряду с содержанием осужденных в отдельных ИУ предусмотрено раздельное (отдельное) содержание определенных их категорий в одном ИУ. В ст. 71 УИК устанавливается раздельное содержание осужденных женского пола несовершеннолетних и взрослых, ранее отбывавших лишение свободы и впервые отбывающих это наказание. В исправительной колонии-поселении – раздельное содержание мужчин и женщин и пр.

Для определения целесообразности раздельного содержания осужденных необходимо учитывать указанные ниже социально-психологические закономерности. Так, совместное содержание осужденных, совершивших однотипные преступления (насильственные, корыстные, связанные с незаконным оборотом наркотиков и т. п.) способствует закреплению их специализированной криминальной предрасположенности и препятствует исправлению. Это обусловлено доминирующим содержанием общения, в котором значительное место занимают воспоминания о совершенных преступлениях, обсуждение способов их совершения и избежания изобличения, самооправдание в преступной деятельности и бравада ею. Наблюдалась также обусловленная криминальной специализацией особенность социально-психологической обстановки, влияющей на поведение осужденных. При совместном содержании осужденных за насильственные преступления проявляется повышенная напряженность, озлобленность, подозрительность, что негативно влияет на взаимодействие осужденных и на формирование предрасположенности к скрытому противодействию сотрудникам. При совместном содержании осужденных за корыстные преступления формируется атмосфера, которой присущи корыстный обман, интриги, игры под интерес, ростовщичество и т. п. Совместное содержание осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, приводит к высокой интенсивности общения по этой теме, включая обмен личным «наркотическим» опытом и информацией о каналах и способах приобретения

наркотиков, что способствует рецидиву. При этом даже жесткие режимные требования и ограничения не направляют мышление на понимание отрицательного значения наркотиков и покаяние, а порождают мнение о несправедливости своего положения по сравнению с осужденными за другие преступления, сочувствие к себе, взаимную психологическую поддержку. Как показала практика содержания таких осужденных в отрядах совместно с другими категориями осужденных (которая была до законодательного установления их отдельного содержания), попытки с их стороны инициировать общение на темы употребления и добычи наркотиков сталкивались с отсутствием интереса и отторжением со стороны других осужденных. Однако необходимо учитывать, что такая социально-психологическая тенденция зависит от численности в отряде лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Есть основания считать, что если их более 20 %, то они могут захватывать повестку общения и оказывать криминально заражающее влияние на других осужденных. Таким образом, наиболее правильным правовым решением по содержанию этой категории осужденных является рассредоточенное их содержание по отрядам (а в отрядах по бригадам) при численности не более 20 % от численности отряда. В случае превышения этой доли возможно создание отдельных отрядов. Для этого в ст. 71 УИК необходимо исключить обязательность отдельного содержания этих осужденных, а сохранить возможность такого содержания по усмотрению администрации ИУ.

Как показала практика, определенные негативные тенденции присущи совместному содержанию при преобладающем большинстве лиц, осужденных на краткие сроки наказания (до 3 лет), а также лиц молодежного возраста.

При совместном содержании осужденных различных возрастов пропорционально их представленности в общей возрастной структуре всех осужденных также наблюдается уравнивающее взаимное влияние: более старшее поколение вносит разумность, степенность и стабильность в психологическую обстановку в отрядах и тем самым способствует более дисциплинированному поведению лиц молодежного возраста. При этом оправданным является выделение в отдельные отряды неработающих пожилых людей и инвалидов.

Приведенные закономерности, обусловленные различными вариантами совместного и отдельного содержания осужденных в ИУ необходимо учитывать при оптимизации этого организационного явления и реализации принципа дифференцированного подхода в уголовно-исполнительной практике.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

При исполнении наказания в виде лишения свободы используется классификация осужденных. Применяются различные критерии классификации: пол, возраст, состояние здоровья, наличие «пенитенциарного опыта» и пр.

В настоящее время в исправительных учреждениях (ИУ) отбывают наказание в виде лишения свободы достаточно большое количество осужденных, которые признаны вменяемыми, однако обладают в различной степени психическими расстройствами. Исходя из правоприменительной практики следует выделить еще один критерий классификации, который в настоящее время в Республике Беларусь не используется в должной мере. К нему необходимо отнести осужденных, которые в соответствии с медицинским диагнозом являются вменяемыми, однако страдают психическими расстройствами. Отдельно для них в Республике Беларусь нет лечебных ИУ, в которых допускалось бы их содержание.

Существует целое множество психических расстройств, которые проявляются по-разному. В целом для них характерно сочетание аномальных мыслей, представлений, эмоций, поведенческих реакций и отношений с окружающими. К наиболее популярным психическим расстройствам относят депрессию, биполярное аффективное расстройство, шизофрению и другие психозы, деменцию, умственную отсталость и расстройства развития, включая аутизм. Например, для больных депрессией свойственны подавленное состояние, потеря интереса и способности получать удовольствие, чувство вины, низкая самооценка, нарушения сна и аппетита, утомляемость и плохая концентрация. Возможны даже симптомы, которые невозможно объяснить объективными физическими причинами. Депрессия как долговременная, так и эпизодическая может существенно мешать повседневной жизни, работе и учебе. В наиболее тяжелых случаях депрессия может довести до самоубийства.

Для биполярного аффективного расстройства характерно чередование маниакальных и депрессивных эпизодов с периодами нормальной жизни. Маниакальные эпизоды включают возбужденное или раздраженное настроение, чрезмерную активность, речевой напор, завышенную самооценку и сниженную потребность во сне. Пациентам с маниакальными приступами, но без депрессивных эпизодов также ставят диагноз «биполярное расстройство». Шизофрения является тяжелым психиче-

ским расстройством. Шизофрения характеризуется искаженным мышлением, восприятием мира и собственной личности, эмоциями, речью и поведением. В число распространенных психотических симптомов входят галлюцинации (слышать, видеть или ощущать то, чего нет на самом деле) и бред (стойкие ложные убеждения или подозрения, прочно сохраняющиеся даже при наличии фактов, свидетельствующих о противоположном). Люди с такими расстройствами могут испытывать трудности при работе и обучении. Деменция – синдром, обычно хронический или прогрессирующий, при котором происходит деградация когнитивной функции (т. е. способности мыслить) в большей степени, чем это ожидается при нормальном старении. Происходит деградация памяти, мышления, понимания, речи и способности ориентироваться, считать, познавать и рассуждать.

Все расстройства несут существенные отклонения в поведении осужденных, что, в свою очередь, негативно сказывается как на проводимой воспитательной работе с ними, так и на режиме, оперативной обстановке в ИУ. Например, своим поведением данные лица могут провоцировать других осужденных на агрессивное поведение и сами могут быть таковыми. Часто неправильно реагируют на определенные воспитательные мероприятия, в частности, индивидуальные беседы, склонны к депрессии, суициду и пр.

Данная категория лиц должна содержаться в специализированных учреждениях, на что и обращается внимание в Правилах Нельсона Манделы. В Республике Беларусь имеется лишь Государственное учреждение «Республиканская психиатрическая больница Гайтюнишки», основной задачей которой является принудительное лечение душевнобольных, совершивших опасные деяния и представляющих по своему психическому состоянию и характеру содеянного особую опасность для общества. Однако одного этого учреждения недостаточно и оно все-таки является учреждением здравоохранения для лиц, признанных невменяемыми и требующими особого лечения. Основная масса осужденных, имеющих психические расстройства, отбывают наказание в обычных ИУ, не предусмотренных для них. Это очень осложняет как исправительную, так и воспитательную деятельность уголовно-исправительной системы, так как осужденные данной категории часто совершают нарушения установленного порядка отбывания наказания, неправильно реагируют на проводимые с ними воспитательные мероприятия. Такие осужденные также склонны к аутодеструктивному поведению, а именно членовредительству, голодовке, демонстративной попытке суицида и другим методам.

Таким образом, необходимо создание в Республике Беларусь специализированного лечебного ИУ для осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, но не признанными невменяемыми.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ 16-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА, В УКРАИНЕ

Половая свобода и половая неприкосновенность занимают особое место среди личных прав человека. Гарантия защиты права на свободу и личную неприкосновенность закреплена во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Декларации о ликвидации насилия в отношении женщин и детей, а также в ст. 29 Конституции Украины, которая гарантирует, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Следует отметить, что Законом Украины от 14 марта 2018 г. № 2334-VII «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины относительно защиты детей от сексуальных злоупотреблений и сексуальной эксплуатации» внесены существенные изменения в ст. 155 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) и ч. 1 этой нормы устанавливает ответственность за природные или неестественные половые сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные совершеннолетним лицом.

Отметим некоторые особенности уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 155 УК Украины.

1. Анализ положений ст. 18 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (ратифицирована Украиной 20 июня 2012 г.) предъявляет требование к определению каждой стороной возраста, до достижения которого запрещается заниматься деятельностью сексуального характера с ребенком.

За 9 месяцев 2019 г. было учтено 55 уголовных преступлений с признаками ст. 155 УК Украины, среди которых 20 лицам вручено уведомление о подозрении. Согласно данным Генеральной прокуратуры Украины, было вынесено 17 обвинительных приговоров. Если сравнить данные за 2018 г., то в течение года учтено 84 уголовных преступлений с признаками ст. 155 УК Украины, среди которых 50 лицам вручено уведомление о подозрении.

Эти показатели свидетельствуют прежде всего не о низком уровне совершенных преступлений, а о высокой латентности в целом уголовных преступлений против половой свободы и половой неприкосновен-

ности личности, где доля сокрытия составляет почти 90 %, а количество преступлений, которые нами анализируются, встречаются довольно редко и составляют примерно 2 %.

Считаем, что такая тенденция связана со сложностью доказывания фактов именно «естественных или неестественных половых сношений с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенных совершеннолетним лицом», т. е. пострадавшим от уголовного преступления, предусмотренного ст. 155 УК Украины, должно признаваться только лицо, которому уже исполнилось 14 лет, но еще не достигло 16-летнего возраста.

2. Следует также отметить, что несовершеннолетние, если они даже не достигли половой зрелости, приобретают половую свободу в полном объеме с момента достижения ими возраста, дающего возможность осознавать значение и роль полового сношения. Что касается малолетних, то через свое психофизическое развитие у них нет возможности осознавать роль и значение половых сношений, а потому, соответственно, они не обладают половой свободой.

Вместе с тем не всякий несовершеннолетний может считаться нетронутым в половом отношении. В частности, до марта 2012 г. несовершеннолетнее лицо женского пола, достигшее брачного возраста (согласно ст. 22 Семейного кодекса Украины – это 17 лет), есть основания признавать носителем половой свободы. С учетом закрепленного в ч. 2 ст. 23 Семейного кодекса Украины положения о предоставлении по решению суда права на заключение брака лицу, которому исполнилось 16 лет, в литературе поднимается справедливый вопрос о том, имеет ли половую свободу 16-летнее лицо женского пола, замужем, или еще не замужем, но которому в судебном порядке предоставлено право на брак. Тем более, что лицо, которому суд в порядке применения ч. 2 ст. 23 Семейного кодекса Украины предоставило право на брак, может отказаться от регистрации брака. На наш взгляд, вопрос о владении половой свободой актуализируется и по той несовершеннолетней, которая родила ребенка и в связи с этим на основании ч. 2 ст. 4 Семейного кодекса Украины имеет право на создание семьи.

Кроме того, исходя из трактовки законодательства Украины об уголовной ответственности половая неприкосновенность заключается в запрете информирования малолетних и несовершеннолетних о сексуальных отношениях до достижения ими 16-летнего возраста.

Таким образом, сложно не согласиться с Г.А. Мартинишеним, который отмечает, что лицо приобретает половую свободу с достижением возраста, с которого государство законодательно определяет ее право

создать новое общественное звено – семью (18 лет) и создать такую семью (16 лет). Кроме того, половая свобода существует до тех пор, пока лицо имеет возможность ее реализовать. С момента, когда у лица такая возможность исчезает, лицо становится нетронутым в половом отношении, т. е. до 16-летнего возраста государство гарантирует и обеспечивает гармоничное физическое и психическое половое развитие малолетнего ребенка и подростка, создавая вокруг таких лиц «режим половой неприкосновенности». После совершеннолетия лицо может полностью или частично, постоянно или временно потерять возможность реализовать свою половую свободу, но и в таком случае вокруг нее также должен быть создан и обеспечен «режим половой неприкосновенности».

УДК 343.82

А.М. Попанов

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации и Республике Беларусь обусловлено, во-первых, их общей концепцией, определяемой Модельным уголовно-исполнительным кодексом стран – участниц СНГ, во-вторых, их внутренней политикой в сфере достижения целей исполнения уголовного наказания. При этом, очевидно, что национальные особенности определяют и соответствующие подходы к законодательному закреплению основных средств исправления осужденных как цели исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Одним из таких средств выступает труд осужденных.

Сравнительно-правовой анализ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь показывает определенные отличия в подходах к труду осужденных. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть их в рамках данной статьи.

Отметим, что обязательность труда, его исправительное воздействие и ответственность за отказ от работы осужденных в Российской Федерации и Республике Беларусь фактически идентичны. Разница выражается в условиях труда и отдыха осужденных. Так, в Российской Федерации и Республике Беларусь работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: в воспитательных колониях – 18 ра-

бочих дней; в иных исправительных учреждениях – 12 рабочих дней. В Российской Федерации срок привлечения к труду для появления права на отпуск у осужденного должен составлять не менее шести месяцев, в Республике Беларусь – не менее 11 месяцев. При этом в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь закреплены дополнительные дифференцированные условия предоставления отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения или без предоставления последнего, отсутствующие в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Отдельно стоит отметить, что осужденные, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, имеют право на трудовой отпуск продолжительностью семь календарных дней.

Следующие вопросы, требующие рассмотрения, касаются видов и размера удержаний из заработной платы осужденных. В частности, в Российской Федерации и Республике Беларусь осужденные, получающие заработную плату, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специального питания и специальной одежды. При этом в Российской Федерации возмещение стоимости питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены производится ежемесячно в пределах фактических затрат, произведенных в данном месяце. В Республике Беларусь удержания за одежду и обувь выделены в отдельную группу, задолженность по которой сохраняется на весь период отбывания наказания, в то время как стоимость питания, коммунальных услуг и средств личной гигиены, неудержанная в отчетном месяце, задолженности не образует и в последующие месяцы не удерживается.

В Российской Федерации и Республике Беларусь возмещение осужденными расходов по их содержанию производится после удовлетворения всех требований взыскателей. При этом на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех удержаний не менее 25 % начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных пенсионеров по старости, осужденных, являющихся инвалидами I или II группы, несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, не менее 50 %.

В Республике Беларусь отличием выступает только удержание средств на возмещение расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, что в России не установлено. При этом на лицевой счет указанных осужденных, а также осужденных, не возместивших ущерб, причиненный преступле-

нием, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанные с совершенным преступлением, зачисляется не менее 10 % начисленной заработной платы и иных доходов. Считаем, что указанные размеры начисляемой заработной платы требуют дальнейшего изучения, так могут быть учтены при совершенствовании российского уголовно-исполнительного закона.

Стоит уделить внимание и отличию по продолжительности привлечения осужденных к работам без оплаты труда. В Республике Беларусь указанная продолжительность составляет не более 14 часов в неделю. В то же время в Российской Федерации продолжительность таких видов работ не может превышать двух часов в неделю, но с возможностью увеличения данной продолжительности по заявлению осужденного либо при срочной необходимости по постановлению начальника исправительного учреждения. В данном случае существенных преимуществ между указанными подходами не усматривается, так как меньшая продолжительность в Российской Федерации по факту может оказаться даже большей, чем существующая в Республике Беларусь.

Подводя итог, можно констатировать, что рассмотренные особенности трудовых правоотношений осужденных к лишению свободы в Республике Беларусь и Российской Федерации должны учитываться при совершенствовании их уголовно-исполнительных законов, так как тенденции развития содержания указанных законов продолжается. В данном случае проводимый сравнительно-правовой анализ способствует этому процессу.

УДК 343.24

А.А. Примаченок, С.В. Ананич

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ КАК ФАКТОР, БЛАГОПРИЯТСТВУЮЩИЙ ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННЫХ

В ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) содержится перечень принципов уголовного закона и уголовной ответственности. Их указано шесть. Принцип справедливости в этом перечне значится пятым. Большинство авторов Беларуси и России (О.И. Бахур, В.А. Кашевский, С.В. Бородин, Н.Ф. Кузнецова и др.) исходят из концепции, что иерархическая значимость этих принципов установлена законодателем. Однако авторам данной статьи импонирует точка зрения А.В. Наумова, который

утверждает, что принцип справедливости «аккумулирует в себе и другие принципы»: законности, равенства граждан перед законом и т. д.

Содержание принципа справедливости излагается в ч. 6 ст. 3 УК. Понятие, содержание и реализация принципа справедливости в основном сфокусированы на установлении и назначении наказания. Вместе с тем, на наш взгляд, применение этого принципа должно распространяться еще и на процессы криминализации и декриминализации определенных деяний, установление санкций за совершение общественно опасных деяний, видов наказаний и их размеров, применение закона в процессе привлечения к уголовной ответственности, а также и на практику исполнения наказаний. Иными словами, принцип справедливости, по нашему мнению, является основополагающим в уголовном праве и его влияние должно распространяться на все сферы деятельности системы уголовной юстиции.

Действующий УК, принятый в 1999 г., являлся фактически кодексом переходного периода, и в связи с этим в него вносилось множество изменений и дополнений, т. е. достаточно интенсивно осуществлялся процесс криминализации и декриминализации широкого круга деяний. Особенно много изменений и дополнений за последнее время было внесено в главы УК о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности (контрабанда, незаконное перемещение товаров через таможенную границу и др.); о преступлениях против общественной безопасности (акт терроризма, финансирование и содействие террористической деятельности, создание террористической организации и др.), о преступлениях против здоровья населения (незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов и др.).

Реализация принципа справедливости в правоприменительной практике, прежде всего в судебной-следственной, которая сложилась в Республике Беларусь, характеризуется стабильностью и синхронностью. Об этом свидетельствует самый низкий уровень возвращения судами уголовных дел на доследование, постановление оправдательных приговоров или их пересмотра и отмены судами высших инстанций не только по сравнению со странами СНГ, но и Европы. Однако эти статистические показатели не в полной мере отражают качественные характеристики их деятельности, в том числе и реализацию принципа справедливости. Так, при исполнении наказаний, особенно связанных с лишением свободы, возникает ряд обращений, устных жалоб и проблем, связанных с реа-

лизацией судами принципа справедливости. Например, при проведении воспитательно-профилактических бесед с осужденными в исправительных колониях они нередко спрашивают, почему им за совершенную при аналогичных или сходных обстоятельствах кражу в сумме 20 базовых величин назначено наказание в виде лишения свободы более продолжительное, чем здесь же присутствующему осужденному за кражу в сумме 95 базовых величин либо за умышленно причиненное менее тяжкое телесное повреждение назначен более продолжительный срок лишения свободы, чем за причинение тяжкого телесного повреждения или одинаковый срок наказания? Осужденные, как в целом население, оценивают степень общественной опасности преступного деяния по размеру причиненного вреда (в отношении преступлений против личности) или ущерба (применительно к преступлениям против собственности).

В связи с изложенным и в целях некоторой унификации правоприменительной практики представляется целесообразным высказать предложение, адресованное Пленуму Верховного Суда Республики Беларусь, об изменении традиционного (графаретного) содержания его постановлений. В частности, следует при рассмотрении уголовно-правовых вопросов не ограничиваться только рекомендациями по квалификации рассматриваемых видов преступлений (что, естественно, важно), но и приводить анализ и рекомендации по назначаемым судами видам и размерам наказаний. Например, при рассмотрении вопроса о судебной практике по делам о преступлениях против собственности, проанализировав практику назначения наказаний, рекомендовать судам, скажем, при совершении кражи, предусмотренной ч.1 ст. 205 УК без наличия исключительных обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность: на сумму свыше 2 или 10 (у физического или юридического лица соответственно) до 50 базовых величин назначать наказания в виде общественных работ, или штрафа, или исправительных работ на срок до одного года, и далее на сумму свыше 50 до 250 базовых величин назначать наказание пропорционально размеру похищенного. При рассмотрении других видов преступлений также следовать по вышеизложенному образцу. Предложенный вариант внедрения в юридическую практику математических методов соответствует современным тенденциям цифровой реальности. Предложенный подход также будет способствовать оптимизации применения мер уголовной ответственности и наказания. В дальнейшем можно разработать методiku определения степени исправления осужденных по формальным критериям при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким.

УДК 343.8

В.В. Романовский

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Безопасные условия жизнедеятельности лиц, проживающих или находящихся на территории Республики Беларусь, в том числе от преступных посягательств, гарантируются как Конституцией Республики Беларусь, Уголовным кодексом Республики Беларусь, так и множеством других нормативных правовых актов. Среди структурных элементов уголовно-исполнительной системы особо значимое положение занимают следственные изоляторы, поскольку наряду с основной функцией – содержанием лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, – уголовно-исполнительное законодательство уполномочивает их на реализацию функций исправительных учреждений в отношении ряда категорий осужденных.

В настоящее время в Республике Беларусь в условиях построения правового государства возрастает интерес исследователей к истории уголовно-исполнительной системы, а в частности, функционированию следственных изоляторов, изучению их становления и развития, что способствует обобщению и накоплению материала, формированию исторической картины развития системы.

Обращаясь к памятникам права, следует отметить, что первое упоминание о заключении под стражу как о мере пресечения встречается в договорах Руси с немцами 1195 г. (ст. 13) и 1229 г. (ст. 8, 9), а также в Двинской уставной грамоте 1397 г. В Судебнике Ивана III 1497 г. заключение под стражу как предварительная мера не упоминалось, но на практике применялось содержание предполагаемых преступников до вынесения приговора суда в монастырских подвалах и башнях без указания срока. В XVI в. большинство подозреваемых и обвиняемых до решения их дел оставались на поруках у общества и частных лиц. Под стражу («отдачу за пристава») брали только тех, у кого не было поручителей. В середине XVII в. последовал ряд указов, направленных на постепенное сокращение практики отдачи на поруки и «за пристава» и более широкое применение заключения в камеру. Несмотря на то что предварительное заключение в современном его понимании появилось в XVII в., только к середине XIX в. был законодательно урегулирован единый порядок исполнения указанной меры пресечения. Следует отметить, что правовое

положение подследственных напрямую зависело от уголовной политики государства по отношению к осужденным, и не всегда соблюдался принцип презумпции невиновности, его декларативность.

В начале XX в. отсутствовали специальные учреждения, исполнявшие меру пресечения в виде содержания под стражей, их функции выполняли учреждения, исполнявшие наказание в виде лишения свободы. Следственные изоляторы, как самостоятельный элемент уголовно-исполнительной системы, были образованы сравнительно недавно в результате длительного процесса, происходящего по пути их постепенного выделения в самостоятельный вид учреждения. Так, 1 октября 1963 г. по решению коллегии Министерства охраны общественного порядка РСФСР был образован новый вид мест содержания под стражей – следственный изолятор. Там отбывали срок в ожидании суда подследственные и подсудимые, а осужденные и задержанные содержались там до конвоирования и экстрадиции. Следует отметить, что до 1969 г. не существовало самостоятельного правового акта, регулирующего порядок и условия содержания под стражей в порядке меры пресечения. Эта деятельность регламентировалась нормами исправительно-трудового права, что приводило к уравниванию порядка и условий содержания подследственных и осужденных.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной политики страны следственным изоляторам необходимо осуществлять следующие задачи: создавать условия, исключая возможность подследственным, содержащимся под стражей, скрыться от следствия или суда, а осужденным к лишению свободы и смертной казни уклониться от отбывания наказания; осуществлять меры, препятствующие попыткам подследственных помешать установлению истины по уголовному делу. Следует отметить, что если первую задачу следственные изоляторы выполняют в полной мере, то вторую – с учетом современных возможностей перекрытия радиоволн сотовой связи – выполняют не в полном объеме. Ведь ни для кого не секрет, что в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы имеют место случаи изъятия средств мобильной связи при обысках и досмотрах. С их помощью обвиняемые, подозреваемые и осужденные могут, а нередко и пытаются, препятствовать правосудию.

Таким образом, следственные изоляторы, как место содержания под стражей, впервые были учреждены 1 октября 1963 г. Образование данного вида учреждения явилось результатом длительного исторического процесса, происходящего по пути его постепенного выделения в самостоятель-

ный вид из иных учреждений исполнения наказаний (тюрем, исправительных и арестных домов, исправительно-трудовых колоний и лагерей).

Следственные изоляторы наряду с исправительными и воспитательными колониями, тюрьмами, лечебными исправительными учреждениями входят в систему исправительных учреждений и выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Вместе с тем правовой статус следственных изоляторов требует более глубокой правовой регламентации, в результате чего при исполнении наказания в них возникают некоторые проблемы. В этой связи, на наш взгляд, необходимо дальнейшее развитие доктринальных исследований правового статуса следственных изоляторов в целях выработки направлений дальнейшего развития законодательства, регулирующего вопросы функционирования данных исправительных учреждений, и принятия конкретных мер совершенствования исправительной деятельности в Республике Беларусь.

УДК 343.8

О.М. Савастей

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Источники регулирования трудовых и связанных с ними отношений (профессиональной подготовки работников на производстве, взаимоотношений между работниками и нанимателями, государственным социальным страхованием, рассмотрением трудовых споров и др.) закреплены в ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь. К ним относятся Конституция Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты о труде, коллективные договоры, соглашения и иные локальные акты, трудовые договоры.

Трудовой кодекс Республики Беларусь применяется в отношении всех работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории государства. Под работником понимается физическое лицо, состоящее в трудовых отношениях с нанимателем. Значение термина «трудовые отношения» в законодательстве Республики Беларусь не приводится.

При исполнении наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными законодательством.

В трудовом и уголовно-исполнительном законодательстве нашей страны определены порядок и условия привлечения к труду осужденных к лишению свободы, оплата труда и привлечение их к работам без оплаты труда, удержания из зарплаты и иных доходов, а также установлены требования по охране труда и обязательному государственному социальному страхованию. Нормативно закреплено, что трудовой договор (контракт) с осужденными к лишению свободы, привлекаемыми к труду, не заключается. Это обусловлено тем, что труд осужденных является обязательным и одним из основных средств формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни.

По данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (ДИН), в 2019 г. на производстве и в хозяйственном обслуживании учреждений закрытого типа было занято на оплачиваемых работах 23 723 осужденных. На собственном производстве было трудоустроено 75,2 % от общего количества осужденных, на контрагентских объектах – 11,9 %, остальные – в хозяйственном обслуживании учреждений.

Правовой формой привлечения к труду осужденных к лишению свободы выступает договор между учреждением, исполняющим наказания в виде лишения свободы, и предприятием о привлечении к общественно полезному труду осужденных к лишению свободы. Методические рекомендации о порядке заключения и исполнения таких договоров утверждены ДИН в 2017 г. Разработана их типовая форма договора, в которой закреплены особые условия с учетом особенностей, связанных с использованием труда осужденных к лишению свободы, обязательства учреждения и предприятия, оплата труда и материальное вознаграждение осужденных, имущественная и материальная ответственность сторон договора.

Разделяем точку зрения А.Р. Черепка в том, что правовая природа такого договора в нашей стране нормативно не закреплена. Законодательство Республики Беларусь не содержит нормативных правовых актов, регулирующих такие отношения. В Российской Федерации (РФ) договор на предоставление рабочей силы из осужденных признается разновидностью договора об оказании услуг.

Следует отметить, что Гражданский кодекс Республики Беларусь предоставляет сторонам свободу в заключении договоров, в том числе содержащих элементы различных договоров, не противоречащих законодательству. Несомненно, договор между учреждением и предприятием на предоставление рабочей силы является смешанным, так как содержит элементы не только гражданских правоотношений, но и затрагивает нормы трудового и уголовно-исполнительного права.

В предложенной ДИН типовой форме договора предметом выступают рабочие места, создаваемые и предоставляемые предприятием для организации труда осужденных, и сами осужденные, именуемые в договоре спецконтингент.

Такая формулировка не в полной мере соответствует требованиям ст. 169 Гражданского кодекса Республики Беларусь, так как люди к объектам гражданских прав не относятся и не могут быть отнесены. Предметом договора выступают не осужденные, а именно услуги, связанные с их предоставлением. Наименование договора тоже должно коррелировать с его содержанием.

Возникающие обязательства по договору между учреждением и предприятием не ограничиваются только предоставлением рабочей силы из числа осужденных. Сами осужденные выполняют трудовую функцию по определенным профессиям под управлением и контролем инженерно-технических работников предприятия, но стороной договора при этом не выступают. Состоят ли осужденные и администрация предприятия в трудовых отношениях как работник и наниматель? Какой отраслью права должны регулироваться эти отношения и устанавливаться пределы ограничений общего правового статуса осужденных? Правовой статус начальника исправительного учреждения в этих отношениях? Требуется ли заключать трудовые договоры с осужденными? Эти вопросы остаются дискуссионными, подлежат доскональному изучению.

Практика заключения трудовых договоров существует во многих странах. Например, Кодекс Латвии об исполнении наказаний закрепляет такие положения. В уголовно-исполнительном законодательстве РФ не содержится подобной нормы, однако И.С. Мирусин указывает, что примерно в 30 % учреждений такая практика сложилась.

Важно не допустить подмену трудовых отношений гражданско-правовыми, так как требования по документированию трудозанятости имеют существенные различия. На практике возникают вопросы по правилам приема на работу, перевода и увольнения, ведению трудовых книжек осужденных и др. Например, по данным ДИН, на 1 января 2020 г. среди лиц, отбывающих наказание, 13,6 % не имеют паспортов. Это влечет сложности по персонифицированному учету отчислений из зарплаты осужденных в Фонд социальной защиты населения, в итоге может сказаться на их будущей пенсии.

Дать ответы на вышепоставленные вопросы предстоит в ходе поиска новых правовых форм по организации трудовой деятельности осужденных к лишению свободы в Республике Беларусь.

**ОБ ОПЫТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА
«ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА»
ИМЕНИ Ю.М. ТКАЧЕВСКОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (РФ) до 2020 года предусмотрено активное использование научного потенциала Научно-исследовательского института (НИИ), образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России и организаций дополнительного профессионального образования во взаимодействии с другими образовательными организациями высшего образования и научными организациями в разработке наиболее сложных проблем исполнения уголовных наказаний. Использование научного потенциала иных, не ведомственных, образовательных организаций высшего образования и научных организаций предусмотрено в проекте готовящейся в настоящее время новой концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 г. Данные концептуальные положения имеют важное значение, так как позволяют объединить усилия различных образовательных учреждений и НИИ в научном исследовании актуальных проблем деятельности уголовно-исполнительной системы РФ.

В 2015 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (МГУ) был открыт Научно-образовательный центр «Проблемы уголовно-исполнительного права» (НОЦ). Научным руководителем НОЦа был назначен автор данной статьи. В 2017 г. НОЦу было присвоено имя известного ученого, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Героя Советского Союза Юрия Матвеевича Ткачевского, проработавшего в МГУ более 60 лет. С момента своего образования перед сотрудниками НОЦа была поставлена задача проведения наиболее актуальных исследований уголовно-исполнительной проблематики, что явилось бы реализацией положений указанных выше концептуальных документов.

Первой научно-исследовательской работой нового НОЦа стало исследование в 2016 г. правовых основ исполнения уголовных наказаний и подготовка теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ. Для этого НОЦ совместно с Фондом поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» (далее – Фонд

«Вольное Дело») провел подготовительную работу по обоснованию и выдвижению на конкурс грантов Президента РФ проекта «Пенитенциарный кодекс гражданского общества». После получения гранта был создан научный коллектив, который на базе МГУ подготовил и опубликовал теоретическую модель Общей части УИК РФ.

Следующим научно-исследовательским проектом, реализованным в 2017–2018 гг. в рамках НОЦ, была подготовка теоретической модели отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и (или) должностных преступлений с учетом их социально-демографических и криминологических особенностей. Указанный проект был осуществлен на средства пожертвования Фонда «Вольное Дело» при организационном содействии Фонда развития юридического образования. Результаты исследования были обсуждены на Всероссийском конгрессе уголовного права (2018 г., МГУ) и в 2019 г. опубликованы в виде отдельного издания.

В настоящее время НОЦ завершает работу по анализу проблемы социальной адаптации (ресоциализации) осужденных, освобожденных или освобожденных из мест лишения свободы. Указанная научно-исследовательская работа была также осуществлена на средства пожертвования Фонда «Вольное Дело» при организационном содействии Фонда развития юридического образования. Результаты исследования были обсуждены на круглом столе в МГУ и будут опубликованы в отдельном издании в 2020 г.

В планах на последующие годы – научное сопровождение проведения девятой специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Кроме указанных выше фондов, в реализации данного проекта НОЦ будет тесно взаимодействовать с ведомственным НИИ ФСИН России. Это достаточно важный для юридической науки проект, поскольку он дает полную социально-демографическую, уголовно-правовую, криминологическую и уголовно-исполнительную характеристику личности осужденного.

Что же является условиями осуществления научно-исследовательской деятельности НОЦем, который не имеет штатной структуры и работает без финансирования со стороны МГУ?

Во-первых, актуальная на науки и практики тематика проводимых научных исследований.

Во-вторых, успешный поиск структур социально-ответственного бизнеса, с помощью которых осуществляется материальная поддержка проводимых научных исследований.

В-третьих, тесное взаимодействие с профильными органами государственной власти, заинтересованными в получении результатов научно-

исследовательских работ с помощью научного потенциала вневедомственных образовательных и научно-исследовательских организаций.

В-четвертых, разработка предварительных алгоритмов научного исследования, выдвижение гипотез и определения способов и механизмов их проверки.

В-пятых, подбор наиболее квалифицированных исполнителей проектов – ведущих ученых в соответствующих отраслях знаний.

Можно выразить надежду, что данный опыт и результаты деятельности НОЦа МГУ могут быть востребованы и использованы при организации проведения научных исследований уголовно-исполнительной проблематики в Республике Беларусь.

УДК 343.8

А.П. Скиба

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Теоретически Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) представляет собой правовую основу для дальнейшего регулирования всех юридически значимых общественных отношений, происходящих в стране. Подразумевается, что она должна содержать такие выверенные формулировки, которые позволят в дальнейшем надлежаще их конкретизировать на отраслевом уровне в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) и других нормативных правовых актах (в данном случае не обращается внимание на такие некорректные положения, как «содержащиеся в местах лишения свободы» (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ), поскольку уголовное и уголовно-исполнительное законодательство использует другую терминологию в этой сфере. – Прим. авт.). Однако на самом деле это не совсем так: ряд положений Конституции РФ не только не образует надлежащую основу для дальнейшего регулирования конкретных общественных отношений, а наоборот – создает дополнительные проблемы, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний.

В преддверии рассмотрения поправок в Конституцию РФ в начале 2020 г. кратко затронем лишь один аспект исполнения уголовных наказаний – конституционно-правовое регулирование правового положения осужденных.

С одной стороны, механизм ограничения прав человека понятен: в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом (т. е. каждое право человека любым Федеральным законом. – Прим. авт.). Таким законом в отношении осужденных выступает УИК РФ, в ст. 10 которого предусмотрено, что им гарантируются права и свободы граждан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством (уже не законом. – Прим. авт.), что позволяет их права и свободы в дальнейшем ограничивать и на уровне подзаконных актов. В этом случае, исходя из вышеуказанной нормативной конструкции, практически любое право осужденного (так как перечня таких ограничиваемых прав нет ни в ст. 55 Конституции РФ, ни в ст. 10 УИК РФ. – Прим. авт.) может быть ограничено в соответствующем приказе, распоряжении или ином подзаконном акте. Получается, что уголовно-исполнительное законодательство должно дополнительно по сравнению с конституционными положениями ограничивать права и свободы осужденных.

Однако иногда получается наоборот – Конституция РФ содержит больше ограничений, чем это закреплено в УИК РФ. Так, по ч. 3 ст. 46 Конституции РФ каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, в то время как условие в виде «исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты» отсутствует в ст. 12, 15 УИК РФ, в том числе регулирующих вопросы обращения осужденных (в этом случае положение уголовно-исполнительного закона как бы предоставляет большую свободу осужденным по сравнению с несудимыми гражданами в этом вопросе. – Прим. авт.).

В ряде случаев в Конституции РФ дополнительно указывается, что некоторые права человека могут быть ограничены только на основании судебного решения (на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений по ч. 2 ст. 23, по поводу лишения своего имущества по ч. 3 ст. 35 и т. п.), в то время как в уголовно-исполнительном законодательстве подобное условие нередко отсутствует. В этом случае сложно говорить только о ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, разрешающей ограничивать именно права человека Федеральным законом, так как здесь речь идет не только об ограничиваемых правах лиц, но и о компетенции соответствующих государственных органов. Тем не менее ряд положений УИК РФ прямо вменяет подобные полномочия учреждениям и органам, исполняющим наказания: ч. 2, 3 ст. 91, ч. 9 ст. 82 и пр.

Важнейшее значение имеет ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В то же время уголовно-исполнительное законодательство по непонятной причине только в отдельных случаях прямо предусматривает возможность обжалования в суде действий администрации учреждения или органа, исполняющего наказание (например, ч. 3 ст. 104 УИК РФ), что может теоретически поставить под сомнение возможность обращения осужденных в суд по обжалованию иных вопросов, возникающих при исполнении уголовных наказаний.

Подобные и другие аспекты конституционно-правового регулирования исполнения уголовных наказаний требуют дополнительного изучения как со стороны специалистов. По нашему мнению, актуально их всестороннее обсуждение, после чего возможно рассмотрение вопроса о внесении корректировок в Конституцию РФ (с анализом основ регулирования и иных общественных отношений, в том числе в сфере правоохранительной деятельности) либо о закреплении на законодательном уровне (в УИК РФ, УПК РФ и пр.) соответствующих механизмов «компенсации» недостатков конституционно-правового регулирования в рассматриваемой сфере (в данном случае не затрагивается деятельность Конституционного Суда РФ, в той или иной степени позволяющей нивелировать конкретные недоработки законодательства. – Прим. авт.).

УДК 343.8

П.В. Скивицкий

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В течение более двадцати лет в Республике Беларусь предпринимаются активные попытки гуманизации наказания, идея которой заключается с одной стороны – в смягчении положения жертвы преступления, а с другой стороны – в уменьшении числа лиц, осужденных к лишению свободы. Реализация этой идеи заметно скорректировала уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

С 1 января 2001 г. введен в действие Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК), предусматривающий широкий спектр альтернатив лишению свободы, как в виде наказаний, так и виде иных мер уголовной ответственности.

Либерализация норм уголовного закона, уход от карательной парадигмы в понимании сути уголовной политики приводит к изменению системы наказаний в Республике Беларусь. Проблема ограничения применения такого вида наказания, как лишение свободы обусловлена не только низкой его эффективностью, но и необходимостью повышения экономической составляющей, в целях возмещения причиненного ущерба (вреда) общественным отношениям в пользу общества, государства и человека, а также снижения уровня рецидива.

Изменение правоприменительной практики при назначении наказаний за совершение преступлений путем использования предложенных законодателем альтернативных лишению свободы наказаний требовало повышения уровня организации их исполнения и в первую очередь созданием специализированных органов, способных это обеспечить.

В настоящее время в Республике Беларусь более перспективным из наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества является ограничение свободы. Согласно ч. 3 ст. 55 УИК данное наказание может быть назначено двух видов: ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. В первом случае органами, ведающими его исполнением, являются исправительные учреждения открытого типа, входящие в систему учреждений Департамента исполнения наказания МВД Республики Беларусь, а во втором – уголовно-исполнительные инспекции милиции общественной безопасности территориальных органов внутренних дел (ГО-РУ-РОВД).

Правовые основы наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ) закреплены в ст. 55 УК и Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (УИК). Общий порядок исполнения указанного наказания определен ст. 48 прим. УИК, в которой закреплены права сотрудников уголовно-исполнительной инспекции и уполномоченных сотрудников других служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля за соблюдением осужденными порядка и условий отбывания наказания, а также обязанности и ограничения осужденных.

Суть наказания состоит не только в наложении определенных ограничений на свободное перемещение, перемену места жительства, изменение места работы, но и в установлении запретов и требований. Кроме того, осужденный находится в условиях осуществления за ним надзора.

Мировой опыт и отечественная практика показывают, что наиболее целесообразным является применение ограничения свободы именно по месту жительства осужденного. В большинстве стран Европы и США

существует похожий вид наказания – «домашний арест», «ограничение свободы», «пробация», исполнение которых осуществляется по месту жительства.

Очевидно, что более широкое применение данного вида наказания возможно только при выполнении ряда важных условий:

- 1) обеспечение надлежащего контроля за образом жизни и поведением осужденного;
- 2) постоянное взаимодействие сотрудников, исполняющих данное наказание, с общественностью (трудовыми коллективами; местными исполнительными органами; общественными организациями, оказывающими помощь «уязвимым» представителям общества: наркозависимые, несовершеннолетние, жертвы домашнего насилия и пр.);
- 3) наличие специальных программ по коррекции девиантного поведения;
- 4) достаточное финансирование деятельности;
- 5) создание специальной инфраструктуры.

Перечень предложенных условий не является исчерпывающим и требует дальнейшей научной проработки и рассмотрения.

Для разрешения вопроса более широкого применения ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа в настоящее время является:

- 1) исключение из перечня существующих наказаний ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и, соответственно, системы указанных органов;
- 2) создание самостоятельной государственной структуры, отвечающей за исполнение наказаний, не связанных в изоляцией осужденных от общества (по примеру Российской Федерации, Украины и иных государств);
- 3) использование электронных систем контроля (мониторинга) за осужденными;
- 4) вовлечение в процесс исполнения наказания специалистов в области психологии, наркологии, личностного роста и обучения.

Исходя из практики и опыта соседних стран, имеющих с Республикой Беларусь схожую правовую систему, а также имеющейся собственной правоприменительной базы, в основе которой лежит деятельность уголовно-исполнительных инспекций, в настоящее время необходимо принять кардинальные решения по приведению национальной системы исполнения наказаний в соответствие с требованиями международных норм и стандартов.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать о необходимости принятия мер организационно-правового характера, направленных на улучшение правоохранительной деятельности в сфере исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (на актуальность обозначенной проблемы указывает и сохраняющийся достаточно высокий уровень повторной преступности лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций). Можно утверждать, что одним из важных условий достижения поставленных перед специализированными государственными органами задач является повышение качества ведомственного контроля. Применительно к рассматриваемой нами области деятельности он направлен на достижение неуклонного выполнения требований соответствующих законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительных инспекций; обеспечение своевременного и качественного выполнения принимаемых решений; повышение уровня служебной деятельности; своевременное предупреждение, выявление и устранение недостатков в работе специализированных государственных органов в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества; выявление и внедрение положительного опыта в исследуемой области деятельности; содействие правильной оценке и использованию кадров в специализированных государственных органах, исполняющих наказания без изоляции от общества.

Анализ практики показывает, что при организации контрольной деятельности необходимо обеспечить ее эффективность, которая предполагает выработку адекватных мер, способствующих устранению имеющихся в рассматриваемой правоохранительной деятельности упущений. Это достигается привлечением к такой управленческой деятельности высококвалифицированных специалистов, хорошо организованным информационно-аналитическим обеспечением, своевременным и объективным реагированием на имеющиеся проблемные аспекты и положительный опыт. При проверке полезности информации в рамках ведомственного контроля необходимо учитывать следующее:

- 1) информация должна содержать данные о фактическом состоянии дел по всем управленческим параметрам, нормативы. Именно по разно-

сти между двумя этими величинами и судят об эффективности деятельности специализированных государственных органов;

2) различные уровни управления должны получать сопоставимую информацию, но различную по степени подробности;

3) необходима достоверная информация;

4) должны быть определены и строго выдержаны интервалы времени, в течение которых поступают сведения.

В соответствии с данными нашего исследования, несмотря на возможность получения необходимой информации в ходе как документального, так и реального контроля, наиболее действенным является их объединение, поскольку первый осуществляется посредством изучения необходимых документов, посредством реализации процедуры подготовки, пересылки и анализа отчетных материалов, не всегда отражающих истинное положение дел, поэтому его следует дополнять вторым, предусматривающим непосредственное наблюдение за работой проверяемых.

С учетом результатов проводимого ведомственного контроля реализуются соответствующие меры, направленные на совершенствование ресурсного обеспечения уголовно-исполнительных инспекций, организации работы по дальнейшему укреплению их взаимодействия с государственными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами внутренних дел, судебными органами и органами прокуратуры по вопросам профилактики правонарушений среди подучетных лиц. При этом особое внимание обращается на взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социально-реабилитационными центрами, общественными организациями (объединениями), в том числе по вопросам активного вовлечения подростков в реализуемые проекты и программы, направленные на социальную адаптацию, культурное, нравственное, правовое, патриотическое и эстетическое воспитание.

В заключение отметим, что соответствующим образом организованный ведомственный контроль позволит обеспечить, в том числе, недопущение нарушений законности в деятельности специализированных государственных органов, исполняющих наказания без изоляции осужденного от общества, в числе которых, в частности, отсутствие контроля за исполнением требований приговора суда администрацией организации, в которой работает осужденный к исправительным работам; его поведением, соблюдением им требований приговора суда; ненадлежащее исчисление сроков наказания в виде исправительных работ; несвоевременное направление представлений в суд в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания, для ре-

шения вопроса о замене наказания в виде исправительных работ более строгим видом наказания; отсутствие контроля за поведением осужденных к обязательным работам и учетом отработанного ими времени; несвоевременное направление представлений в суд о замене наказания в виде обязательных работ другим видом наказания; отсутствие контроля за соблюдением осужденными к ограничению свободы установленных судом ограничений; несвоевременное применение мер реагирования в связи с выявленными нарушениями условий и порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы, в том числе с помощью технических средств надзора; отсутствие контроля за соблюдением осужденными к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотренного приговором суда запрета со стороны администраций организаций, в которых работают осужденные, а также органов, правомочных аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью; ненадлежащее взаимодействие с подразделениями розыска территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний России и полиции.

УДК 37.035:340.114.5 + 159.923.2

В.Г. Стуканов

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВИРУЮЩЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПЕРЕД ОСУЖДЕННЫМИ

Групповые воспитательные занятия с осужденными по своему содержанию должны носить мотивирующий, формирующий характер, т. е. должны быть направлены на формирование желания изменить свою жизнь (жить добросовестно), а также проработку конкретных и реальных представлений как удовлетворять потребности и решать проблемы законопослушным способом.

Эффективность групповых воспитательных занятий определяется комплексом психолого-педагогических требований к организации и трансляции мотивирующего информационного потока (воздействия) на сознание осужденных.

1. Информационное воздействие должно быть систематическим, с постоянным доведением до сознания осужденных повторяющихся социально одобряемых идей и образов, а также моделей и способов право-послушного поведения.

2. Необходимо раскрывать положительное значение (личную выгоду) правомерного поведения в период отбывания наказания (соблюдать уста-

новленный порядок, погашать ущерб, причиненный преступлением, соблюдать гигиену, добросовестно трудиться и пр.), а также отрицательное значение (невыгодность) действий, от которых они отговариваются (курить в неустановленном месте, отказ от уборок, одиночное хождение и пр.). Эффективным приемом информационного воздействия является демонстрация противоположных последствий разных вариантов поведения.

3. Мотивирующее выступление должно носить эмоционально-образный характер. С одной стороны, необходимо привлекательно раскрывать образ законопослушного человека, добропорядочные поступки людей и их последствия, что способствует формированию положительного отношения к ним и мотивацию поступать также. С другой стороны, целесообразно неприглядно, с некрасивой стороны, используя отрицательные эпитеты, говорить о противоправных поступках, криминальном образе жизни.

4. Информационное воздействие должно сопровождаться раскрытием переживаний, который человек испытывает, совершая или не совершая правомерные/противоправные поступки. Желательно говорить о тех благородных позитивных чувствах, которые испытывает человек при совершении добропорядочных действий (трезвым приехал домой после отбытия наказания, привел ребенка в школу 1 сентября, позаботился о престарелой маме), и наоборот, какие отрицательные, например самоосуждающие, чувства он будет испытывать, если будет поступать по-другому.

5. Важно подчеркивать, что поступают добропорядочно, правомерно и оптимально решают жизненные проблемы, становятся успешными большинство людей (в стране, конкретном населенном пункте). При этом необходимо внушать мысль, что и после отбытия наказания большинство начинают правоупослушную жизнь на свободе («большая половина закрепляется на свободе»). Хороший мотивирующий эффект имеют примеры из истории, например, рассказы об известных людях, которые в молодости оступились, «сидели в тюрьме», но затем построили добропорядочную жизнь (Софи Лорен, Пол Маккартни, Владимир Ухтинский, Савелий Крамаров, Георгий Юматов и др.).

6. В своих выступлениях необходимо формировать волевую решимость преодолевать трудности. При этом нужно говорить о жизненных трудностях, сложностях с трудоустройством, непростых отношениях с представителями органов правопорядка, соблазнах, возникающих при общении с бывшим криминальным окружением и т. д.

7. Мотивирующее информационное воздействие должно предполагать формирование в сознании осужденных правомерных конкретных, детальных и реальных представлений (жизненных планов) о том, как:

а) удовлетворять материальные потребности;

б) строить взаимоотношения с окружающими людьми (разрешать межличностные конфликты);

в) проводить свободное время (воздерживаться от употребления психоактивных веществ) и т. п.

8. Эффективность публичного выступления напрямую зависит от того, насколько воспитатель верит в то, что говорит, осознает сверхзадачу воспитываемого материала, владеет содержанием раскрываемой темой, проработал гипотетические контраргументы (возражения) аудитории.

9. Методическими приемами мотивирующего воздействия выступают:

а) «меньше общих слов, больше наглядных историй»;

б) постоянный визуальный контакт с аудиторией;

в) визуализация выступления (компьютерная презентация; демонстрация и чтение писем бывших осужденных; использование плакатов, видеоматериалов и пр.);

г) использование аудиоматериалов (музыкальный фон, радиопостановки и пр.);

д) уместная жестикация (запрет использования позы «заключенного» и «футболиста»);

е) речь должна быть в достаточной степени экспрессивной, эмоциональной; темп речи должен быть размеренным, с обязательными уместно используемыми паузами; речь должна быть понятной для аудитории (запрет на использование специальной малоизвестной терминологии);

ж) желательно использовать юмор в выступлении;

з) между оратором, произносящим мотивирующую речь, и аудиторией не должно быть препятствий в виде кафедры, стола и т. д.

10. Сотрудник-воспитатель должен восприниматься как доброжелательный, знающий, понимающий, вдумчивый, пронизательный в вопросах психологии человека, желающий помочь выбрать правильный путь. Желательно демонстрировать эмоционально-позитивный стиль в выступлении.

УДК 343.8

В.В. Судникович

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

Наказание – это такая действенная мера принудительного характера, с помощью которой оказывается воздействие на осужденного для того, чтобы лишить или ограничить его свободу, либо с целью ограничения каких-либо других прав гражданина.

Особенностью Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) является то, что в нем предусмотрено большое количество видов наказаний. Система наказаний построена таким образом, что существует переход от менее строгого наказания к более суровому. Самым мягким наказанием в системе наказаний Республики Беларусь являются общественные работы.

Общественные работы предусматривают выполнение осужденным бесплатного труда в пользу обществу. Вид труда, который необходимо выполнять согласно приговору суда, определяется органами, ведающими применением общественных работ.

Согласно ст. 49 УК определен исчерпывающий перечень лиц, которым наказание в виде общественных работ не может быть назначено. К таким лицам относятся: осужденные, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, либо достигшие общеустановленного пенсионного возраста, беременные женщины, лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, инвалиды I и II группы, военнослужащие, иностранные граждане и граждане, не проживающие постоянно в Республике Беларусь, а также лица без гражданства, лица, больные активной формой туберкулеза.

Однако, на наш взгляд, исходя из практической деятельности можно выделить категорию осужденных, которым назначение наказания в виде общественных работ нецелесообразно в связи с тем, что оно не достигает основных целей уголовной ответственности. Данными осужденными являются лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Исходя из практики, анализируя статистику назначения и отбытия данного вида наказания лицами, обязанными возмещать расходы, затраченные государством на содержание их детей, можно сделать вывод, что в основном (более 95 %) это категория лиц, судимых за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 174 УК (выразившиеся в неявке на работу десять и более рабочих дней в течение трех месяцев либо в сокрытии или занижении ими размера своей заработной платы, либо в уклонении от трудоустройства, совершенном в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение обязательств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении), т. е. за то, что они не выполняют (либо выполняют не в полном объеме) работу за материальное вознаграждение либо уклоняются от трудоустройства.

Назначение данной категории осужденных наказания в виде общественных работ не решает проблему, так как прогулы без уважительных

причин по основному месту работы, сопровождаются с невыходами на общественные работы без уважительных причин, т. е. нарушением порядка и условий отбытия наказания, что в дальнейшем приводит к возбуждению уголовных дел по ст. 419 УК за злостное уклонение от отбытия наказания в виде общественных работ и в последующем, по новому приговору суда данным лицам назначается наказание в виде ареста на срок от одного до трех месяцев.

Если принимать в расчет то, что после вступления в законную силу приговора суда к аресту данных осужденных лиц увольняют с места работы, то по отбытии ареста лицам необходимо время для прохождения медицинской комиссии и нового трудоустройства, что вновь приостанавливает выплаты на содержание детей, получается, что, назначая данной категории граждан наказание в виде общественных работ, мы, во-первых, не достигаем целей уголовной ответственности, во-вторых, способствуем совершению ими рецидивных преступлений.

На основании изложенного полагаем, что будет целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в ч. 4 ст. 49 УК, включив данную категорию осужденных в перечень лиц, кому не может быть назначено наказание в виде общественных работ, т. е. дополнив ее п. 9 «лицам, обязанным возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении».

На наш взгляд, внесение указанных изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь позволит существенно повысить эффективность назначения и исполнения наказания в виде общественных работ.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ СЧЕТ КАК МЕРА СТИМУЛИРОВАНИЯ К ПРАВОПОСЛУШНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В настоящее время наказание в виде лишения свободы является одним из наиболее суровых в современной системе наказаний, главной отличительной чертой которого является изоляция от общества и помещение в закрытое пространство с условиями весьма репрессивного характера. Одним из ряда негативных последствий для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, часто является утрата социально полезных связей с родственниками и иными лицами, которые могли положительно влиять на осужденного, а также оказывать материальную помощь. Одними из факторов, толкающих на совершение но-

вых преступлений после отбытия наказания, являются отсутствие материальной поддержки, предрассудки общества об отбывавших наказание в виде лишения свободы, ввиду чего у лиц, отбывших наказание, после освобождения возникают трудности как с местом жительства, так и с трудоустройством, даже временным. Лицо, отбывшее наказание в виде лишения свободы, может и желать начать вести правопослушный образ жизни, но отсутствие на первоначальном этапе минимальных средств к существованию, хотя бы для обеспечения естественных потребностей (еда, сон и др.), вынуждает на инстинктивном уровне искать способы выжить, что подталкивает его на совершение новых преступлений.

В соответствии с ч. 3 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в исправительных учреждениях, за исключением исправительных колоний-поселений, на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех удержаний не менее 25 % начисленной заработной платы или иных доходов; на лицевой счет осужденных, достигших общеустановленного пенсионного возраста, осужденных, являющихся инвалидами I и II группы, несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, – не менее 50 % начисленной им заработной платы или иных доходов; на лицевой счет осужденных, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденных, не возместивших ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанные с совершенным преступлением, зачисляется не менее 10 % начисленной заработной платы и иных доходов.

Осужденный, привыкая быть на полном государственном обеспечении, отвыкает от необходимости того, что сразу после освобождения ему нужно будет обеспечивать себя самостоятельно. И на психологическом уровне он может быть готов к освобождению, т. е. цель наказания представляется достигнутой и осужденный исправился, но на материальном уровне – нет, а эти два элемента представляются неотъемлемыми составляющими готовности вести правопослушный образ жизни.

На наш взгляд, необходимо проработать вопрос по созданию индивидуального постпенитенциарного счета для каждого осужденного, на котором бы ежемесячно накапливалась определенная сумма денежных средств из его заработной платы и иных доходов. Соответственно, предлагаем пересмотреть вопрос о проценте удержаний из заработной платы осужденных, оставлять на лицевом счету осужденного, не возместившего ущерб от преступления, не 10 %, а 15 %. При этом из них 5 % перечислять на постпенитенциарный счет, сделав его неприкосновенным,

т. е. чтобы получить накопленные средства можно было только в день освобождения от наказания в виде лишения свободы, либо замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. Считаем, что целесообразно предоставить осужденным право добровольно из оставшихся или появившихся у них средств дополнительно пополнять свой личный постпенитенциарный счет.

Например, подобный подход имеет место в Республике Польша. В ст. 43 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Польша предусмотрено создание фондов постпенитенциарной помощи, для чего производятся вычеты в размере 10 % из жалования либо дохода, полученного от занятия индивидуальной деятельностью осужденных к лишению свободы. Из этого фонда оказывается помощь лицам, освобождаемым из исправительных учреждений, а также их семьям. Предлагаем усовершенствовать этот опыт и ввести индивидуальные постпенитенциарные счета для каждого осужденного к лишению свободы.

Введение постпенитенциарных счетов позволит пересмотреть необходимость возмещать осужденным средства на дорогу до места жительства после освобождения. Это сможет дополнительно мотивировать осужденных добросовестно относиться к труду, возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, ущерб, причиненный преступлением, моральный вред и вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, связанные с совершенным преступлением. Предлагаем в последующем также учитывать добровольное пополнение постпенитенциарного счета при определении степени исправления осужденного, а главное, введение постпенитенциарных счетов повысит возможность эффективно завершить исполнение наказания в виде лишения свободы, позволив накопить осужденным определенные средства на первоначальный период после освобождения, тем самым предоставив определенную материальную основу готовности к правопослушному образу жизни.

УДК 343.85

А.А. Тум

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

Ученые и практические работники правоохранительных органов уделяют пристальное внимание проблеме противодействия рецидивной преступности. Необходимо отметить, что решение названной

проблемы будет эффективным в случае, если лицам, осужденным к лишению свободы, будет оказана помощь в социальной адаптации после отбывания наказания. Данное утверждение особенно актуально в отношении лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы. Специалисты в указанной сфере общественных отношений отмечают, что длительное нахождение осужденного в местах лишения свободы детерминирует его десоциализацию, когда в результате длительного нахождения в исправительном учреждении у осужденного утрачиваются социально полезные качества, необходимые для проживания в социуме. Возвращение в общество данной категории осужденных как полноправных членов общества после освобождения сопровождается достаточно большими финансовыми и организационными ресурсами, реализация которых способна вызвать социальную напряженность в обществе, несогласного с тем, что средства, которые могли бы быть потрачены на развитие социальной сферы, расходуются на осужденных. Совокупность указанных факторов не позволяет в полной мере наладить устойчивую и гарантированную общественную поддержку осужденным после освобождения от наказания, провоцируя тем самым совершение рецидивных преступлений.

Научное сообщество и практические работники правоохранительных органов предлагают различные варианты решения рассматриваемой проблемы, в числе которых можно отметить такие, как разработка и принятие Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений» либо «О ресоциализации», предложения по созданию нового государственного ведомства – службы пробации посредством принятия Закона «О пробации». Нисколько не умаляя научной и практической значимости предложенных вариантов борьбы с рецидивной преступностью необходимо отметить, что указанные варианты решения проблемы в большей степени содержат в своей основе формирование достаточно сложных в организационном плане и обременительных с финансовой стороны государственных институтов.

В качестве положительного примера, посредством которого возможно осуществлять мероприятия по снижению рецидивной преступности, целесообразно рассмотреть зарубежный опыт. Так, в ряде стран европейского и американского континентов в основе деятельности по интеграции осужденных в общество содержится Концепция государственно-частного партнерства, реализуемого как на государственном, так и на региональном уровне (субъект федерации, кантон, область и т. д.). Практика реализации указанной концепции показывает, что наиболее эффективная помощь лицам, освобожденным от наказания, достигается посредством участия в ней представителей гражданского общества.

В последнее время в зарубежных странах набирает популярность новая форма участия общественности в реализации социально значимых проектов (в том числе и противодействии рецидивной преступности), которое осуществляется путем продажи государством облигаций социального воздействия (socialimpactbonds – SIB), где инвестор вкладывает денежные средства в развитие социально значимых для государства проектов и при достижении заранее оговоренных результатов получает компенсацию (т. е. «плата за успех»).

Необходимо отметить, что SIB в правоприменительной практике достаточно молодой финансовый инструмент, возможность которого впервые была рассмотрена в Великобритании в 2007 г., когда правительством данного государства рассматривались инновационные финансовые инструменты, посредством которых возможно было бы привлечь деньги частных инвесторов для реализации социально значимых программ (первая из которых была снижение рецидива в тюрьме Питерборо). Это позволяет за счет средств частных инвесторов начать финансирование государственных программ. Сильной стороной SIB выступает возможность участия в финансировании социально значимых проектов на взаимовыгодной основе как государства, так и частного инвестора. Так, при использовании SIB на начальном этапе реализации какого-либо проекта государство не принимает участия в его финансировании, выступая, по сути, организатором, предоставляющим площадку для реализации планов, предусмотренных инвестором. В случае если результат достигнут, то государство и общество получают обоюдную выгоду в виде реализованного социально значимого проекта, а инвестор получает прибыль, которая установлена договором. Необходимо отметить, что в мировой практике оборота SIB среди инвесторов преобладают достаточно крупные компании, занимающие значительный объем по обороту денежных средств. Для большинства предприятий SIB в первую очередь имиджевый проект, посредством которого они укрепляют свою деловую репутацию в обществе как социально ориентированного предприятия. Более того, в некоторых государствах (например США, Великобритания) законодательство позволяет снизить налоговую нагрузку для предприятий, участвующих в развитии социально значимых сфер, в том числе и в борьбе с рецидивной преступностью, что, безусловно, позволяет повысить привлекательность участия в данном проекте.

Подводя итог рассмотренной формы государственно-частного партнерства в сфере противодействия рецидивной преступности, необходимо отметить, что предприятия SIB содержат большой потенциал для противодействия рецидивной преступности в Республике Беларусь.

Вместе с тем заинтересованность инвесторов и их участие посредством SIB в борьбе с рецидивной преступностью напрямую зависит от законодательства, обеспечивающего привлекательность участия в данном социально значимом проекте. Указанный факт свидетельствует о необходимости детальной проработки правил обращения SIB с учетом сложившихся правовых традиций в Республике Беларусь.

УДК 343.8

Р.З. Усеев

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВА

В содержании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (РФ) – его предмете (ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)) среди прочих есть предметная область, которая раскрывает наполнение функциональных процессов обособленных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Речь идет о таком предмете, как «Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания».

Данный предмет не получил широкого изучения в науке российского уголовно-исполнительного права. Он, словно по умолчанию, входит в сферу другого предмета, находящегося по соседству в ч. 2 ст. 2 УИК РФ, наименование которого «Порядок и условия исполнения и отбывания наказаний». Думается, такое положение вещей ошибочно. Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, – это самостоятельный предмет уголовно-исполнительного права, требующий исследования.

В науке уголовно-исполнительного права рассматриваемый предмет получил определенную, но в то же время совсем незначительную оценку. Заслуживает внимания позиция В.Н. Орлова и В.Е. Эминова, которые отмечают, что данный предмет уголовно-исполнительного законодательства и права должен получать реализацию только в пределах уголовно-исполнительных правоотношений. Он не может включать в свою сферу общественные отношения других отраслей права (трудовое, административное, финансовое и т. д.).

В практической плоскости предмет уголовно-исполнительного права – «Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания» в деятельности мест лишения свободы получает воплощение

в правоприменительной деятельности администрации исправительных учреждений (ИУ), в основе которой лежит реализация регулятивной и охранительной функций уголовно-исполнительного права, которые обеспечиваются оперативно-исполнительной деятельностью и охранительной (юрисдикционной) деятельностью в месте лишения свободы. Законотворческий процесс свидетельствует о том, что количество и тех и других с момента принятия УИК РФ увеличивается. Например, ст. 75.1 УИК РФ «Направление осужденных в колонию-поселение», ст. 81.1 УИК РФ «Регистрационный и миграционный учет по месту пребывания осужденных к лишению свободы» и т. д.

Изучая вопросы правоприменительной деятельности, в ИУ необходимо определить ее субъекты, а также ее наполнение.

В условиях исполнения лишения свободы субъектами правоприменительной деятельности в ИУ будут выступать представители администрации места лишения свободы. В широком смысле это представители как аттестованного состава (сотрудники), так и вольнонаемные работники, и государственные служащие. В узком смысле это прежде всего должностные лица ИУ, которые наделены индивидуально-властными полномочиями и принятием решения. К ним следует относить:

начальника ИУ и лиц, его замещающих (по всем вопросам правоприменительной деятельности и принятия актов применения права);

начальника отряда / старшего воспитателя / воспитателя (по отдельным вопросам правоприменительной деятельности и принятия актов применения права, например, по объявлению в отношении осужденных отдельных мер дисциплинарного воздействия);

дежурного помощника начальника учреждения (по отдельным вопросам правоприменительной деятельности и принятия актов применения права, например, по помещению отдельных категорий осужденных в обособленные места изоляции учреждения: безопасное место и камеры ШИЗО до прихода начальника учреждения).

Наполнение правоприменительной деятельности в ИУ составляют компоненты деятельности администрации ИУ, направленные на всестороннее обеспечение процесса отбывания наказания осужденными. Практически их следует разбивать на следующие функции:

1) учетно-распределительная и регистрационная (правоприменительные мероприятия, проводимые на стадии прибытия осужденных в ИУ и их распределения по отрядам);

2) организационно-исполнительная (правоприменительные мероприятия, проводимые по делам о реализации осужденными прав и обязанностей во время отбывания наказания в сферах установленного порядка отбывания наказания, воспитательной работы, общественно

полезного труда, получения общего образования и профессионального обучения, общественного воздействия);

3) применение к осужденным мер стимулирования правопослушного поведения (правоприменительные мероприятия, проводимые по делам о применении к осужденным мер поощрения);

4) в сфере трудового и бытового устройства освобождаемых осужденных из мест лишения свободы;

5) в сфере об освобождении осужденных из ИУ;

6) применения предупредительных мер в отношении осужденных, иных граждан (обысков, досмотров, проверок, изъятий запрещенных вещей и предметов и т. д.);

7) применения к осужденным мер об ответственности осужденных (дисциплинарной, материальной, административной, уголовной).

Полагаем, что вопрос правоприменительной деятельности в ИУ, несмотря на его теоретический и особенно прикладной характер, должен находиться в сфере интересов исследователей. Думается, что это может быть стимулом для более глубокого изучения предмета уголовно-исполнительного законодательства и права – «Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания».

УДК 343.8

Е.Д. Харитонович

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ: НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Вопросы исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, регламентируются как на уровне национального законодательства, так и международных актов. Их значимость для нашей страны достаточно велика с учетом п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, находятся в обществе среди законопослушных граждан и в тесном взаимодействии с другими людьми, работают в «обычных» организациях и предприятиях, а сами осужденные проживают в привычных для них условиях и посещают общественные места, состоят в случае необходимости на учетах в государственных учреждениях здравоохранения, ввиду чего теоретически в международных актах должны быть соответствующие положения. Однако, рассма-

тривая документы международно-правового характера в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, особенно в отношении больных осужденных, можно сделать вывод, что данный вопрос прописан недостаточно.

Так, Всеобщая декларация прав человека содержит отдельные положения, которые могут распространяться на исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, так как не предусматривают соответствующих исключений. Так, в ст. 5 установлен запрет на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказанию, и пр.

Статья 29 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что каждый человек должен подвергаться только ограничениям для достижения целей в виде обеспечения прав и свобод других людей, а также удовлетворения требований морали и общественного порядка. На наш взгляд, это положение теоретически позволяет ограничивать правовой статус осужденных, в том числе отбывающих наказания без изоляции от общества, для достижения вышеуказанных целей, что требует возложения на них соответствующих обязанностей и их более активного участия в процессе отбывания наказания.

Полагаем, что для данной категории лиц должны быть созданы такие условия, при которых в первую очередь будет невозможным распространение заболевания осужденного (например, туберкулеза) среди здорового населения, с одной стороны, и заставит их более активно участвовать в исправительном процессе, с другой. Кроме того, необходимо создать такие условия, чтобы не происходило ухудшение состояния здоровья самого осужденного для одновременного эффективного исполнения процесса отбывания наказания.

Рассматривая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, следует обратить внимание на ст. 5, одним подпунктом из которой является то, что лицо может быть заключено под стражу с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законно заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг. В данном нормативном акте обращено внимание именно на состояние здоровья осужденного, страдающего каким-либо инфекционным заболеванием, а также проявляется забота об обществе. Проведя аналогию, можно предположить, что при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, возможно принудительное лечение больных осужденных с целью предотвращения заражения различными видами болезней законопослушных граждан, включая изоляцию больных от остальной здоровой части общества.

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), вопросы медицинского обеспечения несовершеннолетних осужденных и лиц, содержащихся под стражей, лишь обозначаются: в исправительных учреждениях несовершеннолетним должна обеспечиваться помощь, в том числе социальная, психологическая, медицинская, физическая и т. д. с учетом их возраста, пола и личности (правило 13.5), они не подвергаются телесным наказаниям (правила 17.3, 26.2), к мерам, применяемым к несовершеннолетним правонарушителям, для недопущения их помещения в исправительные учреждения, относятся, помимо прочего, постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях (правило 18.1) и т. д.

Основными целями этих и иных действий соответствующих органов и организаций являются удовлетворение различных потребностей несовершеннолетних правонарушителей с одновременной защитой их основных прав, а также удовлетворение потребностей общества (правило 2.3 Пекинских правил).

В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), имеются отдельные положения условно затрагивающие рассматриваемые вопросы (правила 3.8 и 10.4). Между тем в этом международном акте отсутствуют какие-либо нормы, касающиеся непосредственно обеспечения и охраны здоровья самих осужденных.

Таким образом, рассмотрев отдельные международные правовые акты, можно сделать вывод о том, что они в основном лишь косвенно касаются вопросов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении больных осужденных.

УДК 343.985.

В.Б. Шабанов

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Решение проблемы коррупции находится в сфере постоянно действующей системы государственного и общественного контроля по выявлению и пресечению коррупционной деятельности в соответствии с требованиями законодательства. В сфере уголовно-исполнительных от-

ношений до настоящего времени такая проблема не решалась, научные исследования в рамках разработки порядка исполнения наказания для лиц, осужденных к лишению свободы за коррупционные (должностные и экономические) преступления, а также методики применения к ним средств исправления до настоящего времени в государствах на постсоветском пространстве не проводились.

Впервые разработку стратегии в подходах к назначению наказания к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности, а также исполнению к этой категории осужденных наказания, осуществили ученые Российской Федерации под руководством В.И. Селиверстова в рамках научного проекта «Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели» (далее – Научный проект). В ходе проведенного исследования коллективом авторов предложены изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие особенности отбывания наказания осужденными за коррупционные (экономические и должностные) преступления в специально создаваемых для этого исправительных учреждениях (ИУ), которые предусматривают: более комфортабельные санитарно-гигиенические и материально-бытовые условия содержания, приближающиеся к условиям жизни на свободе; предоставление оплачиваемых за счет средств осужденных дополнительных услуг; либерализацию требований режима в ИУ; создание условий для возможности осуществления осужденными бизнес-проектов, управления имуществом и предприятиями.

Подобные предложения заслуживают научного изучения, которое должно, по нашему мнению, определить баланс интересов общества, государства и отдельной личности в рамках права назначения наказания и его исполнения с учетом реализации принципов, на которых основывается само право, а также социально-экономической и политической обстановки в государстве. Полагаем, что фактором, определяющим социально-экономическую (читай – политическую) целесообразность реализации проектов, направленных на противодействие коррупционной преступности, является неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение (преступление) и восстановление социальной справедливости таким образом, каким это предусмотрено в законодательстве.

Полагаем, что стратегически важным в рамках уголовно-исполнительных отношений является вопрос о личности осужденного, отбывающего наказание, назначенное по приговору суда, – это гражданин, в отношении которого принудительно, независимо от его желания, применяются средства исправления. В этом его обязанность и права, и это является

основой для организации исправительного процесса, поэтому следует оценивать достаточно критически такое обоснование Научного проекта: «... экономические факторы определяют целесообразность реализации Проекта применительно к лицам, отбывающим наказание за совершение должностных преступлений, поскольку в государственном аппарате работают в основном представители среднего класса, а нередко и бизнес-элиты». Этот подход, по нашему мнению, не соответствует принципу равенства граждан перед законом, и уже только поэтому не может быть реализован в настоящем демократическом обществе. С точки зрения методики исправительного воздействия, эффективность наказания достигается надлежащей организацией применения к осужденным средств исправления и внедрением в этом отношении передового опыта.

Однако такое правовое и организационное обеспечение само по себе не гарантирует результат – нужны методика применения к осужденным средств исправления и планирование. Целями такого планирования являются:

1) адаптация осужденного к условиям жизнедеятельности в ИУ, но не сохранение возможности продолжать бизнес-деятельность, хотя и под контролем администрации, и в общественно полезных целях;

2) работа в прогрессии через систему, что предполагает применение к осужденным методик исправления (в том числе и частных), разработанных для дифференцированных категорий осужденных и предполагающих формирование правопослушного поведения в условиях социума (как в условиях отбывания наказания, так и в условиях жизни на свободе), но не сохранение накопленного преступного потенциала и его использование, хотя и под контролем администрации учреждения УИС, и в общественно полезных целях;

3) устранение, возмещение и компенсация вреда, причиненного преступной деятельностью, что производится в рамках назначения штрафа как дополнительного наказания к основному, общей и специальной конфискации, применения уголовно-правовой компенсации.

В этой связи необходимо отметить, что именно через личную ответственность в рамках прогрессивной системы, применяемой к классифицированной категории осужденных, может быть реализован принцип дифференциации и индивидуализации наказания, что позволяет реализовывать перевод осужденных в другое ИУ, заменять наказание более мягким либо осуществлять условно-досрочное освобождение. Использование опыта, связей и потенциала осужденных в области управленческих отношений и в сфере экономической деятельности возможно настолько, насколько они вписываются в действующее законодательство и решают задачи уголовной ответственности.

УДК 343.8

А.В. Щербаков

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПО УСИЛЕНИЮ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, в связи с чем в настоящее время концептуально определены стратегические национальные приоритеты. Отметим также, что деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы многоаспектна и имеет своим назначением не только исполнение приговоров судов, но и обеспечение внутренней и внешней безопасности. Основным средством обеспечения этой безопасности является исправление осужденных и деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания, в сфере предупреждения совершения ими новых преступлений, что соответствует целям уголовно-исполнительного законодательства и предопределяет специфику деятельности уголовно-исполнительной системы в данном направлении.

При этом необходимо учитывать, что безопасность уголовно-исполнительной системы генетически связана с общей системой национальной безопасности, поскольку включает в себя комплекс нормативно-правовых и организационно-правовых сил и средств, направленных на противодействие угрозам нормальному развитию Российского государства и общества, правоохраняемым интересам граждан.

Правовое обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы России имеет конституционную основу и строится с учетом международно-правовых положений, относящихся к вопросам пенитенциарной безопасности, применяемых в отечественной практике в рамках ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Разрозненный характер международно-правовых положений, относящихся к вопросам пенитенциарной безопасности и содержащихся в юридически обязательных и рекомендательных международных правовых актах универсального и регионального уровней, в сочетании с особенностями системы международного права, предопределяет значимость построения их классификации. С учетом содержательного и субъектного критериев можно выделить:

1) международно-правовые положения, касающиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности, содержащиеся в международных

правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней;

2) международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осужденных, а также применительно к отдельным видам наказания, содержащиеся в международных правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней;

3) международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлеченным в процесс ее обеспечения, содержащиеся в международных правовых актах (юридически обязательных и рекомендательного характера) универсального и регионального уровней.

Данная классификация имеет научно-теоретическое значение и может использоваться в сочетании с другими классификациями, ранее разработанными в отечественной правовой науке, в целях систематизации международных правовых стандартов в части обеспечения пенитенциарной безопасности и подлежащих учету и применению в отечественной практике.

В современных условиях функционирования пенитенциарных учреждений во взаимосвязи с ухудшением криминологических характеристик осужденных острый характер обретает угроза пенитенциарного насилия, в свою очередь, требующая адекватных мер по линии предупреждения пенитенциарного насилия и нейтрализации, связанных с ним факторов, эффективного использования всего арсенала профилактических, административно-правовых, уголовно-правовых средств, кроме того, совершенствования соответствующих правовых норм.

В этой связи в части уголовно-правовой охраны и предупреждения преступлений, посягающих на безопасность уголовно-исполнительной системы, обосновывается необходимость усиления уголовной ответственности за действия, посягающие на нормальную работу пенитенциарных учреждений и в отношении их персонала, и параллельный процесс упорядочения используемой в этой части терминологии, для чего можно предложить:

включить в редакцию ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) развернутое определение «нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»;

дополнить диспозицию ч. 2 ст. 321 УК РФ указанием на деяния, совершенные также в отношении иного работника места лишения свободы или места содержания под стражей (либо его близких) в связи с осуществлением им законной деятельности;

восстановить в УК РФ норму об уголовной ответственности осужденных за злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения.

Кроме того, во взаимосвязи с имеющимися фактами грубого (противозаконного) обращения с осужденными со стороны отдельных сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, необходимо обеспечить неотвратимость уголовно-правового реагирования на все факты пенитенциарного насилия, образующего составы уголовно наказуемых деяний, независимо от субъекта его совершения.

УДК 343.8

С.М. Щуров

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время исключительная мера наказания в соответствии с Конституцией Республики Беларусь применяется за особо тяжкие преступления и только в соответствии с приговором суда. Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) устанавливает, что до ее отмены, смертная казнь применяется лишь за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (ч. 1 ст. 59 УК).

Указывая на исключительный характер смертной казни, УК допускает возможность, но не обязательность ее применения. Возможность применения смертной казни ограничивается не только строго определенным перечнем особо тяжких преступлений, но и обстоятельствами, относящимися к личности виновного. Смертная казнь в соответствии с ч. 2 ст. 59 УК не может быть назначена: лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет; женщинам; мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет.

После вступления приговора суда в законную силу осужденные к смертной казни имеют право обратиться в установленном законом порядке с ходатайством о помиловании. Согласно ч. 3 ст. 59 УК смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным заключением.

Следует также отметить, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, разрешается судом. Если суд не найдет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков дав-

ности, пожизненное заключение или смертная казнь не могут быть применены, а назначается лишение свободы (ст. 83 УК).

Кроме того, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 67 УК смертная казнь не назначается за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обратил внимание судов на то, что исключительные меры наказания – смертная казнь и пожизненное заключение – могут применяться за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах лишь тогда, когда необходимость их назначения обуславливается особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и наряду с этим данными, характеризующими виновного как лицо, представляющее исключительную опасность для общества. Используемое законодателем словосочетание «за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах» следует признать неудачным и подлежащим корректировке из-за его недостаточной четкости. Почему речь идет о некоторых преступлениях и что является критерием определения перечня данных преступлений? Наказание в виде смертной казни предусмотрено в 14 санкциях статей Особенной части УК: в ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 3 ст. 126, ст. 127, ст. 128, ст. 134, ч. 3 ст. 135, ч. 2 ст. 139, ч. 3 ст. 289, ч. 2 ст. 356, ч. 3 ст. 357, ч. 2 ст. 359, ч. 2 ст. 360, ст. 362 УК. Исходя из данного перечня с абсолютной точностью нельзя отметить, чтобы все указанные деяния были сопряжены с квалифицированным составом убийства. В двух статьях УК убийство прямо не названо в качестве основного или дополнительного деяния состава преступления, однако возможность его совершения предполагается исходя из системного толкования уголовного закона. Часть 2 ст. 122 УК предусматривает ответственность за развязывание либо ведение агрессивной войны, а ст. 134 УК установлена наказуемость применения оружия массового поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь. Санкции обеих норм предусматривают в качестве наиболее строгого наказания применение пожизненного заключения или смертной казни. Таким образом, наличие указанных видов наказания в санкции статьи предполагает, что в диспозиции в обязательном порядке присутствует такое деяние, как убийство, причем сам по себе факт включения убийства в данную статью означает, что такое убийство является умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, поскольку оно либо является специальным видом квалифицированного убийства, либо сопряжено с совершением иного преступления. Вместе с тем, несмотря на наличие исключительных мер наказания в санкциях, эти меры

не могут быть применены, если фактически совершенное преступление не было сопряжено убийством, например, нарушение законов и обычаев ведения войны выразилось в лишении соответствующих лиц права на независимый и беспристрастный суд, либо в ограничении права этих лиц на защиту в уголовном судопроизводстве.

Смертная казнь – исключительная мера наказания. Исправление судебной ошибки в случае исполнения смертной казни невозможно. Исходя из этого законодателем предусмотрены не только особые условия назначения смертной казни, но и особая процедура исполнения смертной казни, которая в максимальной степени позволила бы такую ошибку исключить.

УДК 343.8

В.А. Якимов

СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД: ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ

Деятельность следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – следственные изоляторы УИС) регулируется Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» и Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС. Данный перечень не ограничивается указанными актами, поскольку отдельные направления деятельности следственных изоляторов УИС затрагиваются множеством актов ведомственного характера.

В Республике Беларусь в настоящее время действуют шесть следственных изоляторов УИС (в Минске – учреждение «Следственный изолятор № 1», в Витебске – учреждение «Следственный изолятор № 2», в Гомеле – учреждение «Следственный изолятор № 3», в Бобруйске – учреждение «Следственный изолятор № 5», в Барановичах – учреждение «Следственный изолятор № 6», в Бресте – учреждение «Следственный изолятор № 7»).

Следственные изоляторы УИС в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» входят в состав мест содержания под стражей и являются одним из двух видов следственных изоляторов наряду со следственными изоляторами органов государственной безопасности. Рассматриваемый вид следствен-

ных изоляторов входит в систему органов внутренних дел Республики Беларусь и предназначен для содержания лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, и осужденных в случаях, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, для производства следственных действий, для участия в оперативно-розыскных мероприятиях и др.);

Положения данной статьи закона отражают цели и предмет деятельности следственных изоляторов УИС. В то же время цели, предмет, задачи и функции конкретизируются в уставах рассматриваемого вида учреждений.

Так, согласно действующим в настоящее время уставам следственных изоляторов УИС, предметом их деятельности является обеспечение исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, организация исполнения и отбывания уголовных наказаний в случаях, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, а также содержания иных лиц, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Следственный изолятор УИС выполняет следующие задачи:

- 1) организация охраны и надзора за лицами, содержащимися под стражей, и осужденными;
- 2) соблюдение законности при исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу, исполнении уголовных наказаний;
- 3) обеспечение соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, а также исполнение ими своих обязанностей;
- 4) обеспечение безопасности лиц, содержащихся под стражей, осужденных, сотрудников и иных лиц;
- 5) обеспечение оказания медицинской помощи заключенным лицам, и др.

В соответствии с возложенными на следственный изолятор УИС задачами данный вид учреждения выполняет следующие функции:

- 1) проводит комплексный анализ и определяет основные направления совершенствования охраны и надзора за лицами, содержащимися под стражей, осужденными;
- 2) организует необходимое материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, содержащихся под стражей, осужденных;
- 3) изучает и внедряет в практику передовой опыт, достижения науки и техники, при необходимости разрабатывает методические рекомендации по вопросам организации исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, исполнения и отбывания наказания;

4) обеспечивает своевременное разрешение обращений лиц, содержащихся под стражей, осужденных, иных граждан и юридических лиц;

5) обеспечивает, в части предоставленных начальником ДИН полномочий, организационно-штатную структуру, военно-мобилизационную работу, комплектование, переподготовку, повышение квалификации личного состава учреждения, проводит необходимые учебно-методические мероприятия и др.

В следственных изоляторах УИС действуют Правила внутреннего распорядка, утвержденные Министерством внутренних дел Республики Беларусь. Правилами внутреннего распорядка устанавливаются перечень и количество предметов, вещей и продуктов питания, которые лица, содержащиеся под стражей, могут хранить при себе, получать и приобретать, перечень предметов и вещей, запрещенных к проносу (провозу) в места (из мест) содержания под стражей, границы охраны внутри мест содержания под стражей, а также порядок обеспечения режимных и иных мероприятий, в том числе непосредственно обеспечивающих реализацию прав лиц, содержащихся под стражей.

Исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу в следственных изоляторах УИС получило законодательное регламентирование, однако данный институт находится под вниманием общественных и иных организаций, что обусловлено высокой актуальностью вопросов правового положения лиц, содержащихся под стражей. Полнота и качество обеспечения правового положения указанных лиц напрямую зависит от эффективности организации деятельности следственных изоляторов, результатов деятельности отделов и служб и результатов их взаимодействия в современных условиях.

Так, динамика наполнения следственных изоляторов УИС лицами, содержащимися под стражей, по сравнению с динамикой иных учреждений УИС менее стабильная, что напрямую зависит от количества совершенных преступлений за определенный период. В связи с вышеуказанным на практике данный вид учреждений УИС функционирует в условиях пусть и временного, но систематически возникающего передела численности лиц, содержащихся под стражей. Ввиду того, что их содержание осуществляется в помещениях камерного типа, данные условия приводят к существенным затруднениям эффективного оперативного реагирования при необходимости перемещения или изоляции лиц, отрицательно влияющих на оперативную обстановку в учреждении, либо невозможности выполнения требований раздельного содержания отдельных категорий лиц.

Таким образом, по нашему мнению, вышеуказанная ситуация определяет одну из перспектив развития следственных изоляторов УИС в

сторону совершенствования гибкости их функционирования, что может быть выражено в обеспечении, в том числе и на законодательном уровне, возможности расширения территории следственных изоляторов и увеличении количества резервных помещений камерного типа. Альтернативной представляется и создание нового следственного изолятора, однако данное решение считаем в настоящее время экономически трудоемким.

УДК 343.8

Д.А. Якунина

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В XIX в.

К началу XIX в. западноевропейские идеи о причинах и условиях преступности, наказании, его задачах и сущности, условиях содержания и способах воздействия на заключенных, новых тюремных системах распространяются на территории Российской империи. В приоритет ставятся идеи гуманного отношения к осужденным к лишению свободы, а также мнение о том, что в процессе исполнения уголовного наказания должно осуществляться исправление и корректировка личностных свойств и качеств осужденных для последующей социализации. При этом особое внимание уделяется религиозному образованию, вследствие чего впервые был поставлен вопрос о создании тюремных библиотек в местах лишения свободы, в которых находились книги исключительно духовного содержания. Усилиями общества впервые в научной мысли и практике Российской империи были сформулированы пять средств исправления осужденных, которые содержали не только режимные, но и воспитательные начала. Среди них, согласно точке зрения А.Г. Лисина, наставление заключенных в правилах «христианского благочестия и доброй нравственности» и занятия «приличными упражнениями».

Л.И. Беляева в своем диссертационном исследовании отмечала, что важным событием в становлении идей перевоспитания и исправления преступников в Российской империи стало открытие в 1819 г. под Гомелем в имении графа Румянцева первой в России земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Ее основал опытный педагог Я.И. Герд, приглашенный в Россию для организации обучения детей по ланкастерскому методу. Гомельская колония была предназначена для перевоспитания малолетних бродяг и стала первой не только в России, но и, как отмечал сам Я.И. Герд, обогнала Францию в деле установления такого вида учреждений на 20 лет.

По мнению В.М. Позднякова, именно с этого периода в России стал складываться опыт особого подхода в «исправлении порочных и преступных детей». Однако этот опыт был неудачным и не получил ожидаемой поддержки и широкой известности.

Что касается стран Европы, то, в соответствии с исследованием С.В. Познышева, английский тюремный акт 1865 г. содержал положения об обязательности посещения церкви наряду с принципом добровольности тюремной школы. Положение о том, что интеллектуальное образование играет второстепенное значение для решения исправительных задач тюремной деятельности, а их успешное достижение возможно только посредством религиозного образования, было господствующим на Международном тюремном конгрессе 1870 г. и Лондонском конгрессе 1872 г. Господство этой идеи привело к тому, что даже после того, как были осознаны недостатки старой тюремной системы и начались попытки проведения тюремных реформ во многих государствах, тюремная школа появилась далеко не сразу. Таким образом, школьных занятий не было ни в тюрьмах, устроенных по пенсильванской системе, ни в оборнской тюрьме и тюрьмах, построенных по ее образцу.

Тем не менее, по результатам исследования Е.Е. Тонкова, с конца XIX в. по мере дальнейшего развития гуманистического течения в сфере исполнения наказаний начали формироваться новые системы тюремного заключения: английская, ирландская и др., позднее названные прогрессивными, так как в них уделялось особое внимание получению школьного образования осужденными. И если в английской системе первостепенная роль отводилась труду и именно отношение к труду являлось основным критерием начисления баллов, то в ирландской системе при начислении баллов, необходимых для перевода заключенных из низшего класса в высший, в равной степени учитывалось отношение как к труду, так и к учебе.

Наряду с вышеперечисленным в системе американских реформаторов проблема получения образования заключенными получила широкое распространение и вызвала соответствующий интерес научного сообщества с целью ее разрешения. В этой системе обучение в школе было одним из средств исправления наряду с режимом отбывания наказания, трудом, физическими упражнениями и спортом, воспитательной работой и др. Поведению, труду и учебе уделялось равное значение (начислялось равное количество баллов в случае добросовестного отношения и снималось равное количество баллов в случае нарушений), причем работа осужденных в производственных мастерских, учеба в школе и даже занятия спортом оплачивались. В отличие от обычных тюрем, где

образование заключенных в лучшем случае ограничивалось элементарным обучением чтению, письму, счету, Закону Божьему, в реформатории преподавали социологию, этику, политическую экономию, английскую литературу, философию, историю. На высоком уровне были организованы занятия ремеслами, благодаря чему заключенный мог выйти на свободу хорошим специалистом, что способствовало дальнейшей перспективной социальной реабилитации. Тем не менее опыт прогрессивных тюремных систем и системы американских реформаториев имел локальный характер и не получил повсеместного распространения.

Таким образом, в XIX в. образование осужденных к лишению свободы стали рассматривать как средство их исправления, однако первоочередное внимание уделяли религиозному образованию и прикладному труду, интеллектуальное образование по всей видимости недооценивали, либо признавали необходимым лишь для несовершеннолетних осужденных или вовсе игнорировали. Кроме того, сформировались три основные системы организации образования осужденных к лишению свободы, отражавшие основные идеи ученых и практиков того времени: обучение лучших по поведению (французская система); обучение всех желающих (англосаксонская система); обязательное обучение всех, кто имеет к этому способности (немецкая система).

УДК 343.292

В.С. Яловик

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В ПОРЯДКЕ ПОМИЛОВАНИЯ

В ч. 1 ст. 96 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) закреплено понятие помилования, которое осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного лица. На основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного, либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо ему может быть снята судимость.

Следовательно, в уголовном законе предусмотрен самостоятельный вид условного освобождения от наказания, осуществляемый в порядке помилования, который может быть применен к любому осужденному

при наличии его ходатайства, подробных характеристик о его работе и поведении с указанием мнений администрации и наблюдательной комиссии по существу ходатайств, а также других документов и данных, имеющих значение для рассмотрения вопроса о помиловании, что предусмотрено в Положении о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь 3 декабря 1994 г. № 250 (далее – Положение № 250).

Однако, как следует из содержания ч. 3 ст. 96 УК, условный характер данный вид помилования носит только в силу того обстоятельства, что, «если лицо, условно освобожденное актом помилования, в течение неотбытого срока совершит умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое оно осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 73 УК», т. е. по совокупности приговоров. Уголовный закон и Положение № 250 не предусматривают оснований и условий такого условного освобождения, испытательного срока и обязательств для условно освобождаемых лиц.

На наш взгляд, в уголовном законодательстве необходимо закрепление условного помилования схожего с институтом осуждения с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) или институтом условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 90 УК). Несомненно, право установления испытательного срока и иных его условий должно принадлежать, как и право помилования в целом Президенту Республики Беларусь.

На наш взгляд, в этих целях уголовный закон может быть дополнен ст. 96¹ УК (Условное освобождение от наказания в порядке помилования), в которой будут определены критерии применения этого вида помилования. Одновременно в целях регулирования порядка рассмотрения вопросов условного освобождения от наказания, порядка действий уполномоченных органов и контроля за соблюдением условий освобождения, последствий невыполнения лицом взятых на себя обязательств необходимо внести дополнения и изменения в Положение № 250, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и некоторые ведомственные нормативные правовые акты.

Так, в УК целесообразно определить категории осужденных лиц, к кому в соответствии с Положением № 250 может быть применена данная мера, закрепить основания и условия условного освобождения от наказания в порядке помилования.

Основанием условного освобождения от наказания в порядке помилования может являться положительное поведение лица, совершившего преступление, свидетельствующее о его деятельном раскаянии в совершении преступления, когда цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания посредством возложения на лицо в течение неотбытой части наказания обязанностей, предусмотренных соответствующим законодательным актом.

Условиями условного освобождения от наказания в порядке помилования являются добровольное возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путем, а также выполнение иных условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных законодательным актом.

Следует отметить, что указанные условия детализируются в п. 25 Положения № 250 применительно к ст. 88¹ УК, в котором приводится исчерпывающий перечень требований, предъявляемых к лицу, совершившему преступление, которые должны быть выполнены до момента принятия решения об условном освобождении от наказания.

Если в течение оставшегося неотбытого срока наказания условно освобожденный от наказания в порядке помилования:

1) не выполняет возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания, то по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно освобожденного, может быть принято решение отменить данную меру и направить его для отбывания наказания, назначенного приговором суда;

2) совершает умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 73 УК.

С учетом высказанных предложений, на наш взгляд, также целесообразно дополнить ч. 1 ст. 97 УК п. 11 следующего содержания: «судимость погашается в отношении условно освобожденного от наказания в порядке помилования – по истечении срока неотбытого наказания».

Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.8

В.А. Ананич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И НАРКОМАНИИ

Указанная деятельность является одной из основных функций криминологической науки, управления процессом борьбы с преступностью и представляет собой научное предвидение основных изменений (тенденций, закономерностей) развития преступности или вероятности совершения преступлений конкретными лицами в обозримом будущем. Данная криминологическая функция реализуется двумя способами – посредством прогнозирования преступности и прогнозирования индивидуального преступного поведения. Третий способ связан с прогнозированием науки криминологии.

Отправляясь от приведенного базового, используя аналогию, сформулируем определение, адаптированное к предмету рассмотрения и двум видам этого действия – криминологическому прогнозированию и криминологическому прогнозу. Криминологическое прогнозирование наркопреступности и наркомании следует рассматривать как научно обоснованную согласованную деятельность субъектов системы их предупреждения по выявлению закономерностей и неблагоприятных тенденций, причин и условий, которые в будущем будут способствовать совершению преступлений данной разновидности, распространению наркомании, в целях разработки и реализации систематических мер по снижению их роста, негативного влияния или нейтрализации.

Криминологический прогноз наркопреступности и наркомании – система научно обоснованных суждений о закономерностях наркопреступности и наркомании, неблагоприятных тенденциях, о комплексе их причин и условий, которые в прогнозируемый период будут способствовать совершению указанных преступлений, распространению наркомании, с указанием основных прогнозируемых показателей, целевых ориентиров, необходимых для принятия эффективных управленческих

решений соответствующими субъектами системы предупреждения наркопреступлений и наркомании.

Важными элементами предвидения являются прогнозирование индивидуального преступного поведения и индивидуальный прогноз. Под первым понимаются вероятностные предположения о возможных в будущем процессах криминализации и виктимизации личности, которые следует не допустить посредством соответствующей профилактики. Под вторым – система научно обоснованных суждений, построенных на основе изучения, с применением специальных методик, условий жизни и воспитания конкретной личности, ее деятельности, поведения, общения, криминогенных признаков, о возможности совершения преступлений различной направленности, допущения форм отклоняющегося поведения.

Формулирование определений предвидений данного вида имеет трудности теоретического и прикладного характера. Во-первых, необходимо осуществлять прогнозирование и прогноз индивидуального преступного поведения лиц, участников незаконного оборота наркотиков (перечень которых значителен), отличающихся многообразием социальных, криминологических и уголовно-правовых и иных характеристик. А также потребителей наркотиков, лиц, предрасположенных к этому, среди которых много несовершеннолетних, и молодежного возраста. Во-вторых, имеющиеся характеристики таких лиц свидетельствуют о сложности проблемы, решение которой не укладывается в теоретические конструкции понимания и объяснения происходящих процессов на индивидуальном уровне, алгоритмы практических действий. Например, значительная часть ранее судимых, несовершеннолетних участников незаконного оборота, несовершеннолетний и молодежный возраст потребителей предполагает в первую очередь решение профилактических задач в отношении указанных категорий, связанных с предупреждением не наркопреступлений, наркомании, а рецидивной, подростковой и молодежной преступности, различных форм их отклоняющегося поведения.

Указанные затруднения в познании и объяснении форм индивидуального отклоняющегося поведения, связанного с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией в прошлом и в настоящее время, не являются препятствием для его предвидения в будущем, а также для формулирования его понятия применительно к предмету.

Прогнозирование индивидуального преступного поведения в сфере оборота наркотиков и связанного с наркоманией представляет собой вероятностные предположения о возможных в будущем процессах на уровне общества, социальных групп, индивидуальном, в различных сферах жизнедеятельности общества, виртуальной среде, способствующих

криминализации и виктимизации личности, которые необходимо не допустить мерами общесоциальной и криминологической профилактики.

Прогноз индивидуального преступного поведения в сфере оборота наркотиков и связанного с наркоманией представляет собой систему научно обоснованных суждений, базирующихся на основе изучения условий жизни и воспитания конкретной личности, ее деятельности, общения, поведения в различных сферах жизнедеятельности, криминогенных признаков, о возможности совершения наркопреступлений и приобщения к потреблению наркотиков.

В настоящее время социологической, правовой, криминологической наукой как на постсоветском пространстве, так и за рубежом разработаны интересные методики, приемы и способы такого прогнозирования. Кроме этого, современный уровень развития информационных технологий на основе компьютерной техники позволяет использовать данный ресурс в этих целях. В этой связи важным является выбор методов прогнозирования наркопреступности и индивидуального отклоняющегося поведения, связанного с потреблением наркотиков, а также обеспечение процедуры такого действия.

Таким образом, криминологическое прогнозирование в рассматриваемой сфере должно опираться на научные знания о нем, технологиях его осуществления, наркопреступности и наркомании в прошлом и настоящем.

УДК 343.9

М.Ю. Багнычев

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СНГ

Для современной России преступления террористического характера являются одним из опаснейших и неожиданных деяний. Активность террористической деятельности связана с определенными факторами – внутренними и внешними. Для эффективного противостояния терроризму необходимо определить детерминанты, способствующие распространению террористической идеологии в современной России с 1990 г. по настоящее время. Для изучения детерминантов, способствующих развитию терроризма на территории Российской Федерации, необходимо проанализировать основные причины, а именно социально-экономические, исторические, межэтнические, межконфессиональные. Данные причи-

ны необходимо разобрать и изучить для эффективного предупреждения и профилактики преступлений террористического характера.

Основной причиной, способствующей распространению и вовлечению занятия террористической деятельности, на наш взгляд, является социально-экономическая. Связано это прежде всего с социальным неравенством, возможностью реализоваться в разной сфере деятельности, наличием в обществе различных социальных слоев (формированием групп с жизненными устоями), разделением на классы, неравенством, отсутствием перспектив, ухудшением социальных гарантий и др.

Предпосылками возникновения терроризма в Российской Федерации является и исторический аспект.

К примеру:

1) 30 мая 1991 г. совершен террористический акт железнодорожного транспорта около станции Хасавюрт в Дагестанской Республике, был взорван пассажирский поезд Москва – Баку. В ходе террористического акта погибли 11 человек, ранены 22 человека.

2) 31 июля 1991 г. совершен террористический акт около станции Хасавюрт в Дагестанской Республике, взорван пассажирский поезд Москва – Баку. В ходе террористического акта погибли 16 человек, тяжело ранены 20 человек.

3) 28 февраля 1993 г. совершен террористический акт на территории Чеченской Республики, около станции Гудермес взорван пассажирский поезд Кисловодск – Баку. В ходе террористического акта погибли 11 человек, ранены 18 человек.

Данные террористические акты были совершены сотрудниками спецслужб Армении. Организаторами террористических актов были армяне. В ходе исторического анализа можно сделать выводы одной из причин способствованию занятию террористической деятельности являются конфликты, происходившие в разные исторические периоды. Данные конфликты связаны с межэтническими и межконфессиональными причинами.

В XIX в. армянский народ и земли армян находились в составе Османской империи, согласно законам шариата, не будучи мусульманами, считались второразрядными гражданами-зимми. Армяне-христиане не имели права занимать государственные посты, служить в армии, свидетельствовать в суде. Вовлечению в террористическую деятельность послужил ряд исторических событий в отношении армян: массовые убийства армян в 1894–1896 гг., геноцид армян, вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе. Данные конфликты свойственны для ряда регио-

нов России, где исторически сложились разногласия на межэтническом и межконфессиональном уровнях.

Немаловажной причиной вовлечения в террористическую деятельность является отсутствие должного контроля со стороны правоохранительных органов. При выявлении преступников участвующих в террористических организациях направляют отбывать наказание вместе с разными категориями осужденных. В последующем осужденные подвержены вербовке в террористические организации. И причинами вовлечения выступают условия, способствующие распространению террористической идеологии в исправительном учреждении посредством помещения преступника, занимавшегося террористической деятельностью, ненадлежащий контроль и сложность проведения оперативных мероприятий. Причинами выступают внутренние убеждения осужденных в виновности государства в помещении их в места лишения свободы, несогласия проводимой политики государства.

Детерминантами распространения терроризма служит общий рост терроризма в мире. Так, для российского терроризма свойственны условия воздействия из внешней обстановки мира, как религиозной, так и социально-психологической. Использование религиозных и исторических факторов стимулирует человека, которого не устраивает политическое состояние в стране, к радикальным действиям.

На наш взгляд, необходимо учитывать конфликтные районы, где возможна вражда на национальной и конфессиональной почве. Российское государство складывалось тысячелетием в многонациональную державу. Учитывая, что при становлении государства было много завоевательных войн и национального неравенства. Конфликты на межнациональной основе имеют как конкретно-исторические объективные, так и субъективные причины. Источником террористической деятельности остается и межконфессиональная нетерпимость. Так, посредством привлечения молодежи в зарубежные исламские учебные заведения, где происходит ее обработка со стороны экстремистских организациях, которые прививают религиозную нетерпимость.

В заключение необходимо обратить внимание на международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом. Организовать противодействие вербованию молодых граждан в ряды международных террористических организаций. Обратит внимание на регионы, где возможно занятие террористической деятельностью, и провести профилактическую работу в данных регионах во всех сферах деятельности. Спрогнозировать возможное появление и распространение террористической идеологии.

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

Все страны мира многие годы ведут непримиримую борьбу с коррупцией. В одних государствах принимают жесткие меры, в других, где, казалось бы, анализируют эту проблему, все же смотрят сквозь пальцы на коррупционные преступления. Среди азиатских стран особый интерес представляет опыт антикоррупционной деятельности в Китае. Китайская Народная Республика может похвастаться довольно развитым уровнем коррупции. Эта проблема уходит корнями глубоко в историю.

Китайские чиновники брали взятки с давних времен, предлагая взамен возможность подняться по карьерной лестнице, или каким-то другим образом улучшить уровень жизни. В VII в. н. э. в Китае династии Тан коррупционеров душили и забивали палками. Правовая регламентация вопросов уголовной ответственности и наказания за коррупционные преступления в законодательстве династии Тан была передовой для своего времени, так как учитывались ранг чиновника; размер взятки; характер действий, которые взяткополучатель совершал в обмен на взятку и др.

Во времена династии Мин противодействие коррупции стало первоочередной задачей государства. Однако, несмотря на суровые наказания, экономическая ситуация в государстве привела к росту коррупции, который продолжился и во времена династии Цин. В то время, когда поступление налогов в бюджет сокращалось, росли теневые доходы коррумпированных чиновников. Повышение заработной платы должностных лиц не оказало действительного эффекта на сложившуюся ситуацию.

В настоящее время в Китайской Народной Республике ведется постоянная борьба с коррупционными проявлениями, однако количество возбужденных уголовных дел показывает, что она далека от завершения. Практическое применение смертной казни к отдельным коррупционерам не останавливает тысячи других.

Одним из видов борьбы с казнокрадством в Китае является ротация кадров во всех органах власти, которая способствует тому, что у чиновников нет возможности использовать уже сложившиеся служебные, родственные, дружеские и другие связи, способствующие незаконным действиям. Монтескье утверждал, что как «известно уже по опыту времен, всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею» и мировая история этому подтверждение. Китай борется с коррупционерами, формируя у них моральные и нравственные принципы, а также

повышая чувство долга и ответственности. Например, Ху Цзиньтао разработал «моральный кодекс из восьми принципов» поведения для граждан Китая. На юге Китая в партийной школе, где проходят подготовку госслужащие, появились специальные занятия, названные «антикоррупционное тай-чи», которые помогают бороться с соблазнами взять взятку с помощью медитации, восточных единоборств и силовых упражнений. Задействована даже игровая технология под названием «Неподкупный борец», в которой пользователи уничтожают коррумпированных чиновников, и снят фильм «Роковое решение», просмотр которого является обязательным для всех государственных чиновников. В Пекине работает «горячая телефонная линия», позвонив любой житель Поднебесной может анонимно сообщить о злоупотреблениях конкретного лица своим служебным положением. Усиление борьбы с коррупцией в Китае отразилось и на организационной структуре органов прокуратуры. Во всех прокуратурах Китайской Народной Республики были созданы специализированные антикоррупционные управления, а число сотрудников, занимающихся предотвращением коррупции и борьбой с ней, превысило 36 тыс. человек.

В Китайской Народной Республике есть три вида наказаний, которые могут быть применены к коррумпированному чиновнику:

политическое наказание. Дисциплинарный инспекционный комитет Коммунистической партии Китая выявляет и наказывает коррумпированных членов партии. Он участвует в расследовании дел и исключает коррупционеров из партии;

административное наказание. Административное инспекционное агентство Правительства Китайской Народной Республики также принимает участие в расследовании дел и наказании коррупционеров. Данное агентство налагает административные санкции на коррумпированных чиновников;

уголовное наказание. Самая действенная мера по противодействию коррупционным деяниям в Китае. Начиная с 1982 г., в соответствии с Уголовным кодексом Китайской Народной Республики взяточничество являлось преступлением и каралось либо пожизненным заключением, либо казнью. Со временем изменилась только технология самой казни. Вместо расстрелов ввели более гуманные методы – смертные инъекции, но казнь как вид наказания применяют. Ежегодно несколько человек приговаривают к смертной казни и приговоры приводят в исполнение. По данным официальной статистики, с 2000 г. в Китае лишились жизни за коррупцию около 10 тыс. чиновников, еще 120 тыс. человек получили по 10–20 лет заключения.

Проанализировав вышеизложенное, следует отметить, что китайская модель отличается применением самых жестких карательных санкций против продажных государственных чиновников. Существует мнение, что коррупцию можно победить с помощью сильного государства, диктатуры, репрессий. Однако китайский опыт, где показательные расстрелы проворовавшихся чиновников давно стали делом обычным, подтверждает обратное. Репрессивные меры вряд ли могут дать желаемый результат, взяточников если и убавится, то ненамного, а суммы взяток существенно увеличатся как плата за повышенный риск. Кроме того, репрессивные меры могут привести к резкому усилению коррумпированности правоохранительных органов, которые получают монопольное право решать, кого казнить, а кого миловать.

УДК 343.9

А.В. Башан, С.М. Казакевич

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ НАРКОМАНИИ И НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ МЕР ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

В настоящее время со стороны государства борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков уделяется пристальное внимание. Деятельность в данном направлении характеризуется не только значительной нормативной урегулированностью, но и реализацией на государственном уровне мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, предусмотренных в Программах по борьбе с преступностью и коррупцией, комплексных планах мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией. Подобный подход обусловлен необходимостью выработки заинтересованными государственными органами согласованной и последовательной антинаркотической политики.

Следует отметить, что проблема наркомании и незаконного оборота наркотиков выходит далеко за рамки правовых вопросов, затрагивая аспекты как медицинского, так и социального характера, что в совокупности влияет на формирование у человека негативного девиантного поведения. Безусловно, указанное обстоятельство диктует необходимость консоли-

дации усилий всех заинтересованных государственных органов по выработке мер для нивелирования наркомании и связанного с ней незаконного оборота наркотиков как негативных социально-правовых явлений.

В этой связи в 2019 г. МВД Республики Беларусь в рамках реализации одного из пунктов комплексного плана инициировано проведение криминологических, социологических, медицинских и иных исследований, задачами которых являются: определение причин латентности наркомании, эффективности методик реабилитации и лечения, мер профилактики и предупреждения, прогнозирование развития наркоситуации, корректировка мер по противодействию наркоугрозе, в том числе, путем изменения законодательства. Следует отметить, что столь масштабное исследование является беспрецедентным для нашей страны, поскольку проблема наркомании и незаконного оборота наркотиков на межведомственном уровне никогда ранее не изучалась. Координирующим подразделением по проведению исследования является Академия МВД.

С учетом сложности и многоаспектности проблемы для проведения исследования создана рабочая группа, в состав которой вошли ведущие специалисты из МВД Республики Беларусь, в том числе Академии МВД, Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Института социологии Национальной академии наук Беларуси, Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь.

Целью исследования является комплексный анализ проблем наркомании и незаконного оборота наркотиков, выявление факторов криминологического, социального и медицинского характера, влияющих на наркоситуацию в стране, и прогнозирование ее развития, определение перспективных направлений формирования и реализации государственной политики для противодействия наркоугрозе. Так, в рамках изучения криминологических аспектов проблем распространения наркопреступности на территории Республики Беларусь планируется провести ее комплексную криминологическую оценку, в том числе установить уровень латентности, определить меры по профилактике и предупреждению наркопреступности с учетом современных ее тенденций, сделать научно обоснованный прогноз развития наркоситуации в стране, а также выработать критерии оценки эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел по противодействию незаконному обороту наркотиков. В части выявления социальных факторов, влияющих на уровень и структуру наркопотребления, специалистами будет

проанализирована информация о ценностных установках и мотивах потребления наркотиков, установлены социальные причины распространения наркомании среди населения Беларуси, а также выявлен уровень осведомленности граждан о реализуемых в стране мерах профилактики наркопотребления. Важным аспектом исследования является выявление медицинских факторов, влияющих на процесс реабилитации и лечения лиц, больных наркоманией. В этой связи основной акцент при проведении исследования будет сделан на характеристике целевой группы наркопотребителей и наркозависимых, обращающихся за наркологической помощью, возможностях оказания такой помощи наркозависимым, анализе существующих реабилитационных программ для наркопотребителей и наркозависимых на базе государственных организаций здравоохранения, выявлении факторов, влияющих на доступность медицинской помощи указанным категориям лиц, модификация которых могла бы снизить латентность наркомании.

Таким образом, изучение на межведомственном уровне обозначенных выше факторов криминологического, социального и медицинского характера, влияющих на наркоситуацию в стране, позволит получить необходимые данные для комплексного научного объяснения наркомании и наркопреступности как социальных патологий, уяснения причин их латентности, а также определить эффективность методик реабилитации и лечения наркопотребителей и наркозависимых. Кроме того, составленный прогноз развития наркоситуации в Республике Беларусь позволит определить перспективные направления формирования и реализации государственной политики в сфере противодействия распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков, что, на наш взгляд, будет способствовать снижению уровня наркоугрозы.

УДК 343.85

Ж.А. Борисова

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Виктимология (от лат. *viktima* – жертва) – научное направление, буквально означающее «учение о жертве преступления». Способность стать жертвой преступления, которая включает элементы субъективно и объективно обусловленной уязвимости, обозначается термином «виктимность».

Виктимологические аспекты компьютерной преступности становились объектом исследования многих авторов. Например, Р.И. Дремлюга занимался указанным проблемным полем в контексте изучения интернет-преступности, М.С. Гаджиев и Д.А. Ястребов – преступности в сфере компьютерной информации, Д.А. Зыков – компьютерного мошенничества, А.А. Жмыхов – зарубежной компьютерной преступности и т. д. При этом виктимологические проблемы преступности в социальных сетях никогда ранее не становились самостоятельным объектом исследования.

Указанные проблемы условно можно разделить на две категории:

общие – характерны для конкретного вида преступлений, вне зависимости от того, совершаются они в реальном социуме или в социальных сетях;

специальные – характерны для интернет-преступности либо исключительно для преступности в социальных сетях.

Общие проблемы индивидуальной виктимности базируются на определенных социальных, половозрастных и психофизических особенностях конкретного лица, а групповой – на принадлежности к определенной категории людей по уровню образования, профессии, сфере интересов и т. д. Они варьируются в зависимости от конкретного вида преступлений, но остаются общими для преступлений, совершаемых как в реальном социуме, так и в социальных сетях, поскольку фактически не зависят от специфики и криминогенных свойств последних. Например, такие нравственно-психологические свойства личности, как доверчивость, нескритичность, внушаемость, невежество, корыстолюбие и т. д. характеризуют в целом жертв мошенничества, независимо от сферы совершения преступных действий.

Специальными виктимологическими проблемами, в определенной степени характерными для всех видов преступности в социальных сетях, являются: открытое размещение пользователями на своих аккаунтах полных и достоверных персональных данных; пренебрежение средствами защиты информации и персональных страниц, предоставляемыми социальными сетями; низкая техническая грамотность пользователей; использование нелегального программного обеспечения; неинформирование правоохранительных органов о совершенных противоправных посяательствах в социальных сетях и т. д.

Помимо специфики и криминогенных свойств самих социальных сетей в основе выделения специальных виктимологических проблем преступности в социальных сетях лежат источники информации о потенциальной жертве: если в реальном социуме преступник получает данные сведения, исходя из наблюдения за конкретным человеком либо группой лиц, то в социальных сетях сведения о личности аккумулируют

ются на персональных страницах пользователей и их объединениях в определенные сообщества. Часто социальные сети позволяют получить о личности потенциальной жертвы преступления не меньше информации, чем наблюдение за конкретным человеком в реальной действительности, а нередко – даже значительно больше.

По уровню обобщения здесь также выделяется индивидуальная и групповая виктимность. Основными критериями для определения индивидуальной виктимности являются сведения о личности пользователя, размещенные на его персональной странице, а групповой виктимности – принадлежность пользователей к конкретным тематическим сообществам.

К числу основных специальных виктимологических проблем преступности в социальных сетях относятся широкие инфраструктурные и поисковые возможности, позволяющие преступникам выбирать потенциальных жертв по следующим критериям:

1) по групповому критерию (например, по принадлежности к участникам благотворительных сообществ, группам с рекламными играми);

2) по индивидуальному критерию (например, наиболее часто жертвами несанкционированного доступа к персональным страницам в социальных сетях становятся женщины в возрасте от 18 до 30 лет, проживающие в крупных городах);

3) по совокупности индивидуального и группового критериев (например, типичными жертвами склонения к самоубийству являются несовершеннолетние лица женского пола, состоящие в различных сообществах суицидальной направленности: «Синий кит», «F57», «50 дней до моего самоубийства» и др.).

Следует также отметить, что виктимологическая характеристика и латентность преступности находятся в тесной взаимосвязи. Влияние на поддержание высокого уровня латентности преступности в социальных сетях, с одной стороны, оказывает пренебрежение средствами компьютерной защиты и обеспечения безопасности своих персональных страниц, с другой стороны – несообщение в правоохранительные органы о фактах противоправных посягательств. Причины последнего обстоятельства также носят двойственный характер. К ним можно отнести как нежелание пользователей социальных сетей заявлять о случившемся, так и неумение своевременно выявить факт совершенного преступления. Здесь отметим, что в следственной практике крайне редко встречаются уголовные дела, возбужденные в связи с совершением преступлений в социальных сетях, без причинения существенного имущественного или морального вреда потерпевшим.

Исходя из изложенного система мер виктимологической профилактики преступности в социальных сетях должна включать в себя

два основных направления: повышение общего уровня правосознания пользователей социальных сетей; повышение уровня их технической грамотности, достаточное для самостоятельного поддержания безопасности как своих компьютерных систем, так и персональных данных.

УДК 343.9.01

Т.И. Вишневецкая

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Теория причинности занимает одну из ключевых позиций в криминологической науке. Познание причинности преступности помогает определить эффективные профилактические меры борьбы и предупреждения преступности любого вида.

Анализ важнейших сторон общественной жизни XXI в. способствует выработке новых подходов к пониманию и изучению причин и условий геронтологической преступности (от греч. *gerontos* – старый), под которой следует понимать совокупность преступных посягательств, совершаемых как представителями пожилого возраста, так и в отношении последних. Причем статистические данные МВД Республики Беларусь констатируют рост криминогенности среди представителей геронтогруппы. Если в 2010 г. в Беларуси удельный вес лиц пожилого возраста составлял 1,7 % от общего количества преступников, то уже в 2018 г. – 3,96 %. Если говорить о виктимности лиц, достигших 60-летнего возраста, то можно отметить, что удельный вес жертв пожилого возраста ежегодно стабильный: в 2014 г. – 13,16 % доля пожилых потерпевших от общего количества всех пострадавших, 2015 г. – 13,05 %, 2016 г. – 13,6 %, 2017 г. – 13,7 %, 2018 г. – 13,9 %.

На основе анализа трудов ученых-криминологов, материалов уголовных дел и опроса осужденных старше 60 лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Республики Беларусь, определены образующие факторные комплексы, оказывающие наибольшее воздействие на криминальную активность и виктимность пожилых людей. По нашему мнению, детерминанты преступности лиц пожилого возраста и против них во многом тождественны, поэтому целесообразно рассмотреть их в комплексе.

К главным факторным комплексам, влияющим на геронтологическую преступность, следует отнести:

демографический факторный комплекс, который заключается в прогрессирующей тенденции депопуляции и старения населения в сочета-

нии с неудовлетворительным реагированием на новые вызовы со стороны государства и общества;

экономический факторный комплекс, в основе которого лежит неудовлетворительное экономическое положение пожилых людей и, как следствие, их недовольство своим образом жизни;

социальный факторный комплекс, включающий такие проблемы, как геронтофобия, эйджизм, маргинальность статуса лиц пожилого возраста в обществе, кризис института семьи, геронтологическое насилие, алкоголизм пожилых людей;

нравственно-психологический факторный комплекс, проявляющийся в прогрессирующей бездуховности общества, снижении общего уровня его нравственности, переоценке многих фундаментальных ценностей, разрыве духовных и нравственных связей между поколениями, отсутствии уважения со стороны окружающих к людям пожилого возраста;

организационно-правовой факторный комплекс, выражающийся в инертности деятельности государственных органов в решении кризисных ситуаций, ведущих к геронтологической преступности, слабой профилактической работе правоохранительных органов, малоэффективности воздействия наказаний на преступников пожилого возраста, недостаточной ресоциализации пожилых лиц, отбывших наказание, и др.

Необходимо обратить внимание на то, что демографические, экономические, социальные, организационные, правовые факторы детерминируют преступные проявления в комплексе, одновременно воздействуя и преломляясь через сознание личности преступника, его морально-нравственные, психологические особенности. Очерченные выше детерминанты заложили глубины бесперспективности будущего, нестабильности, социальную напряженность общества, обуславливают противоправное, в том числе и преступное, поведение как лиц пожилого возраста, так и относительно указанной категории лиц. Учет изложенных причин и условий позволит, по нашему мнению, разработать комплекс эффективных мер предотвращения геронтологической преступности.

УДК 343.8

А.Г. Горбель

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА

По данным Всемирной организации здравоохранения, употребление свыше восьми литров спиртного на человека в течение года приводит к физической деградации нации. В условиях глобальной урбанизации,

реализации государственных и социальных программ, направленных на защиту национальной безопасности и общественного порядка, негативное влияние алкоголя становится более острым и нетерпимым. Имеющееся обострение обусловлено прежде всего причинением при злоупотреблении спиртными напитками огромного материального и морального ущерба демографическому, социальному, экономическому развитию.

При этом разрушающее воздействие оказывает не только систематическое злоупотребление, но и редкое употребление спиртного даже в малых дозах. Более того, установлена причинная связь злоупотребления спиртными напитками и уровнем преступности, что, соответственно, оказывает влияние на состояние общественной безопасности и правопорядка в стране.

Во-первых, спиртные напитки выступают катализатором антиобщественного поведения человека. Существенный ущерб жизни и здоровью граждан причиняется общественно опасными действиями лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Значительная доля убийств, нанесения тяжких телесных повреждений, истязаний, хулиганств и иных преступлений совершаются лицами после распития спиртных напитков. Ежедневно десятки водителей управляют транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, что часто приводит к жертвам на дорогах. Большинство самоубийств связаны с употреблением алкоголя. Из года в год фиксируются факты летального исхода в результате употребления суррогатов.

Во-вторых, пьянство и алкоголизм негативным образом влияют на социально-демографические показатели Беларуси. Действие алкоголя мешает стабильному и динамичному воспроизводству населения, его качественному составу, сдерживает уровень рождаемости, способствует преждевременному старению, увеличению смертности, что приводит к снижению численности населения. Средняя продолжительность жизни у лиц, страдающих алкоголизмом, почти на двадцать лет ниже, чем лиц, придерживающихся здорового образа жизни, а смертность – в два раза выше. При этом алкогольные причины смертности занимают лидирующие позиции среди всех причин смертности.

В-третьих, алкоголь наносит невосполнимый ущерб институтам семьи и брака. Основной мотивацией при расторжении брака и лишении родительских прав выступают пьянство и алкоголизм. Данные негативные явления накладывают отпечаток на моральную обстановку в семье и ее материальное благосостояние. В неблагополучных семьях, где кто-либо из членов семьи употребляет спиртные напитки, нарушается воспитательный процесс подрастающего поколения, что в значительной

степени отражается на их деструктивном поведении (употребление алкоголя, хулиганство и др.).

Лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, причиняет существенный материальный ущерб благосостоянию семьи. От суточной дозировки потребности алкоголя напрямую зависят денежные затраты семейного бюджета. Более того, с каждым приемом алкоголя потребность в нем увеличивается, что, соответственно, требует дополнительного получения дохода, который часто пополняется в результате правонарушений либо преступной деятельности (кража, грабеж и др.).

Кроме того, пьянство и алкоголизм подрывают физическое состояние населения. В первую очередь в результате воздействия алкоголя появляется социальная инертность личности: снижается интеллектуальный уровень, разрушаются морально-нравственные качества личности, быстрыми темпами проявляется нравственно-этическая деградация. К тому же у специалиста резко пропадает интерес к профессиональной деятельности, снижается продуктивность и трудоспособность, приостанавливается формирование сознательной и высокоразвитой личности, вследствие этого возрастает лень и безразличие, что в дальнейшем приводит к тунеядству.

Следует сказать, что множество отрицательных последствий употребления спиртных напитков возникает от количества употребляемого алкоголя, его вида, места и периодичности употребления, от возраста и пола человека, его состояния здоровья, телосложения, веса, режима питания и иных факторов. Все это влияет на темпы и масштабы распространения пьянства и алкоголизма.

Таким образом, рассматривая отрицательное влияние пьянства и алкоголизма, необходимо сделать вывод, что спектр негативных последствий данного феномена с каждым годом прогрессирует. В современных условиях пагубное влияние систематического употребления алкоголя прослеживается практически во всех сферах человеческой деятельности: по-прежнему наблюдается достаточно высокий уровень совершения преступлений лицами в состоянии алкогольного опьянения, продажи алкоголя на душу населения и объем его потребления. Данные обстоятельства диктуют необходимость исследования состояния и динамики развития пьянства и алкоголизма, причин и условий, способствующих его распространению, а также разработки и совершенствования мер, направленных на профилактику и борьбу с этими явлениями, что положительным образом отразится на состоянии общественной безопасности и правопорядка.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Уголовная и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации нацелена на индивидуализацию и гуманизацию наказания как в период их назначения, так и в процессе исполнения, назначенных судом санкций. Указанное условие является достаточно актуальным в аспекте предупреждения повторной преступности среди осужденных, отбывающих уголовное наказание.

Если при назначении наказаний суд, рассматривая личность правонарушителя и совершенное им преступление, придет к выводу о незначительной опасности подсудимого для общества и возможности его исправления без изоляции от общества, то может назначить одно из предусмотренных Уголовным кодексом наказаний, альтернативных лишению свободы, или может применить меры уголовно-правового характера. В данном случае осужденный отбывает наказание в среде правопослушной части общества и особое внимание к нему со стороны государственных органов вполне обоснованно и даже необходимо.

На этом фоне необходимо отметить, что наиболее раннее выявление ценностной ориентации осужденных, их идейной и нравственной направленности позволяет вырабатывать индивидуальный подход к применению мер воспитательного воздействия. В этой связи представляется интересным и не лишним смыслом предложение А.Б. Елизарова и А.В. Князева, считающих целесообразным ввести планирование реабилитационных мероприятий с осужденным при постановке на учет уголовно-исполнительной инспекции. В целях эффективного планирования наказания сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) России должны выявить деформированность физиологических потребностей, определить степень сформированности социальных потребностей и сформировать духовные потребности. Это позволит существенно снизить уровень правонарушений со стороны осужденных, в том числе и преступлений.

При изучении личности осужденного в процессе исполнения наказания следует учитывать, что осужденные делятся на две категории: попавшие в сферу уголовного преследования в силу стечения определенных обстоятельств и не имеющие устойчивой криминальной направлен-

ности, а также имеющие стойкую криминальную направленность, не желающие вставать на путь исправления. Можно выделить и еще одну подгруппу осужденных – лица, которые еще не примкнули ни к одной из перечисленных выше групп, так как еще не определились с построением своего дальнейшего поведения. Подобную точку зрения приводит и Г.Г. Шиханцов, выделяющий данные группы в зависимости от ценностной ориентации неформальных групп, их идейной и нравственной направленности. Из приведенных оценочных данных этих трех групп можно сделать вывод, что применение к ним одинаковых мер воздействия, влекущих положительные или отрицательные (карательные) для осужденных последствия, нецелесообразно. Это обусловлено тем, что применение недостаточно жестких мер воздействия на осужденных отрицательной направленности может привести к их вседозволенности, а применение чрезмерно жестких мер к осужденным первой группы и частично второй может привести к отрицанию ими положительных установок и справедливых требований администрации.

В целях изучения степени мотивации осужденного исправиться и наличия у него волевых установок на достижение поставленных целей сотрудник уголовно-исполнительной инспекции должен ознакомиться прежде всего с общими сведениями. Однако, наряду с этим, сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций необходимо уделять особое внимание сведениям, характеризующим отношение осужденного к содеянному, степени его раскаянья, желанию загладить причиненный преступлением вред, так как эти сведения как раз и характеризуют мотивацию осужденного на изменение своих отрицательных привычек, образа жизни, способствовавших совершению им преступления, а также развитие воли.

К сожалению, российское законодательство пока не содержит подобных норм, но и возможность применения планирования наказания в отношении отдельных категорий осужденных это не устраняет. Так, главной составляющей его использования является желание самого осужденного исправиться и по возможности избегать в дальнейшем уголовного преследования, т. е. при применении данной методики первоначально должны рассматриваться лица с незначительной степенью криминализации, как правило, это впервые осужденные.

Вторым немаловажным условием применения планирования в России является возможность стимулирования осужденных к поступательному движению в этом направлении, их мотивации. Применение подобных методик к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества в настоящее время возможно в отношении условно осужденных, так как к ним возможно применение отмены условного

осуждения и снятие судимости и к лицам, осужденным к ограничению свободы, возможность снятия ограничений с осужденного.

В заключение отметим, что, на наш взгляд, к лицам, желающим встать на путь исправления, необходимо применять в основном стимулирующие средства и способы воспитательного воздействия, а к осужденным, имеющим стойкую криминальную направленность, в большей мере принуждающие, имеющие карательную природу, причем начинать деятельность, связанную с воспитательным воздействием на осужденных, необходимо на начальных этапах их осуждения с оказания им социальной и психологической помощи, т. е. в период адаптации, привыкания к новым условиям жизни.

УДК 343.9

Л.Л. Зубарева

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Криминологические знания представляют особый интерес для практической деятельности оперативных подразделений, так как, являясь основой для комплексного изучения преступности, обеспечивают их надежными методиками оперативной работы, использование которых делает оперативных сотрудников более осведомленными о новых явлениях, характеризующих преступность и преступников. Исследуя преступность, личность преступника, механизм совершения преступления, способы предупреждения преступности, криминология свои научные интересы связывает с теорией и практикой оперативно-розыскной деятельности (ОРД), так как, в свою очередь, теория ОРД исследует закономерности механизма совершения преступлений, возникновения информации о преступлении и его участниках, сбора, оценки и использования фактических данных о них, разрабатывает правовые, организационные, методические и тактические основы применения сил, средств и методов ОРД в борьбе с преступностью. Указанная взаимосвязь ведет к определенной взаимообусловленности криминологии и ОРД: организация конкретных криминологических исследований, прогнозирования и планирования мер предупреждения преступности, управления процессами предупреждения преступности включает вопросы, относящиеся к раскрытию преступлений, методике и тактике ОРД. Криминологическая информация, основанная на обобщенных данных о преступлениях и ли-

цах, их совершивших, механизмах совершения преступлений, выполняет в организации и осуществлении ОРД обеспечивающую роль, служит основанием для разработки тактических методов раскрытия преступлений и обнаружения доказательств. Криминология предоставляет фактический материал о преступности и преступлениях прогностического характера, который служит основанием конкретизации и дифференциации направлений ОРД. При этом криминологические знания способны существенно повысить квалификацию оперативных сотрудников в части понимания механизма подготовки и совершения преступления, что в значительной мере способствует повышению эффективности ОРД.

Организация ОРД предполагает анализ и оценку оперативной обстановки, составной частью которой являются криминогенная ситуация (элемент криминологической характеристики преступности) и криминологический анализ преступности. Криминологическая информация требуется при проведении оперативно-профилактических мероприятий, формировании планов их подготовки, реализации программ и мероприятий с привлечением сил, средств и методов оперативных подразделений. Криминология во многом определяет организацию (специализацию структуры оперативных подразделений определяется структурой преступности, которая разработана криминологией) и тактику деятельности оперативных подразделений.

Следует отметить и обратную обусловленность со стороны ОРД, которая осуществляет первичное распознавание различных форм криминальных девиаций, изучает средства и методы раскрытия преступлений и поиска доказательственной информации. Криминология имеет возможность использовать в своих целях достижения ОРД (хотя в настоящее время они используются не в полной мере), среди которых необходимо отметить такие направления, как оперативно-розыскное прогнозирование, профилактика и ситуация, оперативно-профилактическая информация и др. Значительное внимание исследованию вопросов взаимовлияния и взаимообусловленности криминологии и ОРД в своих исследованиях уделил А.П. Исиченко, который стал использовать термин «оперативно-розыскная криминология». При этом он не дает конкретного определения, а указывает на особенности «оперативно-криминологического изучения преступности», видя их в «широте предмета», который охватывает часть преступности, изучение которой чаще малодоступно.

Криминологический потенциал ОРД многоаспектен, так как с помощью специальных оперативно-розыскных сил, средств и методов предоставляется возможность наблюдать криминальные процессы и явления

«изнутри», используя так называемый метод включенного наблюдения, позволяющий следить за изменениями в криминогенной и криминальной среде, получать информацию о скрытых процессах, функционирующих очагах преступности и т. д. Серьезным криминологическим потенциалом обладает метод ОРД, основанный на использовании оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Если попытаться оценить криминологическое значение ОРМ, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», то в зависимости от запроса практически каждое из них может быть криминологически значимым. Систематизированная оперативно-розыскная информация, получаемая в процессе проведения ОРМ, является незаменимым источником эмпирических данных, необходимых для криминологического анализа.

Исходя из вышесказанного ОРД, с одной стороны, нуждается в криминологической информации и использует ее, а с другой – сама может обеспечивать информацией криминологические исследования. При этом видение преступности и различных криминальных явлений с позиций ОРД открывают возможность криминологии на взгляд «изнутри». Эмпирические данные оперативно-криминологических исследований могли бы лечь в основу совершенствования организации и тактики ОРД, способствовать обогащению теории криминологической профилактики, сделать ее рекомендации предметно ориентированными. Таким образом, для формирования эффективной, адекватной состоянию криминогенной обстановки и оптимальной по затрачиваемым ресурсам и механизмам, системы правоохранительного воздействия на преступность необходимо ее эффективное научное обеспечение и создание соответствующих прикладных положений с учетом взаимовлияния и взаимообусловленности достижений криминологии и ОРД.

УДК 343.9

Г.А. Казакевич

НАРКОСИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РЕАЛИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Комплексный анализ наркоситуации позволяет констатировать, что в 2019 г. она оставалась управляемой, при этом уровень наркоугрозы в целом сохранился. Об этом свидетельствуют увеличившиеся объемы изымаемых наркотиков, рост зарегистрированных наркопреступлений,

совершенных несовершеннолетними, рост передозировок наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе с летальным исходом, и некоторые иные негативные показатели.

Так, при снижении на 8,2 % общего числа выявленных органами внутренних дел наркопреступлений, объем фактически изъятых по возбужденным уголовным делам наркотических средств составил 1 227 кг, психотропных веществ – 66 кг. Кроме того, в пунктах пропуска таможенными органами и органами пограничной службы Республики Беларусь изъято 131 кг наркотических средств и 170 кг психотропных веществ. Следует отметить, что основной объем изымаемых из незаконного оборота наркотиков – это героин (40 %), гашиш (32 %) и марихуана (12 %). Доля психотропных веществ на наркорынке Беларуси в настоящее время составляет около 5 %. Вместе с тем синтетические психотропные вещества по-прежнему остаются наиболее популярными. Среди психотропных веществ наиболее распространены альфа-PVP (60 %), параметилэфедрон (18 %) и MDMA (16 %).

Говоря об увеличении объемов изымаемых наркотиков, следует отметить, что особую тревогу вызывает складывающаяся оперативная обстановка в сфере международного наркотрафика. Наблюдаются рост количества незаконно ввезенных наркотиков из центральных и северо-западных регионов Российской Федерации, активизация деятельности международных преступных группировок, ориентированных на поставки наркотиков из стран Евросоюза на территорию ЕАЭС. Основными видами поступающих из стран Западной Европы наркотиков являются марокканский гашиш и MDMA.

Значительное влияние на наркоситуацию в республике оказывает Российская Федерация. Так, в течение последних трех лет на ее территории произошло увеличение количества нелегальных нарколабораторий и рост объемов незаконного изготовления синтетических наркотиков, что повлекло замещение их поставок из Китая и увеличение объема внутрirosсийского наркорынка, значительная доля которого сокрыта в теневом сегменте интернета.

Кроме того, международные преступные организации, как и прогнозировалось ранее, стали использовать территорию Беларуси для транзита афганского героина. В настоящее время через территорию нашей страны прокладывается путь поставки афганских опиатов по маршруту: Афганистан – Иран – Азербайджан – Российская Федерация – Беларусь – Европейский союз. Примером может служить задержание в ноябре 2019 г. в г. Минске граждан Турецкой Республики и гражданки

Украины, у которых в тайнике в арендуемом ангаре обнаружено и изъято 550 кг героина на общую сумму более 50 млн евро.

Анализируя наркоситуацию, которая сложилась в Республике Беларусь в 2019 г., следует отметить существенный рост уровня подростковой наркопреступности (+48,5 %). Вместе с тем количество несовершеннолетних лиц, совершивших наркопреступления, снизилось на 3,4 %, что свидетельствует о многоэпизодности совершаемых деяний. Кроме того, как уже отмечалось выше, тревожной тенденцией явился рост передозировок с летальным исходом (+63,3 %). Причиной в 85 % случаев послужило употребление синтетических наркотических средств и психотропных веществ (метадон, альфа-PVP, трамадол и др.).

Безусловно, указанные негативные тенденции потребовали принятия ряда организационных и практических мер, одной из которых явилось создание по инициативе МВД Республики Беларусь совместно с Министерством здравоохранения и Министерством труда и социальной защиты экспериментального центра по проведению длительной реабилитации наркозависимых, включающего в себя социальную компоненту. Указанный центр функционирует с 3 сентября 2019 г. и уже приносит положительные результаты.

Таким образом, краткий анализ криминогенной обстановки и результатов оперативно-служебной деятельности в сфере наркоконтроля по итогам 2019 г. позволяет выделить ряд проблемных областей, требующих своего разрешения:

имеющиеся в настоящее время подходы к оценке результативности оперативно-служебной деятельности не позволяют в полной мере оценить эффективность работы и уровень наркоугрозы. В связи с чем полагаем совершенно оправданным проведение на базе Академии МВД исследования по вопросам состояния наркоситуации, эффективности проводимой работы по профилактике наркомании и прогнозирования дальнейшего развития в стране обстановки, связанной с наркотиками;

тенденция увеличения числа выявленных наркопреступлений, совершенных с участием несовершеннолетних преступников, свидетельствует о необходимости наращивания усилий по профилактической работе в молодежной среде;

количество перекрытых каналов поставки/транзита наркотиков, увеличивающиеся объемы изымаемых наркотиков, значительный уровень зарегистрированных преступлений, связанных с перемещением наркотиков и психотропов через Государственную границу Республики Беларусь, свидетельствуют о сохранении высокого уровня внешней наркоугрозы;

с учетом переориентации наркобизнеса на сеть Интернет необходимо дальнейшее совершенствование деятельности подразделений аналитической разведки, в том числе: эффективное применение имеющихся средств и методов поиска, фиксации и изъятия виртуальных следов преступной деятельности, в том числе в блокчейн-системах, лежащих в основе функционирования криптовалютной индустрии; разработка новых оперативных приемов, соответствующих современному развитию телекоммуникации.

УДК 343.8

Н.Е. Колесникова

АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРКОТИЧЕСКУЮ ЗАВИСИМОСТЬ

В пенитенциарной системе выделяется ряд проблемных категорий осужденных, работа с которыми требует особой подготовки персонала, например, граждане, имеющие наркотическую зависимость. Опасность в поведении наркозависимых проявляется в раздражительности, резких переменах настроения и состояния, вспышек гнева, немотивированной агрессии, грубости. При большом скоплении людей это может быть опасно провоцирующим фактором. Известно, что массовые эксцессы сопровождаются алкогольным и наркотическим опьянением и могут быть угрозой безопасности как персонала, так и осужденных.

Наркомания (от греч. *narke* – оцепенение и *mania* – безумие, восторженность) является формой аддиктивного (отклоняющегося) поведения, характеризующегося стремлением к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ (Большой психологический словарь, 2008).

Ежегодно в учреждениях УИС содержится 50,2 тыс. больных наркоманией. Для их амбулаторного лечения действуют девять лечебно-исправительных учреждений (8 мужских и 1 женское) с общим лимитом наполнения 9 100 мест, а также наркологические кабинеты в медицинских частях колоний и следственных изоляторах. Эта категория осужденных является достаточно проблемной, поскольку анализ дисциплинарной практики в местах лишения свободы показал, что 65,8 % осужденных с зависимостью от психоактивных веществ совершили нарушения режима содержания и правил внутреннего распорядка; 7,5 %

осужденных совершили членовредительство или суицидальную попытку в период отбывания срока наказания; нарушение режима содержания и, как следствие, наложение взыскания происходило в среднем 2,1 раза за год отбытого срока наказания.

В профилактической работе, направленной против наркотической зависимости, задействованы основные службы исправительных учреждений. Воспитательные службы проводят профилактические беседы, лекции, организуют диспуты. Оперативные и режимные отделы занимаются профилактикой своих направлений деятельности, например, в 2014 г. при попытке доставки запрещенных предметов изъято более 91 кг наркотических веществ. Психологическая служба также вносит свою лепту в профилактику употребления психоактивных веществ или психологическое сопровождение медикаментозного лечения граждан, имеющих наркотическую зависимость в местах лишения свободы.

Психологическую работу с осужденными, отбывающими наказание, регламентирует приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238, утвердивший Инструкцию по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы. Основная цель деятельности психологической службы – повышение эффективности исполнения наказаний на основе использования достижений современной психологической науки и практики.

Одной из основных функций приказа является проведение психокоррекционной работы с осужденными. В рамках данной функции психолог проводит психокоррекционные мероприятия с использованием индивидуальных и групповых форм работы (аутотренинг, социально-психологические тренинги и др.) (Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238).

Главной задачей психокоррекционных программ работы для наркоманов является развитие опыта жизни без наркотиков и сопротивления влиянию наркогенной среды. Психологическая коррекция борется не с наркотиком, а с желанием человека сбежать с его помощью от реальности.

Формами индивидуально-групповой работы могут быть мини-лекции, дискуссии, ролевые игры, просмотр фильмов и видеосюжетов, например, художественный фильм «Когда мужчина любит женщину» о судьбе выздоравливающей алкоголички, о сложностях восстановления отношений в период восстановления, о любви между мужчиной и женщиной; художественный фильм «28 дней» о личностях и судьбах выздоравливающих в реабилитационном центре.

Письменные домашние задания могут быть также использованы, например, «Моя история зависимости» – задание, в котором осужденный описывает начало знакомства с алкоголем, наркотиками, табаком, указывает, как его близкие относились к употреблению и т. д.; «Неуправляемость» – задание позволяет увидеть, какой беспорядок привнесло в жизнь употребление наркотиков или алкоголя; «Разрушение моей жизни» – задание, позволяющее проанализировать объемы бедствия, привнесенные наркотиками.

Хорошим средством работы с осужденными, имеющими наркотическую зависимость, являются рисуночные технологии. Рисунок позволяет выразить неосознаваемые надежды и чаяния личности, предположить дальнейший путь развития или что-то исправить, если в этом есть необходимость.

Для усиления направления работы с гражданами, имеющими наркотическую зависимость и отбывающими наказание, а также для улучшения процесса ресоциализации предлагается:

1) организация и проведение двухдневных семинаров, практических занятий, деловых игр для сотрудников, работающих с осужденными, имеющими наркотическую зависимость;

2) организация и проведение практикоориентированных занятий, тренингов, на которых можно получить специальные знания, касающиеся методов работы с наркоманами, алкоголиками, психически неуравновешенными лицами, а также специальные правовые знания.

УДК 343.35(075.8)

М.А. Кравцова

КОРРУПЦИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сегодня охрана окружающей среды, рационального природопользования и обеспечение экологической безопасности является одной из наиболее приоритетных направлений государственной политики как в Республике Беларусь, так и во всем мире. В настоящее время экологическая сфера представлена достаточно широко. Влияние окружающей среды на человека в современном мире сопряжено не только с состоянием воздуха, лесов и водоемов – к проблемам экологии относятся и вопросы градостроительства, и вопросы об утилизации мусора, озеленения,

санитарно-эпидемиологического благополучия и др. Вместе с тем существует проблема конфликта личных, общественных и государственных интересов, которая влечет проявления коррупционного характера. Следует отметить, что темпы роста экологической преступности находятся в прямой взаимосвязи и взаимообусловленности с коррупционными преступлениями в данной области, затрагивают практически все сферы и направления использования природных ресурсов и природоохранной деятельности (лицензирование, проведение конкурсов, аукционов, выдача комплексных природоохранных разрешений и др.).

Законодательное определение коррупции закреплено в Законе «О борьбе с коррупцией». В научной литературе выделены виды коррупции. Так, например, в зависимости от отрасли, в которой распространилась коррупция, она может быть политической, парламентской, милицейской, судейской, образовательной, церковной и др. Для нас представляет интерес коррупция в сфере экологии. Так, по мнению академика А.Д. Сахарова, «...коррупция в экологии не просто существует, она сделала экологию своим заложником». Стоит отметить, что в настоящее время экологическая сфера в области антикоррупционной деятельности практически не регулируется, несмотря на то, что сфера экологии и природопользования является потенциально коррупциогенной, поскольку напрямую связана с распределением и перераспределением ресурсов земель, лесов, водных объектов, имеющих приоритетное значение в развитии экономики и, соответственно, достаточно высокое стоимостное выражение.

Проявления коррупции в природопользовании весьма разнообразны. Так, например О.Л. Дубовик установила ранжирование потребностей в коррупционных услугах, наиболее значимыми среди которых являются: получение права специального природопользования, являющегося по общему правилу платным, либо получение лицензий; обеспечение пересечения таможенной границы; содействие в уклонении от уплаты таможенных платежей; обеспечение фактической возможности общего или специального природопользования за счет так называемого «административного ресурса»; охрана нелегальной добычи природных ресурсов от природоохранительных и иных контрольно-надзорных органов; избавление от различных видов правовой ответственности и др. Кроме того, к предпосылкам возникновения коррупции в экологической сфере можно отнести несовершенство природоресурсного и природоохранного законодательства, наличие противоречащих друг другу подзаконных актов, возможность двойного толкования законодательных актов, большое количество ограничений, запретов и разрешительных проце-

дур в отношении субъектов хозяйственной деятельности. Все это способствует формированию коррупционного потенциала и является для предприятий существенным фактором риска, вплоть до риска полного прекращения хозяйственной деятельности предприятия.

По нашему мнению, проявление коррупции в природоохранных ведомствах может нанести существенный ущерб окружающей среде и понизить уровень защищенности граждан. Важно отметить, что на охрану окружающей среды в бюджете Республики Беларусь на 2020 г. приходится чуть более 0,3 % от общей суммы бюджета. Как видится, этот показатель нельзя назвать высоким, а с учетом латентного характера коррупционной составляющей недостаток средств на охрану окружающей среды можно рассматривать как прямую внутреннюю угрозу экологической безопасности.

По мнению экспертов, значительная часть коррупционных преступлений в рассматриваемой сфере может быть совершена во время осуществления контроля в экологической сфере (за принятие решений о положительных результатах проверок и непривлечение к административной ответственности), подписания актов госприемки объекта, получения лицензии, прямого контакта чиновников с предпринимателями и т. д.

В соответствии со ст. 86 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов осуществляется в целях обеспечения республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, юридическими лицами и гражданами исполнения законодательства в области охраны окружающей среды, соблюдения требований в области охраны окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности. Фактически общественный контроль имеет законодательное закрепление, однако в действительности не влечет за собой реализации общественностью своих прав на осуществление такой деятельности. Главная проблема видится в отсутствии в законодательстве четких положений о полномочиях при осуществлении такой важной формы реализации представителями гражданского общества своих прав.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно совершенствовать природоресурсное и природоохранное законодательство в части устранения потенциально коррупциогенных норм. Кроме того, необходимо поставить вопрос о подготовке и принятии Положения о порядке осуществления государственного экологического контроля в Республике Беларусь. Повышение эффективности борьбы с коррупцией в экологи-

ческой сфере требует аккумуляции совместных усилий и четкой координации действий природоохранных, контролирующих и правоохранительных органов.

УДК 343.985.7:343.81

Г.В. Курбатова, О.В. Иванова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОСОБО ОПАСНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, И ПОТЕРПЕВШИХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛУЖЕБНЫХ ПРОВЕРОК)

Следует отметить, что в целях исправления осужденных и недопущения совершения ими преступлений в исправительных учреждениях целесообразно всесторонне и глубоко изучать личность каждого осужденного. Это способствует более эффективному выбору профилактических мер воздействия.

В ходе проведенного исследования (материалы служебных проверок за 2019 г.) нами были проанализированы личностные характеристики 44 осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы, и 28 осужденных, являющихся потерпевшими от данных преступлений. В этих тезисах рассмотрим возраст преступников и потерпевших, а также некоторые признаки уголовно-правовой характеристики данных категорий лиц.

Уголовно-правовая характеристика и возраст лиц, совершивших преступления в местах лишения свободы:

1. Вид совершенного преступления. Данными лицами на момент осуждения были совершены преступления против личности – 22 преступления, против собственности – 16 и против здоровья населения и общественного порядка – 6 преступлений.

2. Срок наказания. Осужденные, совершившие преступления, распределены по срокам наказания следующим образом: до 2 лет включительно – 6 чел., от 2 до 5 лет – 18 чел., от 5 до 10 лет – 16 чел., от 10 до 20 лет – 3 чел., свыше 20 лет – 1 чел.

В процессе исследования социально-демографических свойств личности преступников значительное внимание уделено возрасту.

Большинство преступников (29,5 %) – осужденные в возрасте от 25 до 36 лет, наименьший показатель преступности составил в категории от 16 до 17 лет. Ни одного преступления не было совершено лицами старше 60 лет.

Возрастные показатели лиц, совершивших преступления в исправительных учреждениях, распределились следующим образом:

Возраст	16–17	18–25	26–30	31–35	36–40	41–50	51–60	Старше 60
Количество преступлений	1	7	13	4	6	8	5	0
Процент	2,3	15,9	29,5	9	13,6	18,1	11,3	0

Наибольшая часть лиц, совершивших преступления в местах лишения свободы, приходится на возрастную группу от 18 до 35 лет (54,4 %). Второе место занимают лица в возрасте от 36 до 50 лет (39,7 %). Лица старше 50 лет – 11,3 %. Анализ данных показывает, что как лица молодого и среднего возрастов, так и лица старшего возраста совершают преступления в местах лишения свободы. В воспитательных колониях совершено лишь одно преступление.

Уголовно-правовая характеристика и возраст потерпевших:

1. Вид совершенного преступления. Виды преступлений распределились следующим образом: данными лицами на момент осуждения были совершены преступления против личности – 9 преступлений, против собственности – 14 преступлений и против здоровья населения и общественного порядка (ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)) – 3 преступления, против свободы, чести и достоинства личности – 1 преступление, против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 1 преступление.

Из них: за кражу (ст. 158 УК РФ) – 4 чел.; за мошенничество – (ст. 159 УК РФ) – 2 чел., грабеж (ст. 161 УК РФ) – 5 чел.; разбой (ст. 162 УК РФ) – 3 чел.; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 4 чел.; изнасилование (ст. 131 УК РФ) – 1 чел.; насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) – 1 чел.; убийство (ст. 105 УК РФ) – 4 чел.; нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспорта (ст. 264 УК РФ) – 1 чел., преступления, связанные с наркотиками (ст. 228 УК РФ), – 3 чел.

2. Срок наказания. Осужденные, совершившие преступления, распределились по срокам наказания следующим образом: до 2 лет включительно – 4 чел., от 2 до 5 лет – 7 чел., от 5 до 10 лет – 13 чел., от 10 до 20 лет – 4 чел., свыше 20 лет – 1 чел.

К сожалению, в местах лишения свободы совершаются данные преступления осужденными, приговоренными к различным срокам наказания. Длительность лишения свободы так же, как и его кратность, не является при этом значимым фактором. Индивидуальная реакция человека

на помещение в условия изоляции наряду с личностным переживанием сложившейся ситуации может привести к совершению преступлений.

Возрастные показатели потерпевших распределились следующим образом:

Возраст	16–17	18–25	26–30	31–35	36–40	41–50	51–60	Старше 60
Количество преступлений	0	2	5	7	3	7	4	0
Процент	0	7,1	17,8	25	10,7	25	14,2	0

Исходя из приведенных данных можно констатировать, что жертвой преступления в местах лишения свободы может оказаться любое лицо вне зависимости от его возраста. К группе риска можно отнести лиц в возрасте от 26 до 60 лет.

Следует отметить, что от своевременного выявления осужденных, склонных к преступлениям, и постановки их на соответствующий учет зависит организация надлежащего контроля за их поведением, проведение целенаправленной индивидуально-профилактической работы. Безусловным фактором успешности предотвращения преступлений в исправительных учреждениях является наличие слаженного взаимодействия всех отделов и служб учреждений уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.9

А.О. Легкий

О СУБЪЕКТЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Пенитенциарная преступность как и любой другой самостоятельный вид преступности предполагает наличие субъекта. Мнения ученых криминологов, занимавшихся исследованием проблемы определения круга лиц, совершающих общественно опасные деяния в условиях изоляции от общества, разнятся.

Так, одни авторы придерживаются позиции, при которой пенитенциарное преступление способен совершить только осужденный. Другие полагают, что в равной степени с лицом, отбывающим наказание, такие преступления совершают лица, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Некоторые криминологи допускают, что полноправным субъектом пенитенциарной преступности также являются сотрудники администрации и вольнонаемный персонал исправительных учреждений. Иные исследователи включают в этот

список лиц, посещающих такие учреждения (родственники осужденных, сотрудники правоохранительных органов, члены общественных организаций и т. д.).

Указанные точки зрения имеют право на существование, поскольку лица, заключенные под стражу, и сотрудники администрации, и вольнонаемный персонал исправительных учреждений, и лица, посещающие исправительные учреждения, могут совершать преступления на территории исправительного учреждения.

Вместе с тем исследование проблемы субъектного состава пенитенциарной преступности позволяет сделать вывод о том, что между общественно опасным деянием, совершенным осужденным к лишению свободы, аресту или пожизненному заключению и общественно опасным деянием, совершенным любым другим лицом на территории исправительного учреждения, имеются существенные различия.

Так, совершая преступление в период отбывания наказания, осужденный, согласно приговору суда, уже является преступником, что несопоставимо с правосубъектным статусом лиц, находящихся в исправительном учреждении в качестве сотрудников, вольнонаемного персонала или посетителей.

Являясь объектом исправительного воздействия, осужденный, совершивший новое преступление, противопоставляет себя процессу исправления. В то же время лица, не являющиеся преступниками, исправительному воздействию не подлежат, и, преступая уголовный закон на территории исправительного учреждения или за его пределами, вступают в противоречие лишь с уголовным законодательством.

Совершая общественно опасное деяние в период отбывания наказания, осужденный допускает рецидив (криминологический, пенитенциарный или уголовно-правовой), что свидетельствует о повышенной общественной опасности совершенного преступления. Вместе с тем в силу непогашенной судимости рецидив возможен и со стороны заключенных под стражу, и лиц, посещающих осужденных в исправительных учреждениях. Однако указанные лица не отбывают наказание на момент совершения преступления, не являются объектами исправительного воздействия и не вступают в уголовно-исполнительные правоотношения.

Ученые, относящие к пенитенциарным преступлениям, совершенным не только осужденными к лишению свободы, пожизненному заключению и аресту, основным признаком пенитенциарной преступности определяют территориальность. По нашему мнению, такой подход имеет некоторые недостатки.

Так, осужденный способен совершать преступления и за пределами исправительного учреждения (при этапировании, в зале суда, в больни-

це, выполняя работы по благоустройству за пределами исправительного учреждения). Эти преступления будут также относиться к пенитенциарной преступности, поскольку совершаются осужденным в период отбывания наказания. Применительно к сотрудникам администрации, вольнонаемного персонала и посетителей, преступления, совершенные ими вне пределов исправительного учреждения, не могут относиться к пенитенциарной преступности (например, направлены против собственности, личности и т. п.), а совершенные на территории исправительного учреждения не соответствуют указанным выше признакам пенитенциарной преступности.

Следует отметить и тот факт, что, являясь непосредственными носителями криминальной субкультуры, осужденные могут совершать преступления под давлением неформальных правил и обычаев. В то же время иные лица не являются субъектами криминальной субкультуры и совершают преступления чаще по другим мотивам. Лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, также могут совершить общественно опасное деяние под давлением криминальной субкультуры, однако их отличие от осужденных мы указали выше.

По нашему мнению, немаловажным отличительным признаком рассматриваемого субъекта является разница в правовом положении между отбывающими наказание и иными лицами. Так, например, осужденные, находящиеся в состоянии ограничения прав и свобод, не могут совершать общественно опасные деяния, связанные с использованием, превышением либо злоупотреблением властью или служебными полномочиями, а также иные преступления, предусмотренные гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против интересов службы».

Подобными свойствами обладает положение, заключающееся в том, что в состав пенитенциарной преступности, наряду с общеуголовными преступлениями, входят преступления, которые могут быть совершены исключительно осужденными в условиях изоляции от общества или лицами, заключенными под стражу. Такой признак исключает из круга субъектов пенитенциарной преступности сотрудников администрации, вольнонаемный персонал и лиц, посещающих исправительные учреждения.

Таким образом, детальное изучение проблемы субъектного состава пенитенциарной преступности позволяет нам заключить, что пенитенциарные преступления способны совершать исключительно лица, принудительно (по приговору суда) находящиеся в исправительном учреждении в условиях существенных правоограничений за совершенное ранее общественно опасное деяние, т. е. осужденные к лишению свободы, аресту или пожизненному заключению.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

Как свидетельствуют результаты опроса, 62 % респондентов считают, что антикоррупционная реформа является первоочередной и по важности опережает даже реформирование сферы здравоохранения и социальной защиты. 52 % украинцев считают преодоление коррупции стратегически необходимым для развития Украины в ближайшие 10 лет. Зарубежные инвесторы отмечают, что «распространенная коррупция» и «недоверие к судебной системе» тормозят развитие экономики Украины.

В Указе Президента Украины «О Стратегии устойчивого развития «Украина-2020» антикоррупционная реформа определена как одна из приоритетных наряду с реформой системы национальной безопасности и обороны, судебной реформой и реформой правоохранительной системы, децентрализацией и реформой государственного управления.

Основной целью антикоррупционной реформы является существенное снижение уровня коррупции в Украине, уменьшение потерь государственного бюджета и бизнеса, а также повышение позиций Украины в международных рейтингах, оценивающих уровень коррупции. Улучшение эффективности противодействия коррупционным проявлениям является также одним из основных обязательств, взятых Украиной в рамках сотрудничества с международными финансовыми и другими организациями.

В то же время остаются нерешенными определенные проблемы, связанные с созданием и функционированием антикоррупционных органов, декларированием имущественного положения государственных служащих, предотвращением и урегулированием конфликта интересов, проверки добродетели служащих и т. п.

Как показывает зарубежный опыт, лучших результатов в реализации антикоррупционного законодательства удалось достичь в тех странах, где были созданы независимые специализированные органы по борьбе с коррупцией. В соответствии со ст. 1 Закона Украины «О предотвращении коррупции» специально уполномоченными субъектами в сфере противодействия коррупции определены: органы прокуратуры, Национальной полиции, Национальное антикоррупционное бюро Украины, Национальное агентство по предупреждению коррупции.

Однако деятельность этих органов сталкивается с рядом проблем, связанных с отсутствием качественной законодательной базы, не разра-

ботаны системные подходы к деятельности субъектов противодействия коррупции и их взаимодействия с гражданским обществом в этой сфере, отсутствует концептуальное видение организационно-правового обеспечения противодействия коррупции.

В частности, в феврале 2019 г. Конституционный Суд Украины признал неконституционной ст. 368-2 Уголовного кодекса Украины, согласно которой предусматривалась уголовная ответственность за незаконное обогащение. Это привело к закрытию 65 дел, которые касались как депутатов, так и полицейских, судей, председателей горсоветов и других должностных лиц. Принятое решение Конституционного Суда Украины фактически декриминализовало одно из ключевых преступлений, для борьбы с которыми создавали новые антикоррупционные органы.

Президент Украины В. Зеленский подписал Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно конфискации незаконных активов лиц, уполномоченных на выполнение функций государства или местного самоуправления, и наказание за приобретение таких активов» от 31 октября 2019 г. № 263-IX, задачей которого является восстановление уголовной ответственности за незаконное обогащение.

Кроме того, исковая работа Национального агентства безопасности Украины (НАБУ) по признанию недействительными сделок, заключенных государственными предприятиями, была эффективным инструментом обезвреживания коррупционных схем еще на стадии досудебного расследования. НАБУ удалось аннулировать 102 сделки на общую сумму более 6 млрд грн. Однако в июне 2019 г. Конституционный Суд Украины лишил НАБУ права подавать иски об аннулировании сделок, признав его таким, что не соответствует Основному Закону.

Следует отметить и неэффективность работы судебной системы в рассмотрении дел, касающихся коррупционных преступлений, о которой говорят «антикоррупционеры». Согласно официальной информации НАБУ, по состоянию на 30 ноября 2019 г. вынесен приговор лишь 37 лицам за совершение коррупционных преступлений подследственности НАБУ. Следовательно, начало работы Высшего антикоррупционного суда в сентябре 2019 г. должно поставить точку в делах относительно действий чиновников.

Таким образом, с целью реформирования системы противодействия коррупции, на наш взгляд, необходимо осуществить следующие мероприятия: становление Высшего антикоррупционного суда; реформирование деятельности Национального агентства по предупреждению коррупции; обеспечение автоматизированной проверки электронных

деклараций чиновников и оперативное реагирование на выявленные нарушения; развитие электронного управления; совершенствование деятельности Государственного бюро расследований; усиление требований к деятельности контрольно-надзорных органов, дальнейшее сокращение количества необходимых лицензий, разрешений, патентов; разграничение полномочий органов государственной власти по предоставлению административных услуг и выполнению контрольно-надзорных или инспекционных функций; упрощение процедуры налоговой отчетности и уплаты платежей; обеспечение прозрачности процессов приватизации, а также осуществления государственных закупок и проведения тендеров и аукционов; реформирование государственной службы и службы в органах местного самоуправления; совершенствование системы подготовки специалистов по антикоррупционной деятельности.

УДК 343.91

А.Э. Набатова

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Современный период развития криминологии характеризуется активным приращением криминологического знания за счет других наук и областей знаний. Криминологами разрабатываются новые отрасли, частные научные теории, методы. В рассматриваемом контексте гендерная криминология не является исключением. В научной литературе все чаще встречаются исследования по изучению преступности через призму гендерных групп, что и послужило предпосылками для рассмотрения гендерной криминологии в качестве теории, содержание которой еще предстоит разработать.

Предпосылками такой разработки выступают:

- 1) криминология – это система разнородных по своей предметной сути знаний и методик, образующих междисциплинарную научно-исследовательскую деятельность, направленную на изучение преступности;
- 2) гендерную криминологию целесообразно рассматривать как часть криминологии;
- 3) гендерная криминология представляет собой синтез криминологии и гендерной теории, результатом которого станет изучение преступности, основанное на гендерном подходе;
- 4) гендерная криминология – это междисциплинарная система, основанная на социолого-правовых, естественных и других науках.

По нашему мнению, гендерную криминологию можно определить как частную криминологическую теорию, изучающую гендерные различия в преступности мужчин/женщин, их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человека (с учетом гендерных характеристик) /личность преступника как социальный тип и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение, и разрабатывающую меры по предупреждению преступлений на основании гендерного подхода.

Так как объектом изучения гендерной криминологии выступает человек (с учетом гендерных характеристик), реализующий в процессе жизнедеятельности девиантную роль и допускающий девиантное поведение, влекущее совершение преступления и криминализацию личности, есть все основания для использования интерсекционального подхода в качестве методологической основы для его изучения, активно применяемый в гендерных исследованиях. Идея его использования в криминологии не нова. Известна монография Х. Поттер «Интерсекциональная криминология». По мнению автора, интерсекциональная криминология – это теоретический подход, позволяющий критически рассмотреть влияние взаимодействующих личностных статусов на социальный контроль преступности и другие проблемы в этой сфере. Х. Поттер применила его к изучению тюремного насилия, что позволило глубже его изучить в контексте расы, национальности, пола.

Интерсекциональный подход – один из наиболее интересных в современной социальной теории, поскольку представляет собой аналитический инструмент, позволяющий обозначить множество взаимосвязанных и комплексно действующих осей власти, пронизывающих многомерное социальное пространство. Этот объемный взгляд помогает уйти от плоских генерализаций, заставляет мыслить конкретно и ставить исследовательские вопросы по поводу сложного опыта субъектов современного социального мира. Как расовая позиция в конкретном обществе становится гендерной или как гендерные различия обретают расовые формы? Как категории возраста и гендера связаны с производством классовой позиции? Как этнические мигранты адаптируются к гендерному порядку, отличному от того, в рамках которого происходила их социализация? Таких вопросов может быть очень много, учитывая разнообразие возможных контекстов исследования, – и все о том, как работают механизмы власти (и знания), определяя ту или иную социальную локацию, наполненную идентифицируемыми практиками. При этом внимание

исследователей преимущественно обращено к тем социальным контекстам, которые характеризуются подчинением, угнетением и исключением. Интерсекциональный подход является развитием феминистского анализа множественности и понимания гендерных различий и иерархий. Объектом изучения, как правило, становится конкретная негативно привилегированная группа, переживающая опыт бесправия, угнетения, эксплуатации, дискриминации. Человек при этом понимается как поле пересечения этих дискриминаций, поскольку одновременно обладает целым рядом идентичностей – класс, раса, возраст, трудоспособность, пол, сексуальная идентичность, гражданский статус и др. Все эти идентичности могут стать поводом для угнетения в случае, если они не полностью совпадают с императивной нормативностью существующего социально-политического дискурса.

Интерсекциональность усматривается в таких отраслях криминологии, как теория антиобщественного образа жизни; криминокультурология; семейная криминология (криминофамилистика); криминотеология; ювенология; этнокриминология; наркокриминология; неформальные группы в криминологии (преступные группы и группы, характеризующиеся девиантным поведением их участников); преступность мигрантов; женская преступность; преступность несовершеннолетних.

Таким образом, интерсекциональный подход является эффективным методологическим инструментом для познания объекта гендерной криминологии, который позволит на более качественном уровне выявлять девиации в гендерных ролях и поведении субъектов преступлений и разрабатывать наиболее действенные меры по предупреждению преступности.

УДК 343.2

К.А. Насреддинова

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АНГЛИИ

Виктимологическая профилактика преступлений в любом государстве имеет под собой определенные правовые основания, которые с некоторой долей условности можно разделить на три группы:

направленные на обеспечение безопасности потерпевших и возмещение им вреда причиненного преступлением. Нормативными правовыми актами, которые обеспечивают реализацию данных правоотношений в России, являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потер-

певших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и иные нормативные правовые акты, а также международные нормы, например, Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г. и т. д.;

направленные на выявление детерминант совершения преступлений, включая анализ роли жертвы преступления в механизме преступного поведения и принятию мер к их устранению. Нормативными правовыми актами, которые обеспечивают реализацию данных правоотношений в России, являются Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и др.;

регламентирующие иные направления виктимологической профилактики. Здесь имеются в виду нормы субъектов Российской Федерации, которые на своем региональном уровне предусматривают мероприятия, направленные на профилактику жертв преступлений.

Анализируя механизм реализации виктимологической профилактики преступлений, следует отметить, что являясь деятельностью различных социальных институтов, которые ставят перед собой целью выявить, устранить или как минимум нейтрализовать причины и условия, формирующие виктимное поведение и способствующие совершению преступлений, а также выявить лиц, обладающих профессиональной виктимностью, с целью оптимизации их защитных свойств; а также применение имеющихся и разработка новых нормативных правовых актов, которые специально направлены на защиту жертв преступлений. Он является одной из приоритетных задач правосудия во многих государствах, в том числе и России. Эффективность реализации данного института в России невозможна без анализа международной практики.

Рассматривая особенности виктимологической профилактики преступлений по законодательству Великобритании, следует отметить, что в настоящее время механизм реализации прав и законных интересов всех жертв преступлений в основном сосредоточен в Кодексе практики обращения с жертвами преступления 2005 г. (в редакции 2015 г.).

Кодекс практики обращения с жертвами преступления является элементом реализации государственной политики по обеспечению прав и законных интересов жертв преступлений в Англии. На первый план в нем выдвинут приоритет их прав и четко обозначен в отдельных нормах данного документа для всех участников уголовного процесса. В качестве обязательных условий поведения всех сотрудников правоохранительных органов предусмотрено, что с жертвами преступления следует обращаться уважительно, деликатно, профессионально, без какой-либо

дискриминации, применяя в каждом конкретном случае индивидуальный подход и учитывая все обстоятельства дела и личность потерпевшего. Они должны получить помощь от всех социальных институтов, чтобы справиться с ситуацией, восстановить утраченные права и чувствовать себя защищенными от повторной виктимизации. Большое внимание в данном нормативном правовом акте уделяется определению механизма информирования жертв преступлений о том, чтобы они знали кто, когда и какую информацию обязан им сообщить на всех стадиях рассмотрения их уголовного дела, а также о том, кто и какую поддержку им должен оказать, и что делать, если этого не происходит.

Так, например, в законодательстве Великобритании четко обозначен круг лиц, кто имеет право обратиться в полицию и получить информацию о расследовании уголовного дела, этим правом обладает сам потерпевший преступления или его близкий родственник. Под близким родственником согласно Кодексу практики обращения с жертвами преступления понимается любой представитель семьи, которого выберут родственники в качестве такого лица, а в случае если они не могут это сделать, то старший следователь, работающий по делу, должен выбрать представителя этой семьи. Представитель семьи может выступать также в качестве контактного лица по восстановлению нарушенных прав жертвы преступления, в случаях когда сам потерпевший в виду инвалидности или причинения тяжкого вреда здоровью в результате преступления сам этого сделать не сможет. Вызывает интерес такой факт, как предоставление возможности информирования жертв преступления, при наличии их большого числа, или в иных исключительных обстоятельствах путем размещения данной информации на официальных сайтах правоохранительных органов или иных субъектах, оказывающих помощь жертвам преступлений.

Сотрудники правоохранительных органов обязаны предоставить жертве преступления или его представителю по их просьбе письменное подтверждение того, что факт совершения преступления зарегистрирован, сообщить его номер и контактные данные сотрудника полиции, который будет заниматься расследованием этого уголовного дела.

Таким образом, можно отметить, что специфика правового статуса потерпевшего в Великобритании в основном связана с теми трудностями, которые возникают в ходе осуществления деятельности самих правоохранительных органов, но принятие ряда нормативных правовых актов свидетельствует о планомерной работе законодательных органов и всего общества в целом, направленных на устранение пробелов законодательства и наделением жертв преступления определенных правовым статусом.

ОПЕРАТИВНЫЙ СОТРУДНИК ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На этапе постоянного реформирования уголовно-исполнительной системы России, завершения реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, меняющегося курса национальной уголовной политики на лидирующие позиции выходит деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы.

Уголовно-исполнительное законодательство наделило оперативные аппараты широкими полномочиями, в том числе в их функции входят обеспечение безопасности осужденных и персонала исправительного учреждения и выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых преступлений.

Анализ эмпирических источников дает право утверждать, что на начальном этапе отбытия срока уголовного наказания не всегда возможно выявить лицо, готовящееся совершить преступление. Соответственно, работа оперативных сотрудников с осужденными должна вестись на протяжении всего срока наказания. Здесь важно понимать, что оперативные сотрудники исправительного учреждения проводят свою работу с учетом специфичности мест лишения свободы. К этим признакам можно отнести:

специальные субъекты преступной деятельности (осужденные, обладающие определенным правовым статусом);

исправительное учреждение (совокупность зданий и сооружений, располагающихся на определенной территории с явными границами);

наличие особых условий отбывания наказания (режим исправительного учреждения).

Все это накладывает на сотрудников оперативных подразделений определенные рамки в свободе выбора способов и методов своей деятельности.

В то же время возможность проведения целого комплекса гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий позволяет оперативным сотрудникам обладать наиболее полной информацией о явлениях и процессах, происходящих внутри исправительного учреждения.

Предупредительная деятельность оперативных сотрудников исправительного учреждения не должна быть направлена только на пресече-

ние преступлений. Предупреждение нарушения требований режима – важный аспект борьбы с возможными преступлениями. Нарушение условий отбывания наказания, оборот запрещенных предметов, совершение правонарушений – предпосылки в формировании преступного поведения осужденных. Соответственно, деятельность сотрудников оперативных подразделений не должна быть обособлена, а проводиться в тесном взаимодействии с другими структурными подразделениями исправительного учреждения, в первую очередь с отделами безопасности, охраны, воспитательными отделами.

Криминальная среда в исправительных учреждениях существует по строго определенным законам: наличие и распространенность неформальных норм поведения (криминальная субкультура); скрытность функционирования внутренних организационных процессов; постоянное общение осужденных между собой; ненависть к администрации исправительного учреждения. Указанные выше группы факторов являются преградой в предупредительной деятельности сотрудников исправительного учреждения и только возможности оперативных подразделений позволяют в полной мере решить обозначенные проблемы.

Использование и правильное применение имеющейся в распоряжении оперативных сотрудников информации (оперативно-розыскной) позволяет не только своевременно пресекать преступления осужденных, но и выбирать те средства и методы предупреждения, которые позволят в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами организовать соответствующую работу всех структурных подразделений исправительного учреждения.

УДК 343.95

О.А. Осипенко

САМООЦЕНКА ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Как известно, исправление лиц, совершивших преступления, в значительной мере связано с их критическим отношением к своему противоправному поведению, к тому образу жизни, который привел к его совершению. Это критическое отношение выступает предпосылкой раскаяния и стремления к налаживанию правопослушного образа жизни. В этой связи весьма важное значение имеет изучение самооценки осужденными своего противоправного деяния, образа жизни и личных качеств, значимых в совершении преступления.

Для анализа данных феноменов был проведен опрос и интервью среди осужденных за уклонение родителей от содержания детей либо

от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь), отбывающих наказание в виде ограничения свободы в исправительном учреждении открытого типа за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174. В опросе принимали участие 107 человек (55 женщин и 52 мужчины), отбывающих наказание в виде ограничения свободы в исправительном учреждении открытого типа.

Опрос предусматривал изучение:

самооценки осужденными своего образа жизни и его перспектив; представлений о себе в сравнении с родителями, имеющими детей и проявляющими о них заботу; рефлексивных представлений об отношении к себе других людей; оценку собственного эмоционального состояния как индикатора переживания наказания и степени удовлетворенности жизнью.

Результаты опроса анализировали с учетом гендерных различий.

Так, 76 % женщин и 70 % мужчин, отбывающих наказание, отметили, что их жизнь не хуже и не лучше, чем у других людей, а 20 % мужчин считают, что их жизнь даже лучше, чем у других. Что касается личных представлений о перспективе своего образа жизни, то ответы распределились следующим образом: 1) моя жизнь ведет к страданиям в будущем – считают 10 % женщин и 6,6 % мужчин; 2) моя жизнь в будущем будет не легкой, но без больших страданий – 20 % женщин и 83,4 % мужчин; 3) моя жизнь в будущем будет вполне нормальной – 70 % женщин и 10 % мужчин. При этом более 50 % опрошенных отмечают, что их осуждение в будущем вполне вероятно.

Обобщая эти данные, можно отметить, что у осужденных рассматриваемой категории преобладает позитивная оценка своего образа жизни и будущего, наиболее выражены позитивные ожидания от будущего у женщин, хотя в беседе преобладающее большинство из них затруднялись конкретизировать в чем они заключаются и аргументировать их обоснованность. Такая позитивная оценка в большей мере обусловлена защитной доминантой и выражает стремление не допускать самоосуждения.

У значительной части осужденных по ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь выявлены оправдательная оценка своего образа жизни, связанного со злоупотреблением алкоголя, уклонением от содержания детей и иным противоправным поведением, а также не критичность в оценке себя как родителей. В большей мере такое явление присуще осужденным-женщинам. Это явление в значительной мере обусловлено защитной установкой, которая выражается в стремлении

быть в своих глазах не хуже других людей, найти самооправдание. Оно не способствует исправлению осужденных, поскольку у них не возникает побуждений к самоизменению.

Изучение оценок осужденными собственного эмоционального состояния как важного показателя удовлетворенностью жизнью и собой показало, что женщины отмечают частое переживание таких чувств, как жалость к себе и чувство обиды, в средней степени выраженности они испытывают раздражительность, безразличие (апатию) и слабое проявление сожаления о прежних поступках, униженности, а также оптимизма. Мужчины отметили выраженное проявление неудовлетворенности своих желаний, сожаление о прежних поступках и нынешней жизни, недовольство собой. В средней степени у них проявляется раздражительность и переживание униженности. В то же время чувства обиды, безысходности, жалости к себе у них проявляются незначительно.

Эти данные свидетельствуют о противоречиях между смысловыми оценочными суждениями и характеристикой собственных эмоциональных состояний. Так, значительная часть осужденных, выразивших относительно положительную самооценку своей жизни, социального положения и себя, отметили проявление присущих им отрицательных переживаний, что является индикатором состояния неудовлетворенности.

Обобщая результаты исследования, можно отметить гендерные отличия. Они заключаются в более критичном отношении осужденных-мужчин к своему образу жизни и к самому себе и в более пессимистичных ожиданиях по поводу своего будущего, чем у осужденных-женщин. Эти данные согласуются с мнением сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, о более высокой криминогенной пораженности женщин, уклонявшихся от возмещения расходов государства на содержание детей.

Полученные данные свидетельствуют, что для эффективного решения исправительных задач при исполнении наказаний в отношении лиц, уклоняющихся от содержания детей, необходимо использование глубинной психологической коррекции самосознания, направленной на формирование адекватной самооценки и принятие личной ответственности за свое противоправное поведение. Это будет способствовать формированию мотивации положительного самоизменения. Такая исправительная коррекционная работа требует использования ее в качестве обязательного средства воздействия, сопряженного с исполнением наказания, которая может быть организована на основе внедрения специальных исправительных программ для рассматриваемой категории осужденных в практику уголовно-исполнительной деятельности.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В АППАРАТЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

Основными направлениями предотвращения коррупции в Украине является выявление (идентификация) коррупционных рисков, которые могут возникнуть в деятельности государственных служащих.

С целью обеспечения единого подхода по оценке коррупционных рисков в органах власти, возникающие при реализации ими своих полномочий, Национальным агентством по вопросам предотвращения коррупции утверждена Методология оценки коррупционных рисков в деятельности органов власти.

Под коррупционным риском следует понимать вероятность того, что произойдет событие коррупционного правонарушения или правонарушения, связанного с коррупцией, которое негативно повлияет на достижение органом власти определенных целей и задач.

В свою очередь, оценка коррупционных рисков является процессом определения, анализа и непосредственной оценки коррупционного риска. Ю. Дмитриев в диссертационном исследовании предлагает алгоритм проведения оценки коррупционных рисков в системе государственного управления: 1) анализ функций и полномочий объекта оценки; 2) анализ нормативных правовых актов и организационных документов объекта оценки; 3) анализ коррупциогенных должностей объекта оценки; 4) непосредственная оценка наступления риска и уровня его воздействия; 5) документирование результатов оценки рисков.

Политика Министерства внутренних дел Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции в аппарате МВД основывается на подходах обеспечения соблюдения прав человека и основных свобод; соблюдении стандартов добропорядочности на публичной службе; нетерпимости к коррупции; открытости и прозрачности процессов подготовки и принятия публичных решений, а также создании механизмов партнерства с институтами гражданского общества.

В течение 2015–2019 гг. Министерством предпринят ряд реформационных мероприятий, направленных на снижение уровня коррупции в системе МВД, в том числе институционального содержания. Создана Национальная полиция с новым составом работников, ориентированных на нетерпимость к проявлениям коррупции. С этой целью в аппарате МВД действует Управление предотвращения коррупции и проведения люстрации.

В последние годы Министерством подготовлен ряд законодательных актов по улучшению качества предоставления административных процедур, которые относятся к компетенции МВД. В настоящее время в Украине функционируют 155 территориальных сервисных центров МВД (ТСЦ МВД), из них 101 – нового образца, которые предоставляют услуги по принципу «единого окна» в формате открытого офиса. В ТСЦ МВД нового образца работает новый персонал, введена система электронной очереди и электронный Инфобокс. Обеспечен мониторинг качества предоставления услуг в залах обслуживания, а в некоторых центрах и на рабочих местах установлены онлайн-видеокамеры для записи процесса обслуживания.

Деятельность в системе МВД по предотвращению коррупции продолжается сосредоточившись на сферах повышенного риска коррупционных проявлений.

Актуальным остается вопрос определения сущности, особенностей и научно обоснованного понятия «предотвращение коррупции в деятельности органов Национальной полиции», что является необходимой составляющей антикоррупционной политики государства, эффективность которой является залогом надлежащего выполнения работниками Национальной полиции своих полномочий по соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Борьба со многими факторами, способствующими коррупции, возможна благодаря методам, которые значительно снизили уровень коррупции (в странах Сингапур и Грузия), включают оценку рисков, мониторинг образа жизни, сокращение дискреционного принятия решений, радикальную реструктуризацию, углубленного психологического тестирования, улучшения условий труда и введение антикоррупционных агентств, которые полностью независимы от полиции.

Без решения проблем кадровой коррупции в органах государственного управления, минимизации негативных последствий от ее проявлений невозможно достичь результатов в противодействии коррупции в целом.

С целью создания эффективной системы предотвращения и противодействия коррупции ежегодно разрабатывается Антикоррупционная программа МВД, а также действует консультативно-совещательный орган МВД (комиссия по оценке коррупционных рисков и мониторинга выполнения данной программы) (приказ МВД от 4 января 2017 № 1).

Задачами комиссии являются:

- 1) проведение оценки коррупционных рисков в деятельности МВД;
- 2) разработка по результатам проведенной оценки предложений по устранению выявленных коррупционных рисков в деятельности МВД;

3) подготовка предложений к проекту Антикоррупционной программы МВД;

4) координация и мониторинг выполнения Антикоррупционной программы МВД;

5) предоставление консультаций и предложений по вопросам предотвращения коррупции, рассмотрение информации о подозрениях в коррупции.

Таким образом, важное значение в противодействии коррупции приобретают научно-методические разработки по выявлению коррупционных рисков в деятельности органов и учреждений МВД с последующей их реализацией. Снижение уровня коррупции в системе МВД возможно при условии объединения усилий руководства МВД Украины, учреждений и предприятий, относящихся к сфере управления МВД, и общественных организаций для обеспечения системного подхода к предотвращению и противодействию коррупции.

УДК 343.8

В.Б. Петрачков

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Деятельность уголовно-исполнительных инспекций как одного из важнейших субъектов профилактики требует подробного регулирования нормами права. Однако, исходя из анализа нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении профилактического наблюдения, можно сделать вывод о том, что данная мера уголовной ответственности имеет формальное закрепление в них. Некоторые вопросы осуществления профилактического наблюдения вообще не имеют правового закрепления.

Осуждение лица за совершенное им преступление создает правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК).

В случаях, предусмотренных УК, в течение срока судимости за осужденным может осуществляться профилактическое наблюдение или превентивный надзор. В соответствии с абз. 6 ч. 2 ст. 28 Закона Респуб-

лики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) за лицом, отбывшим полностью основное и дополнительное уголовное наказание, за исключением граждан, за которыми установлен превентивный надзор либо осуществляется профилактическое наблюдение, осуществляется профилактический учет.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УК в течение срока судимости за лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, а равно за лицом, осужденным в порядке, предусмотренном ст. 77, 78, 79 или 117 УК, а также за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в течение неотбытой части наказания осуществляется профилактическое наблюдение. Наличие данной категории лиц, за которыми устанавливается профилактическое наблюдение, вызывает массу спорных моментов, так как лицо считается судимым со дня вступления в законную силу приговора суда вплоть до погашения или снятия судимости, если приговор не был отменен в установленном Законом порядке. Одним из спорных моментов является осуществление профилактического наблюдения за лицом, подпадающим по признакам в данную категорию и при этом являющимся осужденным к лишению свободы отбывающим наказание. В данном случае необходимо конкретизировать данную категорию. Мы предлагаем следующее изложение указанной статьи: «в течение срока судимости за лицом, освобожденным из исправительного учреждения, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, а равно за лицом, осужденным в порядке, предусмотренном ст. 77, 78, 79 или 117 УК, а также за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в течение неотбытой части наказания осуществляется профилактическое наблюдение».

В соответствии с ч. 1 ст. 177 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь профилактическое наблюдение в течение срока судимости осуществляется территориальными органами внутренних дел по месту жительства осужденных. Приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 313 утверждается Инструкция об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора и профилактического наблюдения за лицами, за которыми превентивный надзор может быть установлен (далее – Инструкция). Однако порядок осуществления профилактического наблюдения за лицами, в отношении которых превентивный надзор установлен быть не может, не урегулирован ни одним нормативным правовым актом Республики Беларусь.

Таким образом, считаем, что целесообразно выделить в Инструкции главу, регламентирующую работу органов внутренних дел по осуществлению профилактического наблюдения в целом и выделить из нее категорию лиц, за которыми может быть установлен превентивный надзор, либо внести вышеуказанные изменения в ст. 81 УК.

Профилактическое наблюдение как одна из иных мер уголовной ответственности является относительно новым институтом и требует дальнейшего теоретико-прикладного исследования, имеющего целью устранение правовых коллизий действующего законодательства.

УДК 343.9

А.В. Пономарёв

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ (1917–1960 гг.)

Уголовный кодекс Республики Беларусь был принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. и вступил в действие с 1 января 2001 г. Он стал четвертым по счету в рамках развития белорусской правовой системы кодифицированным уголовным законом (до его принятия и вступления в силу на территории современной Республики Беларусь действовали Уголовные кодексы 1924, 1928, 1960 гг.).

После Октябрьской революции 1917 г. и до создания 1 января 1919 г. БССР, на ее территории действовали уголовные законы России, в состав которой входили земли Беларуси. Они не были кодифицированы и сохранились в самых разнообразных актах революционной власти, действовавшей на тот период.

Проблема наркомании в стране обострилась сразу после образования новой власти. Это было обусловлено тем фактом, что в послереволюционный период население страны столкнулось с такими негативными последствиями, как экономический кризис, массовый голод, социальная напряженность, огромные людские потери в Первой мировой войне, что привело к всплеску употребления наркотиков и связанной с ними преступности. К числу недовольных новой властью относились и владельцы аптек и фармацевтических предприятий. Они были против большевистской партии и проводимой ее политикой и, осуществляя сопротивление, организовывали нелегальные поставки наркотических веществ.

На наш взгляд, к причинам роста распространения наркотиков в стране также можно отнести и существовавший в 20-е гг. прошлого сто-

летия запрет на распространение и употребление алкоголя, что привело к «переключению» части населения на наркотики.

Но, к сожалению, идеологический аппарат страны не хотел признавать данной проблемы в открытую, считая, что наркомания – это болезнь Запада, поэтому специализированных подразделений по противодействию незаконному обороту наркотиков не существовало вплоть до 1970 г. (в этот период появился специализированный отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков), а функции борьбы были возложены на правоохранительные органы, которые занимались этой проблемой с самого начала.

После создания БССР российские законы продолжали действовать в республике. Первый советский Уголовный кодекс был принят в 1922 г. Это был кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Постановлением III сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Беларуси было принято решение о распространении действий Уголовного кодекса РСФСР на территорию БССР.

Однако следует отметить, что в Уголовный кодекс 1922 г. не была включена специальная статья, предусматривающая уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. 22 декабря 1924 г. Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров СССР были внесены изменения в Уголовный кодекс РСФСР. Так, был добавлен п. д в ст. 140, которая устанавливала уголовную ответственность «за изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения». Часть 2 этой статьи предусматривала ответственность за «то же преступление, совершенное в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производится сбыт и потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих средств».

На наш взгляд, это была первая советская правовая норма, закрепленная в Уголовном кодексе РСФСР, которая предусматривала ответственность за сбыт наркотиков, занятие незаконными операциями с наркотиками в виде промысла и притоносодержательство.

Нормы, включенные в Уголовный кодекс БССР 1928 г., а также ряд директивных документов, направленных на профилактику распространения наркомании, продолжили борьбу с преступностью, связанную с незаконным оборотом наркотиков, на законодательном уровне. Так, например, ст. 154 Уголовного кодекса БССР регламентировала ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения.

В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс БССР (введен в действие 1 апреля 1961 г.). Изначально перечень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, состоял из трех статей и был включен в гл. 15 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Но по мере развития общества и государства, нарастающей угрозы распространения наркотиков в Уголовный кодекс 1960 г. вносилось все больше и больше изменений и к началу 1990 г. число антинаркотических статей увеличилось с трех до десяти. Они были более конкретизированы и соответствовали реалиям и потребностям жизни. Уголовный кодекс БССР 1960 г. действовал на территории страны вплоть до 1 января 2001 г.

Таким образом, процесс становления и развития национальной правовой системы противодействия незаконному обороту наркотиков берет свое начало с 1924 г., когда в Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. были внесены соответствующие изменения. Этот процесс носил не одномоментный, а длительный, поступательный характер, позволивший успешно противостоять набравшей обороты во всем мире проблеме незаконного оборота наркотиков, наркотизации населения.

УДК 343.35

А.А. Пухов

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Глобализация и интернационализация современного общества имеет не только позитивные, но и негативные аспекты. Коррупция перестала быть негативным внутрисоциальным явлением и приобрела признаки международно-противоправного явления. Это требует незамедлительного объединения усилий всего мирового сообщества, поскольку эффективное противодействие транснациональной составляющей коррупционной преступности на уровне отдельных государств практически невозможно. В этой связи межгосударственное взаимодействие в борьбе с коррупцией на современном этапе представляется наиболее актуальным направлением наднационального сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, нормативной основой которого является международное уголовное право.

В литературе международное сотрудничество в борьбе с коррупцией определяют как систему отношений между государствами в лице их ор-

ганов, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями в сфере противодействия коррупции, включающую согласованную политику, антикоррупционную стратегию и тактику, выработку международных договоров и соглашений, их имплементацию во внутреннее законодательство государств, правоприменительную, организационно-правовую, информационную и научно-исследовательскую деятельность соответствующих субъектов сотрудничества по предупреждению коррупции, непосредственной борьбе с ней на основе международно-правовых документов и принятых в соответствии с ними положениями национального законодательства. Следовательно, международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции – это консолидация усилий государств и других участников международных отношений с целью повышения эффективности выявления, пресечения, раскрытия и предупреждения правонарушений коррупционной направленности. Результатом международного сотрудничества стало формирование правовых стандартов противодействия коррупции, принятых на глобальном и региональном уровнях.

Коррупция представляет серьезную угрозу основным принципам и ценностям мирового сообщества, подрывает веру граждан в демократию, посягает на установившийся режим законности, нарушает права человека, препятствует социально-экономическому развитию государств. Эффективно противодействовать коррупции возможно лишь устранив порождающие ее причины и условия. Эта деятельность должна иметь комплексный и системный характер, а также учитывать положения международно-правовых стандартов. Практическая реализация этого тезиса возложена на компетентные государственные органы, национальные организации, а в части мониторинга соблюдения международных соглашений – международные организации, занимающихся противодействием с коррупцией (Организация объединенных наций (ООН), Группа стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и др.). Кроме того, следует отметить деятельность неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции – Transparency International. Этой организацией ежегодно публикуется рейтинг государств «Индекс восприятия коррупции», в основе которого находится показатель общественной оценки распространенности коррупции в государственном (публичном) секторе.

Международно-правовые нормы в сфере противодействия коррупции без их адекватного восприятия национальным законодательством теряют свой смысл, поэтому международное сообщество обеспокоено тем, что процесс унификации антикоррупционного законодательства и имплементация международных стандартов в ряде случаев проходит недостаточно быстро или со значительными трудностями. Однако практическая реализация антикоррупционных стандартов не должна затрагивать национальные интересы Республики Беларусь и противоречить сложившимся традициям конструирования норм уголовного законодательства. Многие положительные тенденции были восприняты национальным законодателем при разработке и принятии Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и иные законодательные акты в сфере противодействия коррупции.

Республика Беларусь как полноправный субъект международного сообщества после подписания и ратификации международных актов приняла на себя соответствующие обязательства по их реализации. Однако в силу институциональных и конкретных социально-экономических условий не всегда возможно адаптировать к национальному законодательству как нормы международно-правового характера в сфере противодействия коррупции, так и иные антикоррупционные меры, реализованные в зарубежных государствах. Это является следствием противоречивости друг другу положений международных актов, а в ряде случаев рекомендательным характером самих норм. Вместе с тем в упрек Республике Беларусь ставят сложившуюся в национальном законодательстве дефиницию коррупции, отсутствие в уголовном законе усеченного состава подкупа, узкую трактовку предмета подкупа, необходимость доработки перечня коррупционных преступлений, невозможность привлечения к уголовной ответственности за коррупционные посягательства юридических лиц и др. Однако комплексный анализ национального антикоррупционного законодательства позволяет утверждать, что большинство положений международных актов находит свое отражение в существующих нормативных правовых актах.

Республика Беларусь является активным субъектом международных отношений, целенаправленно участвует в приближении национального законодательства к международным стандартам, имплементации положений международных актов в сфере противодействия коррупции, которое является выражением магистральной линии политики государства, руководствуется при этом принципами взаимного уважения, равноправия и справедливости.

О СТРУКТУРЕ ПЕЧАЛИ (УНЫНИЯ) КАК ВАЖНОМ КРИМИНОГЕННОМ МОТИВЕ

Работая с осужденными (преступниками) в исправительных учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (ИУ), в части, касающейся анализа первопричин совершения ими противоправных деяний, обращаешь постоянно внимание, что у значительной части этих граждан в скрытой или открытой форме имеются и проявляются такие чувства и эмоциональные реакции как печаль, уныние, депрессия. У осужденных, например, эти негативные чувства и эмоции (часто затяжные и перерастающие в хроническую форму, как образ поведения в ИУ) направлены на сотрудников органов внутренних дел, осужденных других категорий, ИУ, общество в целом, закон, семью и т. д. Упомянутые чувства и эмоции, как правило, приводят их обладателей к социальной дезадаптации, психосоматическим заболеваниям, членовредительству и т. д.

С позиций криминологии и юридической психологии, рассматривая эти вопросы, приходится признать, что проблема переживания человеком жизненных неудач, конфликтов и кризисов не разработана даже на уровне гипотез. Наиболее распространенными страстными переживаниями, возникающими как реакция на встающие на пути реализации наших желаний (Я-хочу) препятствия, являются гнев (агрессия) и печаль (уныние, депрессия).

В современном русском языке слова «печаль» и «уныние» имеют сходный смысл. Вместе с тем каждое из этих состояний (чувств) имеет свои особенности. Печаль и уныние – это две стадии одной проблемы (болезни). Первая стадия этой проблемы – печаль, и если она не будет излечена, то переходит в хроническую стадию – уныние. Можно сказать, что уныние – печаль, ставшая хронической проблемой (болезнью).

С точки зрения современной криминологии и юридической психологии, чувство «уныние» следует сразу за «печалью». Чтобы проследить этапы возникновения печали и уныния, рассмотрим следующую цепочку процессов: мысль → чувство (эмоция) → слово → поступок (действие или бездействие), на примере «шкалы возникновения и разрастания печали» и «шкалы возникновения и разрастания уныния».

«Шкала печали» в порядке нарастания криминогенной выраженности, «энергетической мощности» этого негативного чувства выглядит

примерно так: огорчение – тревожные опасения – сомнения о благоприятном ходе дел – малодушие – нетерпение – недовольство – обида на ближнего/близких (обида возникает в случае «задевания» другими внутренней гордыни и эгоизма человека) – саможалость – отсутствие радости – отказ от исполнения обязанностей перед близкими – стремление уйти от житейских трудностей – ропот на судьбу (внутреннее раздражение) – тоска – печаль.

«Шкала уныния» в порядке нарастания криминогенной выраженности (продолжая «шкалу печали»), «энергетической мощности» этого негативного чувства выглядит примерно так: лень – нерадение – небрежение о должном и обещаниях (обетах) – рассеянное внимание – благоговение – празднословие – праздно времяпровождение – привычка поваляться в постели (в том числе много спать) – «расслабленность» – стремление к перемене мест – хождение с места на место – частые прогулки и посещения друзей – шутки и кощунства в речи – оставление занятий, чтения – оправдание своих неблагоприятных поступков – игнорирование принятых в обществе моральных норм – ожесточение – «окамененное нечувствие» души – безразличие к страданиям окружающих – ощущение своей никчемности – ненужности – бессмысленности жизни – ощущение тяжести на душе – снижение интереса ко всему – отсутствие желаний – апатия – чувство безнадежности – отчаяние – пьянство (наркомания, токсикомания) – членовредительство (аутоагрессия) – самоубийство (суицид).

Печаль, уныние и депрессия (с позиций криминологии) приводят, как правило, к совершению преступлений насильственной направленности, прежде всего это преступления в семейно-бытовой сфере (конфликты и насилие в семье, быту). По данным официальной статистики, в Беларуси от преступлений в семейно-бытовой сфере за семь месяцев 2019 г. уже погибли 55 человек (за аналогичный период 2018 г. – 48 человек). В среднем, к сожалению, от рук семейных агрессоров в нашей стране умирают около 100 человек, не считая тех, кто пострадал от семейно-бытовых конфликтов, получив телесные повреждения различной степени тяжести (за указанный период, уже более 120 тяжких телесных повреждений причинено близким) и др. Иными словами, в последние годы количество тяжких и особо тяжких преступлений (прежде всего на семейно-бытовой почве) увеличивается. При этом ежегодно органы внутренних дел регистрируют более 50 000 административных правонарушений в этой сфере, около 100 000 телефонных звонков ежегодно поступает от жертв скандалов. На профилактическом учете по поводу насилия в семье в Беларуси состоят около 8 000 человек (это те, кто совершили подобное правонарушение повторно).

Таким образом, исходя из вышеизложенного для успешного, системного предупреждения и профилактики печали (уныния, депрессии) и ее влияния на преступность насильственной направленности необходимо учитывать ее сущность с позиций прежде всего криминологии и юридической психологии, а также учитывать духовно-нравственный уровень развития (или деградации) личности. Между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней (в том числе грамотного предупреждения ее и профилактики) обязателен этап выявления и четкого определения детерминации и причинности преступности (в нашем случае – преступности насильственной направленности), а воздействовать (с целью предупреждения и профилактики) необходимо в первую очередь на то, что порождает, обуславливает преступность и ее развитие.

УДК 340.5, 343.43

М.Г. Решняк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Современное состояние преступности, которая в определенных сферах давно уже преобразовалась в транснациональную организованную, обуславливает поиск более эффективных мер противодействия со стороны всех заинтересованных государств.

Современной интеграции любого государства в международное сообщество, его ассимиляции в мировой экономической системе сопутствует проявление определенных негативных факторов. В их числе интеграция национальной преступности в международную преступность и влияние последней на криминальную обстановку внутри страны.

Одним из направлений повышения эффективности противодействия преступлениям, носящим транснациональный характер, является не только международное сотрудничество в данной сфере на уровне правоохранительных органов, осуществляющих непосредственную борьбу, но и создание необходимой для этой борьбы законодательной основы. Объективной очевидностью является разработка единообразного межгосударственного подхода к определению конкретных видов преступлений, который позволит привлекать участников транснациональных организованных преступных сообществ к уголовной ответственности на территории любого государства.

Необходимость соотнесения национального законодательства с законодательством зарубежных стран и международным законодательством в сфере борьбы с преступностью становится объективно обусловленной насущной потребностью. Отмеченные обстоятельства определяют необходимость осуществлять сравнительно-правовые исследования национального и зарубежного законодательства с целью поиска наиболее оптимальных решений для достижения тождества подходов к определению понятий конкретных видов преступлений и повышения результативности борьбы с ними.

Изучение зарубежного и международного законодательства в сфере борьбы с преступностью в контексте повышения ее эффективности создает необходимые предпосылки для оптимизации национального права, так как корреляция правовых норм разных государств из разных правовых систем дает возможность увидеть достоинства и недостатки норм национального законодательства.

Сравнение предоставляет возможность мотивированной аргументации оптимизации национального законодательства. При этом необходимо учитывать, что международные и национальные правовые нормы чаще всего сопоставляются в контексте действия своих правовых систем, что обуславливает необходимость разработки коллизионных положений, определяющих условия и порядок преодоления существующих разногласий.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью, разрешения существующих коллизионных правовых проблем, уголовное законодательство России нуждается в системном подходе к совершенствованию как всего уголовного законодательства в целом, так и отдельных его норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, которые носят международный характер, в частности, за торговлю людьми. Создание непротиворечивого уголовного законодательства возможно только при соответствующей согласованной деятельности всех заинтересованных сторон – правоприменителей, осуществляющих непосредственную борьбу с преступностью, в том числе, международной, законодателей, создающих необходимую для этого законодательную базу, и ученых, предлагающих научно обоснованные меры по совершенствованию указанного законодательства.

Учитывая определенную «прозрачность» границ Российской Федерации со странами – участниками СНГ, важно сформировать единое отношение к торговле людьми и единообразные подходы к борьбе с ней в сотрудничающих государствах, прежде всего на уровне стран СНГ. Необходимо актуализировать Соглашение о сотрудничестве государств – участников

Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека, подписанное почти 15 лет назад, и внести необходимые изменения и дополнения в Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ, который до настоящего времени не имеет самостоятельной нормы об ответственности за торговлю людьми.

Анализ ситуации со всей очевидностью свидетельствует о потребности корректирования стратегии государства в области уголовной политики. В числе прочего необходимо изменить подход со стороны должностных лиц высших органов государственной власти к использованию интеллектуального потенциала научно-исследовательских кадров страны и их рекомендаций в части реформирования российского уголовного законодательства.

УДК 348.851.5

Ю.И. Селятыцкий

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ КАК СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Вопросы воспитания молодых людей и предупреждения преступности в их среде всегда являлись взаимосвязанными и взаимообусловленными. Так, согласно результатам исследования молодежной преступности, утрата значительной частью населения общепризнанных человеческих идеалов является самым криминогенным фактором, детерминирующим преступное поведение этой возрастной категории, подтверждая тем самым тот факт, что существенные изменения, происшедшие в социуме в последнее время, разрушили существовавшую ранее систему общечеловеческих ценностей и идеалов, не предоставив ничего взамен.

По мнению В.Т. Лисовского, из этого проистекают «растерянность и пессимизм, неверие в себя и общество. Одни живут в прошлом, слушая рассказы старших о „прекрасном времени, когда якобы успешно решались все проблемы“. Другие, наоборот, агрессивно ведут себя по отношению ко всем нововведениям, критикуют „все и вся“, занимаются поисками „врагов“, на которых можно было бы свалить причины всех бед. Третьи, отчаявшись, уходят в „никуда“, становятся на преступный путь, превращаются в алкоголиков и наркоманов. Четвертые ищут „путь к Богу“, вступают в различные секты, увлекаются мистикой и колдовством. Пятые, понимая, что только с помощью собственной актив-

ности можно добиться успеха в жизни, объективно оценивают новые реалии, ищут пути решения возникающих проблем». Из тезиса следует, что поиск эффективных средств воздействия на данное негативное явление необходимо сосредоточить в области формирования морально-нравственной составляющей личности молодого человека.

Что же для этого необходимо?

По мнению многих ученых, уделять внимание нравственному воспитанию, т. е. формировать правильные ориентиры, определять, к чему необходимо стремиться и как достигать поставленные цели. Еще в недалеких 60–80 гг. прошлого столетия были четко определены идеалы, герои и цели на кого каждый ребенок хотел быть похожим и к чему он должен был стремиться. Однако жизнь современной молодежи можно считать более сложной во многих аспектах в сравнении с ушедшими эпохами. Это обуславливается тем, что правила нынешнего времени дают относительно полную свободу подрастающему поколению и молодежь часто не осознает свои глубинные потребности, вследствие чего истинные желания подменяются искусственными и навешанными современным информационным пространством, а образы героев могут меняться не от их поступков, а от того, как преподносится информация в сети Интернет.

В молодежной среде бытует мнение, «пока молодой, можно погулять», или «в жизни нужно все попробовать», а потом, после тридцати, начну строить серьезные отношения, вести здоровый и правопослушный образ жизни. Последствием этого, казалось бы, безобидного утверждения является то, что молодой человек формирует у себя определенные привычки, склонности, характер и даже зависимость, при этом испытывает удовольствие именно от такого образа жизни. Найти в ближайшем окружении примеры превращения постоянных участников шумных компаний и вечеринок в лиц, склонных к злоупотреблению алкоголем, наркотическими веществами, с большим количеством долгов и проблемами с законом нетрудно, а вот тех, кто смог резко остановиться, перестроиться и достичь успеха, – единицы.

Лев Толстой отмечал: «Улучшить устройство общественной жизни может только нравственное совершенствование людей» и начинать, по нашему мнению, необходимо с раннего детства. При этом нравственное воспитание должно заключаться не в чтении морали и продолжительных беседах на тему «что такое хорошо и что такое плохо», а в непосредственном примере родителей. Ведь ребенок с первых месяцев еще сам не говорит и не понимает, что ему говорят, но при этом начинает повторять за родителями определенные движения и действия. Из этого следует, что родителям необходимо подать пример расстановки приори-

тетов в жизни, к чему необходимо стремиться и как относиться к отдельным негативным проявлениям, в том числе к преступности. И даже если на пути перехода во взрослую жизнь молодой человек и попадет под влияние общества с его пороками, то он все равно останется приерженцем правильного пути.

Важность воспитательной функции, которую должна осуществлять семья, подтверждается целями проводимой в Республике Беларусь семейной политики: «обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций; укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе».

Исходя из изложенного предлагаем актуализировать проблему на республиканском уровне путем издания соответствующего нормативного правового акта, предусматривающего ряд мер по подготовке будущих родителей, в том числе организацию центров психолого-педагогической помощи родителям в воспитании молодого поколения. Данные меры позволят сформировать гармоничную личность с правильной морально-нравственной составляющей и предупредят развитие преступности в молодежной среде.

УДК 343.54

В.В. Стальбовский

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несомненно, наряду с рассмотрением криминологической характеристики личности преступника-педофила, совершающего преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, следующим не менее важным направлением, раскрывающим сущность сексуальной преступности и позволяющим повлиять на выработку эффективного механизма предупреждения и профилактики, служит такой элемент криминологической характеристики преступлений, относящийся к субъективной составляющей, как особенности личности потерпевшего.

Изучение личности жертвы преступлений и личности самого преступника является фундаментальным направлением, позволяющим правильно определить вектор в выявлении многих причин и условий (детерминант) преступлений.

Так, основная масса преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних совершается в отношении знакомых жертв. Согласно данным, полученным в ходе изучения справок о расследовании уголовных дел, более 70 % преступников знали или видели жертву визуально.

Характерной особенностью рассматриваемой категории дел является эмпирически подтвержденный факт о том, что несовершеннолетним изначально свойственно подчинение, включая родственное подчинение, в связи с чем криминологическая характеристика жертвы преступления требует особого рассмотрения. Обусловленность в данном случае заключается в естественном психологическом подчинении родительскому авторитету и авторитету взрослых, что влияет на степень сопротивления преступным действиям. Опасность внутрисемейного насилия обостряется как длительностью и многоэпизодностью, так и гиперлатентностью.

Исследование трудов криминологов стран СНГ, а также материалов уголовных дел свидетельствует, что возраст жертв сексуальных посягательств колеблется от 4 до 15 лет, чаще всего насилию подвергаются дети от 3 до 9 лет.

Сексуальные покушения на детей совершаются, как правило, в положительно характеризующихся семьях, в которых превалирует стабильность материального положения, образцовость в ведении домашних дел и т. д. Однако значительная часть рассматриваемого вида преступлений совершается также в семьях с отсутствием одного из родителей. Таким семьям присущи повышенный риск преступного посягательства, в том числе, сексуального характера.

Раскрыть особенности в зависимости от того, полная семья или нет, в рамках исследования не представилось возможным, в связи с чем приведем опубликованные сведения из российского опыта. Как указывается в работе С.М. Абельцева «Семейные конфликты и преступления», в 9 % случаев сексуальные преступления совершены в полных семьях, 68 % случаев – в семьях, где мать или отец не родные, но семья полная, в 23 % – в неполных семьях (20 % – где нет матери, 3 % – где нет отца).

К тому же педофил отдает предпочтение такому понятию, как «качество» жертвы, т. е. желателен, чтоб несовершеннолетний был ухоженным и чистоплотным ребенком, из полноценной семьи, не вызывал чувство брезгливости.

В криминологической характеристике личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего, дается развернутое описание, охватывающее степень знакомства преступника и жертвы.

Результаты изучения уголовных дел показывают, что чаще всего сексуальные посягательства совершаются в отношении падчериц (29 %), реже отчимами (17 %), очень редко в отношениях дед – внук, отец – сын.

Как правило, отцы и отчимы, насилующие собственных детей, не выходят за рамки семейного насилия, являясь слабыми и неуверенными по типу личностями, с паническим чувством страха наказания, но чувствующие себя тиранами внутри семьи. Жертва привлекает не сексуальностью, а незащищенностью, зависимостью, подчиненностью. При этом существенную роль играют ситуативные факторы, в отличие от личностных отклонений.

Исследование в перспективе личности жертвы преступлений рассматриваемого вида является сложным направлением криминологической науки, обусловленным прежде всего замкнутой психологией поведения жертвы в постпреступный период, нежеланием идти на контакт не только с компетентными органами, но и с близкими родственниками. Вместе с тем выявления причин и условий, связанных с жертвой, являются одним целым, учитывая выявление причин и условий, связанных с личностью преступника. В комплексе новые знания позволяют выработать эффективную национальную систему профилактики преступлений рассматриваемого вида.

Вместе с тем особого внимания со стороны государственных органов требуют вопросы разработки и законодательного регулирования направлений, связанных с реабилитацией и помощью жертвам, пострадавшим от сексуального насилия, с участием международных фондов и организаций; создание в рамках всей Республики Беларусь проекта «зеленых комнат» для несовершеннолетних жертв сексуального насилия с целью защиты их от психотравмирующих ситуаций во время проведения допросов в уголовном процессе (по принципу один допрос за всю процедуру расследования уголовных дел).

Изучение характеристик жертв педофилов является необходимым условием качественной профилактики и предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних также и с точки зрения фактора постпреступного поведения для той значительной группы пострадавших, которых не становится меньше, исходя из статистических данных за 2017–2019 гг. (в 2017 г. сфере противодействия педофилии зафиксировано 533 преступления (326 тяжких и особо тяжких), 2018 г. – 831 преступление (513 тяжких и особо тяжких), за 8 месяцев 2019 г. – 571 преступление (355 тяжких и особо тяжких).

О ДЕТЕРМИНАНТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Начало XIX в. ознаменовалось стремительным развитием законодательства в сфере тюремного заключения и, как следствие, практики его применения, о чем свидетельствует принятие ряда прогрессивных для того времени законов, направленных на лечение арестантов, обеспечение их продовольствием, регламентацию внутренней жизни и т. п. Например, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г., в соответствии с которым в системе учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) были выделены места содержания под стражей, определены их виды, а также установлены общие единые требования для них на всей территории Российской империи относительно организации и обустройства. Кроме того, в указанном нормативном правовом акте впервые были комплексно урегулированы вопросы исполнения и отбывания наказаний, продовольственного, вещевого и медицинского обеспечения, закреплена цель нравственного исправления осужденных, определены порядок организации их трудовой деятельности, меры поощрения и взыскания, предупреждения побегов. Анализируя состояние отечественной УИС того времени, можно констатировать, что принятие указанного нормативного правового акта, по сути, явилось отправной точкой развития на территории Беларуси системы исправительных учреждений.

Во многом прогрессивный и гуманный характер такого рода нормативных правовых актов был связан с деятельностью таких известных ученых-правоведов, как А.Ф. Кистяковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.

Однако вопреки ожиданиям, направленным на улучшение положения осужденных и формирование единых подходов к исполнению данного вида наказания, условия отбывания тюремного заключения не подвергались существенным изменениям и оставались крайне неблагоприятными на протяжении всего XIX в. Переполненность тюрем, их низкое финансирование приводили к плохому материально-бытовому обеспечению лиц, отбывавших наказания, а отсутствие необходимого медицинского обслуживания провоцировали высокую смертность и частые вспышки инфекционных заболеваний (например, холеры и тифа). Даже столь серьезная мера, направленная на улучшение положения узников, как организация Попечительного о тюрьмах общества, не привела к существенному изменению ситуации.

Перепополненность учреждений УИС проявлялась в превышении установленного лимита в несколько раз. Так, в одной камере могло содержаться до 200 осужденных, причем в их внутрикамерную жизнь надзиратели практически не вмешивались. Такая ситуация в тюрьмах, по мнению известного советского исследователя М.Н. Гернета, обусловила отсутствие в них «элементарного правопорядка».

В целом, опираясь на труды М.Н. Гернета, можно дать следующую характеристику учреждениям УИС в XIX в.:

превращение тюрем в своеобразные монетные дворы, где чеканились и изготавливались фальшивые монеты и ассигнации различной ценности;

беспрепятственные передвижения арестантов по корпусам;

самовольное оборудование камер;

превращение надзирателей в прислугу;

повсеместная распространенность запрещенных предметов, таких как ножи, водка, игральные карты, денежные средства и т. п., которые надзиратели даже не пытались изымать у осужденных.

Вопросам продовольственного обеспечения осужденных и санитарного состояния камер должного внимания также не уделялось. Отсутствие еды, грязь, пыль, ужасный запах во всей тюрьме приводили к истощению осужденных и частым всплескам инфекционных заболеваний, в связи с чем ежегодный среднестатистический показатель смертности среди осужденных, содержащихся в тюрьмах, составлял примерно 30 %. По этой причине тюремное заключение XIX в. часто сравнивают со смертным приговором для осужденных.

Немаловажным фактором, влиявшим на криминализацию мест содержания под стражей, являлось и отсутствие на тюремной службе профессиональных работников. Так, практически все функции по охране и надзору за осужденными, как отмечал А.В. Шарков, осуществлялись лицами, не приспособленными к иной службе (например, инвалидными командами). Данное обстоятельство, наряду с отсутствием необходимого контроля над их работой со стороны надзорных и инспекторских служб, привело к тому, что обращение с осужденными в основном было направлено на унижение человеческого достоинства и подавление потребностей.

На наш взгляд, описанная обстановка, связанная с процветающей вседозволенностью в тюрьмах того времени, отсутствием необходимого контроля над поведением осужденных, главным образом и обусловила выделение в среде осужденных сословия профессиональных преступников, быстро захвативших власть и установивших свои порядки в таких учреждениях. При этом их влияние в «арестантской среде»

стало определяющим, в связи с чем поступающие от них указания нередко стали иметь даже большее значение, чем указания официальных властей. Данные обстоятельства сыграли главную роль в появлении и становлении, а также широком распространении в учреждениях УИС «тюремной субкультуры», представляющей совокупность неформальных норм и традиций, которые оказывают влияние на поведение осужденных вплоть до настоящего времени.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Противодействие коррупции в нашем государстве остается актуальным направлением деятельности с учетом количественных и качественных показателей, динамики преступлений данного вида. Система мер предупреждения преступности основывается на мерах общей, специальной и индивидуальной профилактики. Одним из перспективных направлений превентивной политики в этом направлении выступает развитие антикоррупционного законодательства.

Так, научным сообществом, обсуждается возможность унификации признаков коррупционного преступления. Данное предложение носит дискуссионный характер, поскольку перечень коррупционных деяний однозначно определяется нормами международного права, в частности, гл. III «Криминализация и правоохранительная деятельность» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Вместе с тем не исключается возможность создания универсального коррупционного состава преступления, включающего в себя такие объективные признаки, как «злоупотребление властью», «превышение властных полномочий», «бездействие власти» и т. п. В этой связи отдельные рекомендации содержатся в Международной классификации преступлений для статистических целей (координировалась Группой исследований и анализа тенденций (ГИА), Отделом анализа политики и связей с общественностью (ОАП) УНП ООН).

Возникают вопросы и при квалификации общественно опасных коррупционных посягательств с учетом отдельных признаков, таких как «существенный вред», «иные тяжкие последствия», «карьеризм», «протекционизм» и т. п.

Бесспорно, указанные оценочные категории нуждаются в однозначном понимании правоприменителем, что требует дополнительной проработки научным сообществом и закрепления таковых в ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) или разъяснении в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. При этом, на наш взгляд, «карьеризм» действительно предполагает «здоровый» рост и интерес в продвижении по служебной лестнице; «протекционизм» научным сообществом, как правило, трактуется как форма коррупции, связанная со злоупотреблением уполномоченными лицами и созданием дополнительных условий для незаконного продвижения по службе (например, у лица нет профильного образования) или непривлечением к дисциплинарной ответственности в случае наличия на то правовых оснований, и т. п.

Кроме того, обсуждается вопрос о декриминализации ст. 455 УК при условии расширения признаков данного субъекта преступления (по аналогии со ст. 424–426 УК).

Дополнительной проработки требует и возможность внесения примечания к ст. 430 УК: возможность освобождения от ответственности в случае заявления о совершении преступления до момента привлечения к уголовной ответственности. С одной стороны – каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением. Вместе с тем не исключается возможность возникновения рисков коррупционного свойства: при условии вымогательства взятки или недобросовестности органов уголовного преследования и оказания воздействия с их стороны на должностных лиц (приравненных к ним лицам).

В условиях поступательного изменения экономических отношений возникает вопрос о необходимости увеличения стоимости имущества (подарка), принимаемого в рамках протокольного мероприятия с 5 до 10 базовых величин. Такая позиция может существовать, но, на наш взгляд, требует проработки алгоритм оставления такого имущества в собственности должностного лица. Так, письменное уведомление руководителя и рассмотрение данного вопроса на заседании антикоррупционной комиссии (поскольку не обязательно руководитель входит в состав такой комиссии) с последующим внесением стоимости полученного имущества на баланс организации (предприятия) – один из возможных вариантов алгоритма.

Таким образом, мы видим, что реализация антикоррупционной политики государства обуславливается наличием оптимального апробированного действующего законодательства в этой сфере, учитывающего положения норм международного права. Дальнейшее развитие законодательства с учетом трансформации общественных отношений (конкретизация оценочных понятий, уточнение пределов административного усмотрения и т. д.) является неотъемлемым условием для успешности и результативности преодоления коррупции как явления мерами правового регулирования.

УДК 434.54

О.О. Топорикова

МОДЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Необходимость сближения уголовного законодательства государств-участников СНГ вызвана прежде всего потребностью обеспечения общности принципиальных подходов и взаимодействия в борьбе с преступностью, в том числе межгосударственной и межрегиональной. Традиционно модельное законодательство устанавливает рамки национального нормотворчества, определяет содержание норм внутрисударственного права и позволяет обеспечить гармонизацию подходов и формирование согласованной политики в борьбе с преступностью.

Модельные законодательные акты, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей СНГ, выступают в качестве основы национальных законов, обеспечивая сближение, гармонизацию и унификацию законодательства государств – участников СНГ в соответствии с общепризнанными нормами международного права. К модельным законодательным актами СНГ относятся модельный кодекс, модельный закон, также Межпарламентской Ассамблеей СНГ принимаются рекомендации по сближению законодательства государств – участников СНГ. Рекомендательные акты аккумулируют опыт государств-участников по вопросам своей деятельности, представляют государствам возможность более гибко подходить к решению тех или иных проблем.

Модельные акты СНГ носят рекомендательный характер, не требуют ратификации и являются нормоориентирующими.

Уголовное законодательство всех стран – участниц СНГ базируется на Модельном уголовном кодексе СНГ (далее – Модельный УК) по единой схеме с наличием ряда страновых (национальных) особенностей. Модельный УК был принят 1996 г. и не в полной мере отвечает современным проблемам противодействия преступлениям против половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. Например, не разрешен вопрос о квалификации деяний, связанных с использованием сети Интернет для совершения развратных действий (ст. 149 Модельного УК), незаконного распространения порнографических материалов или предметов (ст. 237 Модельного УК).

Модельный закон «О противодействии торговле людьми» принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 2008 г., направлен на реализацию Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (заключено в г. Москве 25 ноября 2005 г.) касается вопросов противодействия сексуальной эксплуатации детей: содержит понятийный аппарат и определяет круг преступлений, относящихся к сексуальной эксплуатации. В частности, закреплены дефиниции терминов «детская порнография», «детская проституция», «детский секс-туризм», «организация детской проституции», «сексуальная эксплуатация ребенка».

Так, под сексуальной эксплуатацией ребенка понимается извлечение материальной или иной выгоды посредством склонения или принуждения ребенка к оказанию услуг сексуального характера или совершению иных действий сексуального характера, в том числе путем предложения, получения, передачи, предоставления или использования ребенка для занятия проституцией, в качестве объекта секс-туризма или модели для изготовления детской порнографии либо исполнителя в зрелищном мероприятии сексуального характера.

Преступления в сфере торговли людьми, согласно ст. 10 Закона «О противодействии торговле людьми» делятся на две категории: общественно опасные деяния, непосредственно составляющие торговлю людьми, или связанные с ней преступления. Общественно опасные деяния, относящиеся к сексуальной эксплуатации, в указанной норме отнесены к преступлениям, связанным с торговлей людьми. Так, в части третьей ст. 10 вышеуказанного закона к таким преступлениям отнесены: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; похищение к действиям сексуального характера; половое сношение, иные действия сексуального характера или развратные действия в отношении несовершеннолетнего, не достигшего полной половой и психофизиоло-

гической зрелости либо установленного законодательством государства возраста согласия; организация занятия проституцией (включая сводничество в коммерческих целях и сутенерство), в том числе с использованием занятия проституцией несовершеннолетнего; организация или содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещения для занятия проституцией; изготовление, экспорт, импорт, перевозка или хранение детской порнографии, в том числе без цели ее распространения, предложение, демонстрация, рекламирование, распространение, передача детской порнографии другим лицам, приобретение детской порнографии для себя или другого лица либо обеспечение доступа к ней других лиц; использование несовершеннолетнего для целей секс-туризма либо в зрелищных мероприятиях эротического или порнографического характера.

Полагаем, что подобный подход систематизации преступлений является противоречивым, создает предпосылки для ошибочной квалификации деяний.

В указанном законе фактически не затрагиваются вопросы противодействия сексуальной эксплуатации детей в сети Интернет. В частности, отмечается лишь необходимость закрепления в качестве задач государственных органов исполнительной власти, входящих в государственную систему противодействия торговле людьми, осуществления деятельности по «разработке и внедрению, в том числе в образовательных учреждениях, программных и технических средств ограничения доступа детей к распространяемой в интернете информации, способной причинить вред их здоровью, нравственному и психическому развитию», организации мониторинга передаваемой в сетях Интернет информации, создания «горячих линий»; введения систем классификации контента (содержания) распространяемой ими информационной продукции; установки фильтров контента и мониторинга поддерживаемых или информационных ресурсов; применения технических и программных средств ограничения доступа детей к распространяемой по телекоммуникационным сетям открытого доступа информации, способной нанести вред их здоровью, нравственному и психическому развитию.

На основании изложенного можно констатировать, что на территории постсоветского пространства общих норм и подходов по противодействию сексуальной эксплуатации детей, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, не сформировано. Межведомственное взаимодействие Республики Беларусь в указанной сфере по странам СНГ осуществляется в рамках соглашений о сотрудничестве в борьбе с торговлей людьми и договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Стоит отметить, что наиболее приемлемым решением сложившейся ситуации может быть принятие на уровне модельного законодательства стран–участниц Евразийского экономического союза документа, который бы определил не только понятийный аппарат и общепринятую классификацию преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией детей, но и представил единые рекомендации государствам по их криминализации в национальном законодательстве. Необходимость такого документа с учетом специфики совершения посягательств и транснационального характера рассматриваемых преступлений имеет очевидный характер.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

ПЬЯНСТВО КАК ПРИЧИНА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В Республике Беларусь из года в год остается сложная ситуация с употреблением алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, потреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – алкоголя и наркотиков). Существенная часть совершенных преступлений и правонарушений совершается либо по причине употребления алкоголя и наркотиков, либо это является одним из факторов, который способствует этому.

Следует иметь в виду, что не всегда само по себе пьянство является причиной совершения преступлений или правонарушений, а скорее следствием каких-либо социально-экономических проблем (экономическое состояние общества, семейные отношения и пр.), однако именно под воздействием алкоголя и наркотиков у людей наблюдается эмоциональная неустойчивость, резкая смена чувств и настроений, они лишаются критичного отношения к ситуации, т. е. употребление алкоголя и наркотиков способствует прогрессированию совершения преступлений и правонарушений.

Статистические данные свидетельствуют о том, что определенный процент всех правонарушений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Так, за первое полугодие 2019 г. судами рассмотрено 40 101 дело об административном правонарушении за распитие алкоголя и употребление наркотиков, что составляет 21,9 % от всех рассмотренных дел. В 2018 г. данный показатель составлял 21,7 %. Иные административные правонарушения также часто совершаются в состоя-

нии алкогольного или наркотического опьянения (мелкое хулиганство и пр.), однако по причине отсутствия данных невозможно подвергнуть их оценке. По данным национального статистического комитета Республики Беларусь, в состоянии алкогольного и наркотического опьянения в 2018 г. совершено 16 841 преступление, что составляет 20,1 % от общего количества зарегистрированных преступлений. В целом данные с 2005 г. представлены в нижеследующей таблице.

**Количество преступлений, совершенных лицами
в состоянии алкогольного и наркотического опьянения**

Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений, %	16,7	21,1	21	21,5	21,3	22,8	22,3	21,8	20,5	20	20,7	20,1

Иными словами, количество зарегистрированных преступлений изменяется, а доля лиц, их совершающих в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, практически остается на одном уровне. В 2005 г. доля была существенно ниже по причине как большого количества зарегистрированных преступлений (192 506), так и из-за того, что не учитывалось количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (отсутствуют статистические данные).

Одной из мер по профилактике совершения правонарушений и преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения является принудительное лечение в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП). За первое полугодие 2019 г. вынесено 4 124 решения о помещении граждан в ЛТП, в 2018 г. – 7 375. Количество граждан, находящихся в ЛТП, в 2019 г. по сравнению с 2003 г. выросло в 2,9 раза и на протяжении последних 10 лет практически не меняется (около 30 %). Определенная часть граждан, находящихся в ЛТП, направляются на принудительное лечение повторно (около 30 %), примерно 70 % ранее судимы.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры по профилактике правонарушений в Республике Беларусь, проблема совершения их гражданами в состоянии алкогольного опьянения остается практически неизменной. Увеличение количества правонарушителей, направленных в ЛТП, также не сказывается существенно на вышеуказанных показателях. На наш взгляд, это связано, в том числе, с тем, что само принудительное лечение как в ЛТП, так и амбулаторно (при отбытии наказаний

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

и в условиях свободы) не достигает своих целей и граждане продолжают употреблять алкоголь и наркотики.

При проведении устного опроса практических сотрудников правоохранительных органов (как ЛТП, так и районных отделов внутренних дел) основной причиной неэффективности принимаемых мер по борьбе с алкоголизмом и наркоманией было названо отсутствие желания у самих граждан прекращать употреблять алкоголь и наркотики. Главной задачей деятельности ЛТП выделяют принудительную изоляцию, во время которой практически невозможно продолжать употреблять алкоголь и наркотики, а также совершать преступления и правонарушения. При этом практические сотрудники положительно отмечали деятельность «Общества анонимных алкоголиков», указывая, что в процентном соотношении количество рецидива среди их участников значительно меньше. Связано это в первую очередь с тем, что участие в программах данной организации является добровольным (граждане сами осознают необходимость лечения).

Таким образом, употребление алкоголя и наркотиков – одна из причин совершения преступлений и правонарушений в Республике Беларусь. Для совершенствования работы по профилактике данных негативных явлений необходимо как повышать социально-экономическое положение населения, так и развивать на государственном уровне работу добровольных общественных объединений и организаций здравоохранения, направленных как на мотивацию отказа от употребления алкоголя и наркотиков, так и на лечение от данных заболеваний.

Ананич Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Ананич Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Асадов Ватан Вагифович – доцент кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук.

Багнычев Максим Юрьевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России».

Байдова Наталья Владимировна – доцент кафедры экономики и менеджмента федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат технических наук.

Башиан Алексей Владимирович – первый заместитель начальника учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Белова Екатерина Юрьевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук.

Беспалая Валерия Игоревна – курсант 4-го курса уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Бильдис Ярослав Тадеушевич – начальник отряда отдела исправительного процесса исправительного учреждения «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний МВД по Гродненской области.

Борисова Жанна Андреевна – старший следователь Партизанского (г. Минск) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

Борченко Вера Алексеевна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент.

Буданова Людмила Юрьевна – старший преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук.

Бурый Виталий Евгеньевич – главный специалист отдела научно-методического обеспечения прокурорского надзора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент права.

Бякина Светлана Игоревна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России».

Вишневская Татьяна Игоревна – преподаватель кафедры правовых дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Гайкович Сергей Леонтьевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Глебова Екатерина Викторовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент.

Горбель Алеся Григорьевна – начальник учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 3» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по городу Минску и Минской области.

Грушин Федор Владимирович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», доктор юридических наук.

Дятлов Юрий Николаевич – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат экономических наук, доцент.

Егорова Татьяна Игоревна – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук.

Жук Александр Анатольевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Звонов Андрей Викторович – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин государственного образовательного учреждения высшего профессио-

нального образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых».

Зинкевич Юрий Владимирович – заместитель начальника исправительного учреждения по исправительному процессу исправительного учреждения «Исправительная колония № 13» управления Департамента исполнения наказаний МВД по Витебской области.

Зубарева Людмила Леонидовна – заместитель начальника отдела первоначальной подготовки управления идеологической работы и кадрового обеспечения Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Иванова Ольга Вячеславовна – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кандидат юридических наук.

Иманбаев Серик Марденович – профессор кафедры «Национальное международное право» университета «Туран-Астана», кандидат юридических наук, профессор.

Казакевич Геннадий Аркадьевич – начальник главного управления по нарконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

Казакевич Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Карчевская Юлия Сергеевна – старший инспектор отделения по идеологической работе и кадровому обеспечению ИУ «Воспитательная колония № 2» УДИН МВД по Могилевской области Республики Беларусь.

Кашинский Михаил Юльевич – докторант научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кийко Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Козаев Нодар Шотаевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Козаченко Борис Павлович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», кандидат юридических наук, доцент.

Колесникова Наталья Евгеньевна – начальник кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала федерального

казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат психологических наук, доцент.

Копылова Лия Ярославовна – преподаватель кафедры экономики и менеджмента федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России».

Королева Елена Васильевна – заведующий кафедры уголовно-правовых дисциплин Астраханского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Кравцова Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Красиков Владимир Сергеевич – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Кузнецов Михаил Иванович – доцент кафедры юридической психологии и педагогики федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат педагогических наук, доцент.

Кузьменкова Светлана Валерьевна – преподаватель кафедры правовой информатики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Курбатова Галина Васильевна – доцент кафедры криминологии и организации профилактики преступлений федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент.

Кутаков Николай Николаевич – начальник кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент.

Легкий Алексей Олегович – заместитель начальника курса строевой части уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Лезовский Максим Владимирович – инспектор режимного отдела исправительного учреждения «Тюрьма № 1» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гродненской области.

Леонов Алексей Иванович – преподаватель кафедры профессиональных дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат исторических наук.

Макаркина Оксана Евгеньевна – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала федерального казенного

образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат педагогических наук, доцент.

Малолеткина Наталья Сергеевна – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук.

Метлин Дмитрий Геннадьевич – преподаватель кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России».

Микишев Талгат Кайратович – магистрант 2-го курса университета «Туран-Астана».

Мовчан Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, профессор.

Могушкова Марина Темирлановна – аспирант федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России».

Набатова Анна Эдуардовна – доцент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, кандидат юридических наук, доцент.

Насреддинова Кристина Александровна – начальник кафедры уголовно-исполнительного права федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент.

Нуждин Андрей Александрович – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук.

Орлов Владислав Николаевич – профессор кафедры уголовной политики Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд».

Осипенко Ольга Александровна – старший преподаватель – методист отдела методического обеспечения образовательного процесса учебно-методического управления учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Павленко Денис Алексеевич – начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Пастушеня Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», доктор психологических наук, профессор.

Паишкова Марина Витальевна – старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращению коррупции Национальной академии внутренних дел (Украина), кандидат юридических наук.

Петрачков Владислав Борисович – старший инспектор уголовно-исполнительной инспекции УВД администрации Советского района г. Минска.

Подтерёбков Антон Олегович – курсант 4-го курса уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Политова Анна Сергеевна – доцент кафедры юридических дисциплин Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент.

Пономарёв Андрей Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Потапов Андрей Михайлович – начальник факультета повышения квалификации федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент.

Примаченок Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Пухов Артем Александрович – заместитель декана по научно-исследовательской и научно-образовательной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Ракицкий Александр Петрович – начальник отдела научно-методического обеспечения исполнения прокурорского надзора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Решняк Мария Генриховна – доцент кафедры уголовного права, уголовно-го процесса и криминологии МГИМО МИД России (Одинцовский филиал), кандидат юридических наук.

Романовский Владимир Васильевич – заместитель начальника учреждения по режиму и охране учреждения «Следственный изолятор № 6» управления Департамента исполнения наказаний МВД по Брестской области.

Свастей Олег Михайлович – начальник уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Селиверстов Вячеслав Иванович – профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор юридических наук, профессор.

Селятыцкий Юрий Иосифович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции учреждения образования «Акаде-

мия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Скиба Андрей Петрович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», доктор юридических наук, доцент.

Сквицкий Павел Владимирович – главный инспектор контрольно-инспекторского отделения штаба ГУВД Мингорисполкома.

Смирнова Ирина Николаевна – профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет», доктор юридических наук, доцент.

Стальбовский Вадим Викторович – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Стуканов Виталий Григорьевич – начальник кафедры психологии и педагогики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор.

Суворов Максим Григорьевич – курсант 4-го курса уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Судникович Валентина Викторовна – старший инспектор уголовно-исполнительной инспекции Заводского РУВД г. Минска.

Сурженко Юрий Александрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Терешенко Егор Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Терещенко Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Тит Александр Александрович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Топорикова Ольга Олеговна – начальник отдела методологического обеспечения криминологических экспертиз государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Усеев Ренат Зиңурович – доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Федоровская Наталия Владимировна – старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращению коррупции Национальной академии внутренних дел (Украина).

Харитонович Екатерина Дмитриевна – старший инспектор аппарата учебного секретаря федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России».

Шабаль Владимир Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Шабанов Вячеслав Борисович – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Щербаков Андрей Васильевич – начальник кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», кандидат юридических наук, доцент.

Щуров Сергей Михайлович – оперуполномоченный оперативного отдела учреждения «Следственный изолятор № 3» управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Гомельской области.

Якимов Владислав Александрович – старший инспектор по профессиональной подготовке учреждения «Следственный изолятор № 5» управления Департамента исполнения наказаний МВД по Могилевской области.

Якунина Дарья Алексеевна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Ялович Василий Степанович – профессор кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Раздел I. Теоретико-прикладные аспекты уголовно-исполнительного права, исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности в Республике Беларусь и за рубежом	3
Асадов В.В. О повышении эффективности условного осуждения	3
Белова Е.Ю. Учет международных стандартов при осуществлении генеральной регистрации осужденных к лишению свободы женщин	5
Беспалая В.И. Вопросы применения электронных средств контроля за осужденными	7
Бильдис Я.Т. Совершенствование порядка направления предложений, заявлений и жалоб осужденными к лишению свободы	9
Борченко В.А. О реализации международных стандартов в сфере обеспечения осужденных юридической помощью	11
Бякина С.И. Совершенствование воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества под влиянием международных стандартов	13
Гайкович С.Л. Об актуальности исследования института изменения условий отбывания лишения свободы	16
Глебова Е.В. Антикоррупционная политика на современном этапе	18
Грушин Ф.В. Обязательные работы в России: некоторые проблемные аспекты	20
Дятлов Ю.Н. Некоторые вопросы имплементации международных норм о труде осужденных в уголовно-исполнительное законодательство России	22
Егорова Т.И. Перспективы совершенствования процесса реализации наказания в отношении осужденных, больных наркоманией	25
Жук А.А. Особенности социально-демографической характеристики личности осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием следственных изоляторов и тюрем	26
Зинкевич Ю.В. Воспитательная работа с осужденными как средство нейтрализации негативных процессов, повлекших введение режима особого положения в исправительном учреждении	29
Иманбаев С.М., Микишев Т.К. Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	30
Карчевская Ю.С. Особенности правового регулирования предоставления трудового отпуска осужденным в воспитательной колонии	34
Кашинский М.Ю. О необходимости использования системно-комплексного подхода в организации исправительного процесса в отношении осужденных с психическими расстройствами	36
Кийко Н.В. Транспарентность в деятельности уголовно-исполнительной системы	39

<i>Кийко Н.В., Суворов М.Г.</i> Об актуальных вопросах исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин	41
<i>Козаев Н.Ш.</i> Уголовно-исполнительные аспекты наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	44
<i>Козаченко Б.П.</i> Характеристика Европейских пенитенциарных правил	46
<i>Копылова Л.Я.</i> Принудительные работы как альтернатива лишению свободы в России	48
<i>Королева Е.В.</i> Проблемы применения принудительных мер медицинского характера	50
<i>Красиков В.С.</i> Классификация и дифференциация осужденных к лишению свободы в сфере уголовной политики	52
<i>Кузнецов М.И.</i> Кружковая работа в воспитательных колониях ФСИН России как средство исправительного воздействия на несовершеннолетних осужденных	54
<i>Кузьменкова С.В.</i> О назначении наказания в виде ареста в отношении инвалидов I и II группы	56
<i>Кутаков Н.Н.</i> Сравнительный анализ порядка применения мер безопасности сотрудниками и работниками исправительных учреждений Российской Федерации и Республики Беларусь	58
<i>Лезовский М.В.</i> Об оптимизации перечня вещей и предметов, разрешенных иметь при себе осужденным, содержащимся на строгом режиме в тюрьме	60
<i>Леонов А.И.</i> О роли адвокатуры по оказанию юридической помощи осужденным	62
<i>Макаркина О.Е.</i> Определение и реализация приоритетных направлений в профилактике профессиональной деформации сотрудников исправительных учреждений	64
<i>Малолеткина Н.С.</i> Актуальные вопросы трудоустройства осужденных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации	66
<i>Метлин Д.Г.</i> Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы	69
<i>Мозушкова М.Т.</i> Основания назначения разных видов отсрочек исполнения приговора: проблемы российского законодательства	71
<i>Орлов В.Н.</i> Уголовно-исполнительное право или уголовно-исполнительное процессуальное право: отраслевая сущность	73
<i>Павленко Д.А.</i> Содержание коллективной воспитательной работы с осужденными и ее место в исправительном механизме	75
<i>Пастушеня А.Н.</i> Дифференцированный подход к содержанию осужденных к лишению свободы: социально-психологический анализ	77
<i>Подтербков А.О.</i> Совершенствование исполнения наказания в отношении осужденных с психическими расстройствами	80
<i>Политова А.С.</i> Некоторые особенности уголовной ответственности за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, в Украине	82

<i>Потанов А.М.</i> Об отдельных особенностях привлечения к труду осужденных к лишению свободы в Российской Федерации и Республике Беларусь	84
<i>Примаченок А.А., Ананич С.В.</i> Реализация уголовно-правового принципа справедливости при назначении наказания как фактор, благоприятствующий исправлению осужденных	86
<i>Романовский В.В.</i> Исторические аспекты становления и развития следственных изоляторов	89
<i>Савастей О.М.</i> Правовые проблемы трудоустройства осужденных к лишению свободы	91
<i>Селиверстов В.И.</i> Об опыте деятельности Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова	94
<i>Скиба А.П.</i> Конституционно-правовые основы исполнения уголовных наказаний в России: постановка проблемы	96
<i>Скивицкий П.В.</i> Перспективы развития наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа	98
<i>Смирнова И.Н., Буданова Л.Ю.</i> Некоторые аспекты ведомственного контроля в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества	101
<i>Стуканов В.Г.</i> Теоретико-методические аспекты мотивирующего выступления перед осужденными	103
<i>Судникович В.В.</i> Проблемные аспекты назначения наказания в виде общественных работ	105
<i>Терешенко Е.Г.</i> Постпенитенциарный счет как мера стимулирования к правопослушному поведению	107
<i>Тит А.А.</i> Противодействие рецидивной преступности: инновационные подходы	109
<i>Усеев Р.З.</i> Правоприменительная деятельность администрации исправительных учреждений как элемент предмета уголовно-исполнительного законодательства и права	112
<i>Харитонович Е.Д.</i> Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных: некоторые международные аспекты	114
<i>Шабанов В.Б.</i> Особенности противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе	116
<i>Щербаков А.В.</i> Отдельные аспекты по усилению уголовной ответственности за действия, посягающие на нормальную работу пенитенциарных учреждений	119
<i>Щуров С.М.</i> Смертная казнь как вид наказания в Республике Беларусь	121
<i>Якимов В.А.</i> Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в современный период: задачи и функции	123
<i>Якушина Д.А.</i> Развитие института образования осужденных в XIX в.	126
<i>Ялович В.С.</i> О совершенствовании правового регулирования условного освобождения от наказания в порядке помилования	128

Раздел II. Актуальные проблемы криминологии	131
<i>Ананич В.А.</i> Теоретические основы криминалистического прогнозирования незаконного оборота наркотиков и наркомании	131
<i>Багнычев М.Ю.</i> Детерминанты преступлений террористического характера в современной России и СНГ	133
<i>Байдова Н.В.</i> Опыт противодействия коррупции в Китае	136
<i>Башан А.В., Казакевич С.М.</i> Изучение проблем наркомании и незаконного оборота наркотиков как инструмент для выработки мер по их преодолению	138
<i>Борисова Ж.А.</i> Виктимологические проблемы преступности в социальных сетях	140
<i>Вишневская Т.И.</i> Детерминанты геронтологической преступности	143
<i>Горбель А.Г.</i> Негативные последствия пьянства и алкоголизма	144
<i>Звонов А.В.</i> Индивидуализация как фактор предупреждения повторной преступности среди осужденных без изоляции от общества	147
<i>Зубарева Л.Л.</i> Криминологические знания и оперативно-розыскная деятельность	149
<i>Казакевич Г.А.</i> Наркоситуация в Республике Беларусь: реалии и тенденции развития	151
<i>Колесникова Н.Е.</i> Аспекты работы с осужденными, имеющими наркотическую зависимость	154
<i>Кравцова М.А.</i> Коррупция в экологической сфере как угроза национальной безопасности Республики Беларусь	156
<i>Курбатова Г.В., Иванова О.В.</i> Криминологическая характеристика лиц, совершивших особо опасные преступления, и потерпевших в пенитенциарных учреждениях России (по материалам служебных проверок)	159
<i>Легкий А.О.</i> О субъекте пенитенциарной преступности	161
<i>Мовчан А.В.</i> Отдельные аспекты реформирования системы противодействия коррупции в Украине	164
<i>Набатова А.Э.</i> Гендерная криминология: некоторые методологические подходы	166
<i>Насреддинова К.А.</i> Виктимологическая профилактика преступлений в Англии	168
<i>Нуждин А.А.</i> Оперативный сотрудник исправительного учреждения как субъект предупреждения пенитенциарных преступлений	171
<i>Осипенко О.А.</i> Самооценка осужденных как предпосылка их исправления	172
<i>Пашковская М.В., Федоровская Н.В.</i> Предотвращение и противодействие коррупции в аппарате Министерства внутренних дел Украины	175
<i>Петрачков В.Б.</i> О правовом регулировании деятельности органов внутренних дел при осуществлении профилактического наблюдения	177
<i>Пономарёв А.В.</i> Становление и развитие уголовного законодательства Беларуси в сфере незаконного оборота наркотиков (1917–1960 гг.)	179
<i>Пухов А.А.</i> Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции	181

<i>Ракицкий А.П., Бурый В.Е.</i> О структуре печали (уныния) как важном криминогенном мотиве	184
<i>Решняк М.Г.</i> Совершенствование национального законодательства как одно из направлений повышения эффективности борьбы с преступностью	186
<i>Селятыцкий Ю.И.</i> Формирование морально-нравственной составляющей личности как средства предупреждения преступности среди молодежи	188
<i>Стальбовский В.В.</i> О некоторых особенностях жертвы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	190
<i>Сурженко Ю.А.</i> О детерминантах формирования тюремной субкультуры	193
<i>Терещенко Т.Г.</i> О перспективах развития законодательства в сфере противодействия коррупции	195
<i>Топорикова О.О.</i> Модельное законодательство стран СНГ в области защиты детей от сексуальной эксплуатации в сети Интернет	197
<i>Шабаль В.С.</i> Пьянство как причина совершения преступлений и правонарушений	200
Сведения об авторах	203

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАУКИ**

Международная
научно-практическая заочная конференция
(Минск, 16 апреля 2020 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 26.03.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 12,56. Уч.-изд. л. 12,32.
Тираж 40 экз. Заказ 97.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.